

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЯНВАРЬ.

1883.

225
1883

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНШЕВА.

Кварталъ каналъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90-1.

1883.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряжения.	
Топографія средневѣковаго Константинополья	Г. Дестуниса.
Изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи	Ө. Успенскаго.
Прежнія воззрѣнія польскаго писателя Крашевскаго на бывшее Дитовское княжество, то-есть, западную Россію	М. Кояловича.
Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ	Вс. Миллера.
Новые архивные матеріалы для исторіи Грузіи XVIII столѣтія	А. Цагарели.
Критика и библиографія:	
Новыя изслѣдованія о буддизмѣ.	Н. Миннаева.
А. В. Лихачевъ. Самоубійство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи. Опытъ сравнительно-статистическаго изслѣдованія	Д. А—на.
Графа за историју Краевине Србије. Време прве владе княза Милоша Обреновића. Приреднаги Вукашин <i>Г. Петровић</i> и Др. <i>Ник. Т. Петровић</i> . Книга прва, од 1815 до 1821 године	П. Кулаковскаго.
Труды третьаго международнаго съѣзда ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ.	Н. Веселовскаго.
<i>Rumänische Märgen, übersetzt von Mite Kremnitz.</i>	А. Веселовскаго.
По поводу сибирскаго юбилея.	
Императорская Публичная библиотекa въ 1880 году.	
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты.	
Александръ Осиповичъ Іонинъ. (Некрологъ).	И. Помяловскаго.
Отдѣлъ классической филологіи.	

(См. на 3-й стр. обертки).

КЪ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ ВИЗАНТИИ.

On ne peut se faire une idée nette de l'ensemble d'une question sans en connaître plus ou moins les parties: on ne peut se faire une idée nette d'une partie sans savoir quels sont ses rapports avec l'ensemble.

(Spencer—*Revue philologique* 1-e janv. 1876).

Гибель же славянскихъ общинъ рѣшается пагубъ всего воинскаго округа.

Докладъ 1198 г.

Всякій разъ какъ представляется нашему наблюденію новый фактъ изъ жизни изучаемой эпохи, является потребность привести его въ согласіе съ цѣлою системой, въ какой располагались въ нашемъ сознаніи однородные съ нимъ прежніе факты и наблюденія. Нерѣдко случается, что вновь полученный фактъ не укладывается въ имѣющуюся систему и вызываетъ пересмотръ и соотвѣтствующія въ ней перемѣны. Удача въ указаніи своего мѣста вновь прибрѣтенному наблюденію зависитъ какъ отъ тщательнаго изученія его самого по себѣ, такъ и всей системы однородныхъ съ нимъ фактовъ и явленій.

Когда идетъ рѣчь о новыхъ наблюденіяхъ, относящихся къ внутренней исторіи Византіи и касающихся прямо или косвенно административныхъ, хозяйственныхъ, землевладѣльческихъ и сословныхъ отношеній, здѣсь каждый новый фактъ просто присоединяется къ другимъ безъ опасенія нарушить систему по той простой при-

чивѣ, что идея системы и строя въ учрежденіяхъ Византіи составляетъ такую величину, которой еще доискиваются изслѣдователи. И по всей вѣроятности, византинистамъ долго еще придется жаловаться на недостатокъ текстовъ, на скудость извѣстій и ожидать какъ откровенія новыхъ находокъ по преимуществу въ бібліотекахъ и архивахъ восточныхъ. Справедливость этихъ жалобъ не подлежитъ сомнѣнію, но далеко не въ той же мѣрѣ основательны надежды на особенно крупныя и важныя находки въ области изученія Византіи. Поэтому и теперь уже возможны и весьма желательны попытки бросить свѣтъ хотя на нѣкоторые учрежденія Византійскаго государства; можетъ быть, и въ изданныхъ матеріалахъ уже окажется достаточно данныхъ для ближайшихъ выводовъ и соображеній. Во всякомъ случаѣ, правильный ходъ въ развитіи науки о Византіи, зависящій отъ накопленія новыхъ источниковъ, не менѣе обусловливается предварительной оцѣнкой и размѣщеніемъ находящагося въ наличности матеріала.

Такого рода попытка оцѣнить матеріалы для внутренней исторіи Византіи недавно предложена была въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Во всякой другой литературѣ она была бы встрѣчена справедливыми похвалами и вызвала бы рядъ популярныхъ статей, назначенныхъ для большой публки. У насъ же изслѣдованіи проф. Васильевскаго остались почти незамѣченными, хотя они направляются къ разрѣшенію любопытныхъ задачъ не только византійской, но общей и русской исторіи. Изъ нихъ можно, между прочимъ, убѣдиться, что недалеко время, когда позволительно будетъ строить систему политическихъ учрежденій Византіи. Целья уже болѣе приписывать Византійской исторіи не принадлежащихъ ей качествъ и придумывать для нея особенныя формулы вѣковаго застоя или неудержимаго стремленія къ паденію. Обнаруживаются мало по малу принципиальные элементы, обусловливавшіе живучесть и развитіе государства. Выступаетъ на видный планъ борьба экономическая и сословная, интересы провинцій и центра, состязаніе между греко-римскими понятіями и учрежденіями и варварскими, выдѣляются періоды съ преобладающимъ вліяніемъ того или другаго принципа; словомъ, усматривается смѣна направленій и становится очевиднымъ основный законъ развитія человѣческихъ обществъ. Съ этой точки зрѣнія своеобразіе средневѣковой греческой исторіи не исключаетъ аналогій и сближеній съ соотвѣтствующими періодами средневѣковой вроейской исторіи. Слѣдуетъ еще принять во вниманіе замѣча-

тельную устойчивость административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ порядковъ, которыя, разъ установившись, безъ значительныхъ измѣненій продолжаютъ свое дѣйствіе до конца имперіи, то-есть до половины XV вѣка. Не смотря на многократныя потрясенія, многонныя насильствія, чуждое господство, коренныя области Византіи упорно держатся своего обряда, поселяне отыскиваютъ свои права, нарушенныя за два и за три поколѣнія, правительство настойчиво ищетъ возстановленія прежняго строя или въ обычномъ правѣ мѣстнаго населенія, или въ памятникахъ письменнаго законодательства.

Предлагаемое изслѣдованіе направлено частію къ разрѣшенію тѣхъ же задачъ, которыя поставлены проф. Васильевскимъ. И прежде всего намъ желательно дополнить его „Материалами для внутренней исторіи Византійскаго государства“ данными, заимствованными изъ писателя Михаила Акомината. Пять лѣтъ тому назадъ, въ первый разъ знакомясь по рукописнымъ сборникамъ съ сочиненіями М. Акомината, мы возлагали слишкомъ много надеждъ на нѣкоторыя мѣста, прочитанныя у этого писателя, въ которыхъ, казалось намъ, заключается разгадка административныхъ и землевладѣльческихъ отношеній Византіи. Теперь сочиненія М. Акомината сдѣлались доступны для изученія въ прекрасномъ изданіи г. Спиридона Ламброса, который и самъ приложилъ много усилій и ученаго труда, чтобы ввести изданнаго писателя въ разрядъ весьма цѣнныхъ источниковъ для исторіи Византіи. Подразумѣваемыя нами мѣста остались однако далеко не выясненными въ комментаріяхъ г. Ламброса, вслѣдствіе чего извѣстіямъ М. Акомината о внутреннемъ состояніи Византіи не сдѣлано надлежащей оцѣнки.

I.

Материалы о внутреннемъ состояніи Византіи въ сочиненіяхъ Михаила Акомината ¹⁾.

Монастырскіе акты Миклошича и Мюллера ²⁾, Афонскіе акты, изданные гг. Терновскимъ ³⁾ и Флоринскимъ ⁴⁾, письма Теофилакта

¹⁾ Λαμπρος Μιχαηλ Ακομινάτου του Χωνιάτου τα σωζόμενα, εν Αθήναις 1879—1880, два тома.

²⁾ Miklositch et Müller. Acta et diplomata graeca medii aevi, Vindobonae 1860—1870, четыре тома.

³⁾ Акты русскаго на свитомъ Афонѣ монастыря. Кіевъ, 1873.

⁴⁾ Т. Флоринскій. Афонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ. С.-Петербургъ, 1880.

Болгарскаго ¹⁾—знакомятъ насъ съ состояніемъ церковнаго землевладѣнія и съ положеніемъ въ Византіи крестьянъ на церковныхъ земляхъ. Но до сихъ поръ не отыскалось въ такой же степени цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи свѣтскаго землевладѣнія, изъ которыхъ бы можно было ознакомиться съ состояніемъ крестьянъ-собственниковъ и крестьянъ, арендующихъ помѣщичьи земли. Правда, византійское законодательство X вѣка ²⁾ сохранило слѣды гуманныхъ мѣръ правительства въ защиту мелкаго землевладѣнія и борьбы противъ крупныхъ собственниковъ, стремившихся къ паслѣственному захвату мелкихъ участковъ. Но наши свѣдѣнія объ этой любознательной борьбѣ почти не переходятъ за X столѣтіе. Повидимому борьба прекратилась въ XI в., и побѣда одержана была не законодательствомъ, но властелинами, то есть крупными поземельными собственниками. Мелкая собственность и свободное крестьянство, доведенныя до полнаго ослабленія, должны были пасть къ началу XII в. Такъ позволяютъ судить объ этомъ позднѣйшіе памятники.

Въ нашихъ глазахъ особенную цѣну пріобрѣтаетъ та часть писемъ М. Акомната, или, правильнѣе, тѣ мѣста въ его сочиненіяхъ, по которымъ можно слѣдить за состояніемъ свободнаго крестьянства и въ концѣ XII вѣка. Митрополитъ Аѳонскій вооружается всѣмъ авторитетомъ своего вліянія и связей въ Константинополѣ противъ фискальныхъ мѣръ правительства и противъ обложенія непосильными налогами не въ интересахъ только подвластнаго церкви населенія, но преимущественно въ защиту городскихъ и сельскихъ людей, для блага округа. Онъ представляетъ собой весьма отчаянный образецъ печальника земли и умнаго политическаго дѣятеля, которому высокій санъ и положеніе не воспрепятствовали со всей энергіей выступить противъ неправдъ современной ему администраціи, не способной возвыситься до сознанія общихъ интересовъ.

Слѣдуютъ самые матеріалы, которые мы передадимъ въ русскомъ переводѣ.

Письмо къ Θεодосію Мацукѣ ³⁾. „Если бы не было другихъ поводовъ къ печали, то уже одна разлука способна доставлять мнѣ мучительное состояніе. Не могу и сказать, какую власть имѣетъ

¹⁾ *Migne, Patrologiae Cursus completus; series graeca, Paris 1864, vol. 126.*

²⁾ *Zachariae a Lingenthal, Jus Graeco-Romanum, pars III, Lipsiae, 1857.*

³⁾ *Азѳросъ, II, 40.* Важнѣйшія мѣста, на которыхъ будутъ опираться послѣдующіе выводы, приводятся въ оригиналѣ.

надо мной привычка и какъ мнѣ тяжело переносить лишеніе такихъ мужей, которые привлекательны не только тогда, какъ ихъ видишь и слушаешь, но и когда получаешь отъ нихъ письмо и привѣтствіе. И одно напоминаніе достаточно, чтобы представить себя въ сообществѣ милыхъ друзей и пользоваться отсюда облегченіемъ, пока прішедши въ себя и не имѣя передъ собою дорогихъ, улетѣвшихъ съ мысленными образами, не обратишь свою радость, вызванную бесѣдой съ тѣми, въ тяжкую скорбь и не начнешь плакать о своемъ одиночествѣ. Въ Аѳинахъ ужасная пустыня и недостатокъ не только другихъ благъ, но гораздо болѣе—дружбы и любви во Христѣ... Но объ этомъ лучше и не писать, развѣ только поплакаться на то, что губить мое малое стадо и на что не посѣтуешь, думаю, твое великодушіе, отличающееся столько же благородствомъ, сколько любвеобиліемъ и отзывчивостью: говорю о мѣдномъ небѣ, желѣзной чрезъ то землѣ, незащипанной и не вспаханной. Къ тому же, чтобы умолчать о другомъ, пираты со всѣхъ сторонъ опустошаютъ Аттику. То угощаютъ они и губить стада домашняго скота, то захватываютъ толпами безоружное и незащипанное населеніе, обращая въ рабство и убивая, или подвергая увѣчьямъ или наконецъ отводя въ продажу... Въ самомъ благоприятномъ случаѣ, желая поступать мягче, подвергаютъ пыткамъ, ударамъ, мученіямъ, вѣшаютъ, бросаютъ въ глубину, вынуждая несчастныхъ ради выкупа жертвовать своимъ имуществомъ и прибѣгать къ займамъ и ссудамъ. Присоединю къ этимъ губительнымъ бѣдствіямъ и дурно проведенную раскладку государственныхъ повинностей и неравномѣрную скидку... что повело къ конечному разоренію бѣдныхъ и поголовному выселенію ¹⁾. Представь въ умѣ, что они умоляютъ тебя выѣхать съ нами о защитѣ: глаза муміи, грубое рубище на плечахъ, которымъ едва прикрывается нагота, снѣдаемые голодомъ, потемнѣвшія лица! Ибо не увидавъ ячменемъ питающихся Аѳинянъ, ты можешь думать, что они до-сыта ѣдятъ и хорошо накормлены какъ конь въ стойлѣ. Но ячмень не уродился у Аѳинянъ, такъ что жнущему нечего взять на серпъ и собирающему колосья нечего подобрать. Нѣкоторые не ждутъ времени жатвы и молотбы, но обрывая гдѣ попало колосья, шелушатъ ихъ въ рукахъ подобно евангельскимъ мужамъ. Какъ не пожалѣть мучимыхъ

¹⁾ Προστίθηναι τοῖς ἀποθρευτικοῖς τοῦτοις κακοῖς καὶ τὴν κακῶς γενομένην διακομήν καὶ κοφισμὸν τῶν δημοσίων τελέων (здесь поврежденіе въ текстѣ) καὶ ἐπὶ συντριβῇ μᾶλλον τῶν πτωχότερων καὶ ἀποκισμῶ παντελεῖ.

уже не недостаткомъ пищи, но ячменя. Вопли ихъ да допесутся чрезъ меня до ушей господина моего, блистательнѣйшаго Хумна, и да не обратятся выборные отъ страны со стыдомъ и униженіемъ ¹⁾. О, если бы онъ воспользовался для этого своимъ родствомъ съ царемъ и снѣшеніемъ по крови, если бы употребилъ въ дѣло свое вліяніе и случай! Я могу лишь оплакивать бѣдствія моихъ Лоинопъ, твоей же челоуѣколюбивой душѣ, не пренебрегающей моимъ ничтожествомъ, предстоитъ убѣдить того мужа позаботиться о справедливой раскладкѣ ²⁾. Желательно было бы также приять нѣкоторыя мѣры относительно Эгинны, общаго пристанища всѣхъ морскихъ пиратовъ, откуда они, какъ изъ весьма удобнаго убѣжища, дѣлають набѣги на всѣ вѣдншія области, словомъ — позаботиться о нашихъ дѣлахъ, ибо тебя одного поставилъ Господь печальникомъ за насъ. Да хранишь тебя Богъ въ здравіи, счастіи и долгоденствіи*.

Предоставляя себѣ возвратиться къ разсмотрѣнію содержанія всѣхъ приводимыхъ писемъ, и во избѣжаніе излишнихъ повтореній, мы ограничимся по поводу каждаго письма въ отдѣльности лишь необходимыми хронологическими и историческими замѣчаніями. Θεодосій Мацука, къ которому М. Акоминатъ адресовалъ и еще нѣсколько писемъ, есть довольно извѣстное лицо. Онъ достигъ значенія въ царствованіи Манупла Комнина, пользовался большимъ вліяніемъ при Андроникѣ и Исаакѣ Ангелѣ, при послѣднемъ поступилъ въ монашество, переимѣнивъ свѣтское имя Θεодора на Θεодосія ³⁾. Θεодоръ Хумнъ былъ хартуларіемъ при Алексѣѣ II, пользовался большимъ расположеніемъ Андроника и занималъ при немъ высшія должности ⁴⁾. Письмо это слѣдуетъ помѣтить 1184 годомъ, вторымъ пребыванія М. Акомината въ Лоинопъ.

Θεодосію Мацука ⁵⁾. „Вѣрепъ Богъ, всечестнѣйшая моя глава! Онъ не попускаетъ на насъ испытанія сверхъ силъ, но щадить папу немощь. Прежде чѣмъ забушевало море, даетъ запретъ вѣтрамъ и волнамъ, и сейчасъ же тихій вѣтерокъ усмиряетъ тифонъ и удоб-

¹⁾ Τούτων αἱ τραυγαὶ δι' ἡμῶν εἰσελεύσονται εἰς τὰ ὦτα τοῦ κυρίου μου, τοῦ λαμπροτάτου Χούμνου, καὶ μὴ στραφήτωσαν οἱ τῆς χώρας ἐντολεῖς κατατραυμένοι, τεταπεινωμένοι.

²⁾ Πείρα: μὲν τὸν τοιοῦτον ἄνδρα ἐνδύναι τῇ διορθώσει τῆς διανομῆς.

³⁾ О Мадукѣ см. Nicetas Cominatus, p. 281 и Λαμπρος II, 563—564.

⁴⁾ Nicetas, p. 355, 412, 553, примѣчанія Ламброса.

⁵⁾ Λαμπρος II, 47.

ная для стоянки гавань принимаетъ плавателей. Чтобы не продолжать фигуральную рѣчь,—всепресвѣтлѣйшій преторъ прежде другихъ посылить нашу область ¹⁾ и, будучи по природѣ ненавистникомъ зла и любителемъ справедливости, рѣшился привести въ порядокъ и гармонію разстроенныя наши дѣла. И прежде всего (озаботился исправить) неравномѣрное распредѣленіе снятыхъ податей ²⁾, что для сборщика было предложено, хотя и несправедливымъ, для чрезмѣрныхъ переборовъ. И если бы скоро не была произведена новая разверстка, для которой, по моему мнѣнію, не представляется никакихъ затрудненій, то возникли бы многія нецѣлности, или уже оказавшіяся остались бы неисправимыми, именно истребленіе бѣднаго класса и благовидный предлогъ для взимательской неправды ³⁾. Противъ этихъ бѣдъ одно цѣлѣбное средство въ тебѣ, безцѣнная моя глава!“

Подъ непамятнымъ преторомъ, посылитившимъ Лоппы, разумется Дмитрій Дрими, миссія котораго падаетъ на 1184 г., чѣмъ опредѣляется и хронологія приведеннаго письма. Указанія на заслуги Дрими въ пользу Аоннской области находятся въ похвальному ему слову М. Акомината ⁴⁾.

Севасту и канцлеру Дмитрію Торпику ⁵⁾. „Кто изъяснитъ величіе Господа и разкажетъ всѣ хвалы его, но и низвелъ во адъ и опять вывелъ, наказалъ и врачевалъ, разгнѣвался и помиловалъ! И пылъ, соответственно съ величіемъ скорбей, которыя пагубе христіанамъ тотъ страшный человекъ, утѣшенія человеколюбиваго царя веселятъ всякую благочестивую душу. Ибо къ горечи наказанія примѣшивавъ уравнивающій антидотъ сладости, онъ награждалъ насъ столько же гуманнымъ и кроткимъ царемъ, сколько прежній былъ жестокъ и неумолимъ, дабы въ такой же мѣрѣ утѣшить насъ, въ какой чрезъ того мы были наказаны. Таковъ первый поводъ къ радости и удовольствію для всякой христіанской души. Второй же

¹⁾ ὁ πανπερίλαμπρος πραιτωρ πρὸς γὰρ τῶν ἄλλων τὰ καὶ ἡμᾶς ἐπεταξάμενος.

²⁾ Καὶ πρῶτον τὴν ἴσην διανομήν τῶν ἐκκοπέντων τελῶν, ἣν καὶ πρόφρασιν, εἰ καὶ μὴ εὐλόγητον, τῆς ἀμέτρου πλεονεξίας ὁ πραιτωρ προβάλλεται.

³⁾ Καὶ εἰ περ μὴ αὐτὸς ἀναδασθείη, δυσχερεῖα δὲ εἶμαι οὐδεμία, πλὴν τὰ ἐντεῦθεν ἀναφύσσονται ἄτοπα, μᾶλλον δὲ ἤδη ἀναφύοντα μενοειν ἄνισατα, ὁ συντριμμὸς τῶν κινήτων, ἢ τῆς φορολογικῆς ἀδικίας εὐάφορος πρόφρασις.

⁴⁾ Λαμπρός, I, 157; также мои статьи «Изданныя рѣчи и письма М. Акомината» въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія, январь и февраль 1879 года.

⁵⁾ Λαμπρός, II, 50.

заключается въ томъ, что и сотрудникъ избранъ достойный такого царства, добрый слуга добраго царя, дабы шире растекался источникъ благодѣній, дабы раскрылось челоуѣколюбное сердце и было ласково и милостиво ко всѣмъ, являющимся предъ лице царя со своими нуждами, и просителей не мучило бы и не доводило до отчаянія „откладываясь до завтра“ и кивающая голова не обманывала бы и не проводила на однихъ общаніяхъ.—Да будетъ же и моя просьба выслушана. А я прошу не по своему дѣлу, ибо здѣсь ничего не имѣю собственнаго. Мое благо есть или общественная польза монахъ Аоніянъ, или благо моей церкви. То, что сдѣлаешь, обратится въ благо общественное и мое личное: мое благо есть благо моей паствы¹⁾.

Ему же²⁾. „Ясное дѣйствіе Божіа о насъ смотрѣнія! Никѣ мы увидѣли такіа блистательныя свидѣтельства его попечительства о насъ, что я затрудняюсь — что прежде воспѣвать: легкое ли уничтоженіе тяжкой тирании и законное провозглашеніе челоуѣколюбиваго царства, или морскую и сухопутную побѣду надъ врагами, или стройное теченіе общественныхъ дѣлъ, которыя такимъ царемъ поручены тебѣ, блистательнѣйшій господинъ мой! Если же всемірное счастье разливается повсюду и не иссякаетъ, отчего же оно не доходитъ до нашей отдаленной страны?... Впрочемъ, теперь я не боюсь за будущее, ибо Богъ поставилъ тебя общимъ спасителемъ и облекъ тебя силою творить добро, и ты знаешь, какъ оказать намъ благодѣніе; не на насъ обратится оно, а на мать Божію, ибо мы сами ничего не имѣемъ своего. Я доложу только, что наша Аоніискія область, особенно нуждающаяся въ благодѣніи, какъ болѣе другихъ опустѣлая, не соотвѣтственно съ прочими областями воспользовалась царскимъ даромъ³⁾: незначительно количество общинъ, притомъ же онѣ не въ состояніи вносить идущихъ съ нихъ податей (собственно бесполезны для общественнаго дѣла⁴⁾). Если же ты ссмылаешься на снятіе, сдѣ-

¹⁾ Αἰτούμεθα δὲ οὐδὲν ἴδιον, ὅτι μηδ' ἔχομεν θεῦρο ἴδιον, ἀλλ' ἢ λυσιτελεῖς τῷ κοινῷ τῶν ἐμῶν Ἀθηναίων ἢ καὶ τῇ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίᾳ, ὡς εἶναι τὸ γενησόμενον ἀγαθὸν καὶνόν τε καὶ ἐμόν. Ἐμὸν γάρ τὸ τοῦμοῦ λάχους καλόν.

²⁾ Λαμπρός, II, 52.

³⁾ Ἐκεῖνο δὲ τῷ τέως ἀναφέρω, ὡς ἢ μᾶλλον θεομένη εὐποιίας ἡμετέρα χώρα τῶν Ἀθηναίων, ὡς καὶ μᾶλλον ἐρημιθεΐσα, οὐκ ἀναλόγως ταῖς λοιπαῖς τῆς βασιλικῆς ὡρεῖς ἀπήλαυσε.

⁴⁾ Πραδείτ γάρ ἡ τῶν συστημάτων ποσότης καὶ οὐδ' αὐτῇ κοινωφελής. Читаніе этого мѣста конечно встрѣтятъ возраженія. Ни одинъ словарь не придаетъ слову σύστημα того техническаго значенія, какое мы желаемъ придать ему въ приве-

ланное при покойномъ царѣ Алексѣѣ, то, во-первыхъ, не съ однихъ насъ, но съ Еврипа и Коринѳа сложены были недоимки при томъ же царѣ; во-вторыхъ, если поземельная и имущественная перепись, произведенная Просухомъ, не получить законопной силы, то снятіемъ податей не воспользуются именно тѣ, которые болѣе нуждаются въ милости ¹⁾. Ибо экономія Хумна поступилась этимъ снятіемъ въ

денномъ мѣстѣ, сближая его съ выраженіями *χωμῆτοδρα*, *ὀμίδες*, *ἀνακρινώσεις*. Ламбрось, II, 570, отказываясь отъ объясненія, склоняется въ пользу мнѣнія, что здѣсь разумѣются снятыя съ военнаго округа недоимки. Все мѣсто получаетъ съ его точки зрѣнія такой смыслъ: незначительно количество снятыхъ податей, да и оно распределѣно не соразмѣрно и потому не можетъ принести пользы для общаго блага. Насъ убѣждаетъ въ необходимости принять другое толкованіе не только совокупный смыслъ всѣхъ мѣстъ въ письмахъ М. Акомината о крестьянахъ, но и наблюденія надъ употребленіемъ слова *σύστημα* въ бытовомъ и юридическомъ языкѣ Византии. *Zachariae von Lingenthal*, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 11-е Auflage, S. 342: *ὁ ἑπαρχὸς ἐξουσίαν ἔχει ἐπὶ πᾶσι τοῖς συστηματικοῖς καὶ ἰδιωτικῶν τέχνην διανόητικα μετερχομένοις*, т. е. *σύστημα* цехъ, общество ремесленниковъ. *Πεῖρα (Zachariae, Jus Graeco-Romanum, I) § I. 7*, различааетъ притомъ *σωματεῖον* и *σύστημα* какъ два рода цеховъ. Но *σύστημα* обозначаетъ и другого рода общества и корпораціи: *ἀναγκαστῶν συστήματα* (*Samenata* p. 199), *ὄρφανοί τε καὶ χῆραι καὶ τὸ λοιπὸν τῶν ἀνθρώπων σύστημα τε καὶ σύσταμα* (*Miklosich, Acta IV, 326*); одно послѣднее слово обычно у Анны Компиной, *Alexias I, 452, 453, II 360*; *συστήματα*—вообще *collegia, corpora* ap. *Πατριάρχου, ed. Heimbach, Lipsiae 1851*. Но и употребленіе слова у древнихъ писателей не противорѣчитъ нашему объясненію, какъ можно видѣть въ словарѣ *Ὀψόκλα—Sophocles, Geesk Lexicon, Βονῆου 1870*. *Σύστημα* напоминаетъ намъ другое загадочное слово М. Акомината *ὁ δροῦγγος* (*Λαμπρός I, 311*).

¹⁾ *Εἴτα εἰ μὴ καταστρωθῆναι γένηται ὄρισμός το παρὰ τοῦ μακαρίτου Προσούχ γενόμενον κατάστιχον, οὐδ' ἐκ τῆς ἐκκοπῆς ταύτης ὠφελοῦνται οἱ μᾶλλον ἐλέους δεόμενοι.... Καταστρωθῆτω τοῖνον δι' ὄρισμό τοῦ Προσούχ. Выраженія καταστρωθῆναι, καταστρωθῆτω—спеціальныя термины канцелярскаго дѣлопроизводства. Значеніе этого термина, а равно юридическая важность подразумеваемаго здѣсь акта видна изъ сопоставленія слѣдующихъ мѣстъ: *καταστρωθῆσεται γοὺν δι' εἰρήην ἢ παροῦσα τῆς βασιλείας μου πρόσταξις καὶ ἐν τοῖς χαρτίοις τοῦ Θεοφλάκτου βεστιάριου τῆς βασιλείας μου* (*Miklosich, Acta IV, 46*); ср. *ibid. 147, 292*; *τὸ ἴσον τιμίον καὶ προσκονητοῦ προτάγματος, καταστρωθέντος δι' καὶ εἰς τὸ σεκρέτον τοῦ βεστιάριου* (*Zachariae, Jus, III, 348*); *κατεστρωθῆ ὑπομνηστικῶν... μηνὶ μαρτίῳ ε' ἡμέρα ἑβδόμη ἰνδιχτιῶνος β'* (*ib. III, 393*); ср. *ib. p. 394*; *τὸ δι' παρὸν διάταγμα οὐ μόνον ὀφείλει ἐν ταῖς ἀπανταχοῦ τῶν ἐκκλησιῶν διαγγελθῆναι, ἀλλὰ καὶ τοῖς πολιτικοῖς δικαστηρίοις καταστρωθῆναι* (*ibid. 404*); *καταστρωθῆτω οὖν τὸ παρὸν πιστάκιον ἐν τοῖς τῶν ὑφ' ἡμᾶς σεκρέτων χαρτίοις εἰς ὀήλωσιν τῆς προσταξῆως καὶ οἰκονομίας τῆς βασιλείας μου, ὡς ἂν οὕτως ἐνεργῆται ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἐπὶ τὰ ἔμπροσθεν* (*ib. 412*). Не приводя болѣе мѣстъ, укажемъ еще въ томъ же третьемъ томѣ *Πατριάρχου*:*

пользу властелей ¹⁾). Да и всякій сборщикъ, который бы получилъ эту область, сдѣлалъ бы такъ же, какъ Хумнъ. Пусть же войдетъ въ закоподательный актъ перенись Просуха: лучше я не умѣю ничего придумать“.

Дмитрій Торникъ, бывшій логоветомъ дрома и хранителемъ государственной чернильницы (ὁ ἐπί τοῦ χαρσιλείου) при Андроникѣ и Исаакѣ Ангелѣ, принадлежалъ къ знаменитому роду, дававшему государственныхъ дѣятелей еще въ XIV в. Письма къ нему относятся къ концу 1185 года, т.-е. ко времени, послѣдовавшему за низверженіемъ Андроника и вступленіемъ на престолъ Исаака Ангела ²⁾). Нельзя не замѣтить, что эти письма имѣютъ весьма серьезное значеніе, и не столько по своему политическому характеру, какъ по яснымъ указаніямъ на податныя реформы, падающія на время царя Андроника, который хотѣлъ быть крестьянскимъ царемъ.

Логовету Дмитрію Торнику ³⁾). „Я думалъ, богоранный господинъ мой, или лучше былъ убѣжденъ, что наступаетъ время спова опять Лопнамъ, соединиться въ одну общину и освободиться отъ прежнихъ бѣдствій, несчастному же епископу немного успокоиться отъ слезъ и получать малое облегченіе отъ безчисленныхъ заботъ. Когда гуманнѣйшій царь посланъ былъ исправить вселенную и когда ему помогаютъ добрый и справедливый слуга, достойный такой власти, не въ Аонии ли преимущественно передъ другими мѣстами слѣдовало провести рѣку царской милости? Будучи одного и того же происхожденія съ древними мужами, царь обязавъ благодарностью къ общему отечеству филологовъ и ихъ благоговѣйному уваженію къ душамъ тѣхъ мудрецовъ принять всѣ мѣры, чтобы Аонии перестали постоянно терять своихъ обитателей и разрушаться до самыхъ основаній ⁴⁾), особенно, когда царскій чертогъ и философія соединились на благоденствіе народовъ. Я думалъ, что теперь такимъ образомъ осуществляются мои мечты; но напрасно загадывалъ впередъ, я обманулся въ ожиданіяхъ! Въ то время, какъ

pp. 445, 454, 456. Изъ этихъ мѣстъ видно, что перенись Просуха оставалась пока проектомъ, которому не давали въ Константинополѣ движенія, т. е. не передавали къ соответствующій приказъ къ исполненію.

¹⁾ Π γάρ τοῦ Χούμνου οἰκονομίη τοῖς δυναμένοις τάττην ἀπέδοτο.

²⁾ Nicetas, 344; Λ α μ π ρ ο ς II, 568—569.

³⁾ Λ α μ π ρ ο ς II, 65.

⁴⁾ Εἰ μὴ δι' αὐτοῦ παύσονται Ἀθήναι τοῦ ἀεὶ τῶν οἰκητόρων ἔχκεν εὐθαί και ἕως τῶν θεμελίων καταστρέφουσι.

сосѣдніе съ нами города пользуются облегченіемъ повинностей и скидкой податей, на долю несчастныхъ Аонінъ не вышло никакой милости, если не говорить о мелочной внимательности переписчиковъ, которая едва ли приведетъ къ чему полезному ¹⁾. Самое же бѣдственное—это пропреторъ, первое и конечное разореніе Аонінъ. Освободившись отъ его насилія вотъ уже три года, когда неожиданно увидѣли, что вмѣсто одного прибыло двое, ужаснулись отъ страха и били въ свои перси, какъ будто настало конечное истребленіе Аонінъ изъ среды людей. Вспомни же Аонини, не забудь и наше ничтожество. Не великаго чего-нибудь и вреднаго для государства просятъ, но прежде всего—не посылать въ Аонини пропретора, а чтобы наѣзжалъ периодически и по мѣрѣ надобности самъ преторъ, какъ дивиній Дрини и до него Просухъ ²⁾. Далѣе, если пожелаешь постепенно уврачевать тѣхъ, кому нанесъ раны, выхлопочи опредѣленіе, чтобы раздѣривающіи участки переписчикъ считалъ на номисму столько же модіевъ, сколько принято считать въ сосѣдинхъ съ нашей областью ³⁾. Покажи самими дѣлами, что мы не забыты въ твоемъ сердцѣ: будто умершіе“.

Неизвѣстный по имени пропреторъ посланъ былъ въ Аонини въ первый годъ Исаака Ангела, и самое письмо должно быть помѣчено 1186 г.

Дидъ царя Кастамониту ⁴⁾. „Получивъ первое и второе письмо, посланныя твоимъ величіемъ въ нашу даль, и началъ тотчасъ же

¹⁾ Ταῖς μὲν ἀστυχεῖταισιν ἡμῶν πόλεις κοπιῶντοὶ τελῶν καὶ φόρων ἀναστοί. Ἀθηναῖς δὲ ταῖς ἀλλοδαῖς τοιοῦτον οὐδὲν, ἀναγραφικὴ δὲ μᾶλλον πολυπραγμοσύνη.

²⁾ Ὁ μὲν γὰρ τὴν καὶ ἐπιζήμια τῷ δημοσίῳ αἰτούμεθα ἀλλὰ πρῶτον μὲν μὴ στέλλεσθαι εἰς ἀντικραῖτωρα, αὐτὸν δὲ τὸν κραῖτωρα κατὰ περιόδους ἐπιθῆμεν καὶ ἰσάκις δεήσει, καθὼς ὁ θαυμάσιος Δριμὸς καὶ ὁ πρὸ αὐτοῦ Προσοῦχ.

³⁾ Εἶτα οὗς ἔτρωσας εἰ βούλει μετρίως ἰάσασθαι, διορισθῆτω καταλογίζεσθαι τὸν ἀναγραφὰ τὸν γεωμετρούμενον γῆδια τοσοῦτων μοδίων τῷ νομίματι ὅσων καὶ ταῖς ἀγγυροῦσας χώρας ἡμῶν καταλογισθῆσαν. Модіи, какъ мѣры земли, не были одинаковы въ разныхъ частяхъ имперіи. Здѣсь однако идетъ рѣчь не о разности величинъ модіевъ въ поминской и смежныхъ областяхъ (Коринѣ и Θивы), и о неравномѣрномъ обложеніи модія податями, при чемъ принималось во вниманіе качество земли. Возможны были несправильности при самомъ измѣреніи: ἐπὶ δὲ τῇ παραδόσει τῆς γῆς, τὸ τε τῆς σχοίνου μέτρον κολοβοί, καὶ ἐπὶ περὶ τὴν τοῦ μοδισμοῦ συναριθμῆσιν ἀμαθέστατα πράττει (Theoph. Bulg. ap. Migne CXXVI p. 452). Различаются модіи ἐγγῶροι (Miklosich, Acta, IV, 21), ἀννονικοί и θαλάσσιοι (ibid. IV, 284. 288), βασιλικοί (Miklosich, III, 237), μεγάλοι (Miklosich IV, 232).

⁴⁾ Λαμπρος, II, 70.

приобрѣтать смѣлость, оставляя робкую нерѣшительность. Чего ты робѣешь, говорю я себѣ, почему ты смотришь только на величіе, а не обращаешь вниманія на милость и снисходительность: самъ великій логофетъ далъ позволеніе говорить и писать, самъ простираетъ къ тебѣ письма какъ объятія! Такъ я говорилъ себѣ недавно. Когда же молва и письмо извѣстили насъ, что всемогущій великій логофетъ взялъ Аѳины за себя и принялъ заботу и попеченіе о нихъ ¹⁾, я опять вспомнилъ о промыслѣ Вожемя. Какъ Господь отдѣлялъ себѣ Израиля, такъ и высокій логофетъ, поручая другимъ прочія ромѣйскія области и ихъ управленіе, себѣ отдѣлялъ Аѳины, присвоивъ себѣ насъ какъ свой народъ. И всѣ мы, удрученные разнообразными бѣдствіями, оживились радостной надеждой. Хотя нѣкоторые части покланяемаго царскаго указа, оставленныя по доносу совершенныхъ телхинопъ и клеветниковъ, выражаютъ неудовольствіе на нашу церковь, но служители Богоматери, полагаясь на справедливость твоей милости, не лишились черезъ то доброй надежды и общей радости. Мы были увѣрены, что непоколебимая и боголюбивая душа не позволить себѣ увлечься вымышленной клеветой и измѣнить что-нибудь въ древнихъ правахъ церкви, заключающихся въ данныхъ ей хризовулахъ ²⁾. И такъ, мы просимъ не давать значенія клеветѣ, пока твоя милость не убѣдится отъ самыхъ дѣлъ, что церковь аѳинская не приноситъ вреда государству и не притѣсняетъ неимущихъ, но и имъ помогаетъ по силамъ ³⁾. Мы и сами знаемъ, что отдавать каждому: кому оброкъ—оброкъ, кому пошлину—пошлину, кому честь—честь. Если же помѣстья нашей церкви—одни совершенно погибли отъ разныхъ случайностей, другія же исчезаютъ мало по малу, расхищаемыя пиратами, то и доходы наши весьма сократились и не покрываютъ необходимыхъ издержекъ ⁴⁾. Но такъ какъ мы имѣемъ счастье вступить подъ надзоръ и попеченіе общаго и единственнаго

¹⁾ ὡς ὁ τὰ πάντα διοικῶν πατριάρχης λογοθέτης τὰς Ἀθήνας ἰδίᾳ ἑαυτοῦ ποιήσας καὶ τὴν κατ'αὐτὰς ἀνεδέξατο κηδεμονίαν καὶ φροντίδα.

²⁾ ὡς οὐ παρασύρεται—εἰς τὸ κατῆσαι τι ἐπὶ τοῖς ἀνάγκαις δικαίαις τῆς ἐκκλησίας παρὰ τὰς περιλήψεις τῶν προσόντων αὐτῇ χρυσοβούλων.

³⁾ οὔτε τὸ δημόσιον ἢ ἐκκλησία τῶν Ἀθηναίων ζημιοί, οὔτε τοὺς ἀπορωτάτους ἀδικεῖ, ἀλλὰ καὶ τοῦτοις κατὰ δύναμιν προσβοηθεῖ.

⁴⁾ εἰ καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίας κτήματα τὰ μὲν τὸ παρ' ἅπαν ἀπώλοντο πολυτρόπως, τὰ δὲ καθ' ἑκάστην ὑπορρέουσιν, ὑπὸ τῶν πειρατῶν ληϊζόμενα, καὶ τὰ τῶν προσόδων εἰς στενὸν κοιμῶν καὶ οὐκ ἀνάλογον ταῖς ἀναγκαίαις δαπάναις περιείστανται.

управителя ромѣйскими дѣлами, то смѣемъ надѣяться, что наша страна и церковь, нынѣ умершія, снова оживутъ и процвѣтутъ“.

Теодоръ Кастамонитъ, временщикъ въ первые годы правленія Исаака Ангела, отличался весьма непривлекательными для государственнаго дѣятеля качествами. О характерѣ его управленія „взятими за себя“ областями подробно говоритъ историкъ Никита Акоминатъ¹⁾. Письмо къ нему относится къ 1186 или 1187 г.

Вселенскому патріарху Леонтію²⁾. „Святѣйшій господинъ мой и повелитель! И прежде я страстно желалъ возвратиться въ Константинополь, почти съ того даже времени, какъ попалъ въ эту глубочайшую пропасть. Нынѣ же питаю неудержимое желаніе поклониться великой святости твоей и позанимствоваться отъ нея осязаемъ и совѣтомъ. И поелику полны золъ земля и море, умоляю и прошу, какъ божественный Давидъ, крыльевъ голубиныхъ, дабы распустить ихъ и подняться на воздухъ. Какъ бы мнѣ посмотрѣть на святой храмъ твой, какъ бы поклониться апостольскому трону и обнять его! Три года назадъ намъ поручено было церковное управленіе островомъ Эгипой. Исполняя въ теченіе года это порученіе и испытавъ его неудобства, мы просили освободить насъ отъ управленія³⁾, и потомъ онять, не знаю уже какимъ образомъ, противъ воли принуждены были снова понести это бремя. Послали акростихъ—сколько могли съ безчисленными затрудненіями собрать тамъ, именно двѣ литры иперпировъ⁴⁾. Относительно прочаго да будетъ экономія, какую укажетъ великая святость твоя. Мы же не можемъ послать туда даже своего человѣка, потому что большинство населенія находится въ бѣгахъ изъ-за разбоевъ и всяческихъ притѣсненій, и остались на мѣстѣ весьма немногіе, именно тѣ, которые вступили въ

¹⁾ Nicetas p. 571—576; *Λαμπρος*, II, 5/5.

²⁾ *Λαμπρος*, II, 74.

³⁾ Ἡ ἐκκλησιαστικὴ νῆσος ἢ Αἴγινα ἀνετέθη μὲν ἡμῖν πρὸ χρόνων τριῶν, καὶ ἐνεργήσαντες τὴν ταύτης δουλείαν ἐπὶ ἑναυτῷ ἐνὶ καὶ ἰδόντες τὴν ταύτης δυσχέρειαν, εὐθὺς παρητησάμεθα.

⁴⁾ καὶ ὅσον ἤδυνήθημεν ἐκαίθειν ἀκρόστιχον ἀναλαβεῖσθαι διὰ μορίων κινετοριῶν καὶ δεξιῶσων ἀπριτοίλαμεν, ἔχουσι λίτρας ὑπερπύρων δύο. Слово ἀκρόστιχον встречается у М. Акомината еще два раза: *Λαμπρος*, I, 310. II, 107. Акростихомъ называлась поземельная подать; ее собирали на основаніи предварительной переписи, которая давала матеріалъ для писцовыхъ книгъ (στίχοι, χατάστίχοι= кадастръ), см. *Zachariæ*, Geschichte 194. Сумма, собранная съ Эгипы, равняется приблизительно 645 р. или 1613 драхмамъ, *Λαμπρος*, II, 577.

браки съ толпами пиратовъ и усвоили себѣ ихъ занятія ¹⁾. Обо всемъ этомъ подробнѣе извѣщено въ письмѣ къ всечествѣйшему великому эконому ²⁾.

Патріархъ Леоптій возведенъ былъ въ санъ въ августѣ 1190 г. и управлялъ церковью семь мѣсяцевъ ³⁾, такимъ образомъ легко установить хронологію для этого письма. Къ сожалѣнію, не сохранилось любопытное письмо къ великому эконому, въ которомъ излагаются подробнѣе эгипсскія дѣла.

Великому логовету Велиссаріоту ⁴⁾. „Изъ твоего письма я позналъ, какъ хорошо тобой одѣнены люди, съ которыми я живу уже много времени, по характера которыхъ не узналъ. Твоя удивительная прозорливость, не смотря на разстояніе, не только разгадала этихъ людей, но предусмотрѣла и ихъ расположенія. Развѣ посрамила упорныхъ ваша спусходительность, по которой вы не вручили изданные указы тому, кто приставленъ исполнять ихъ, но препроводили ихъ къ намъ ⁵⁾? Или развѣ обрзумило ихъ, что мы держали въ тайнѣ полученные указы? Клянусь милосерднымъ Богомъ, они такъ и поступили, какъ сказано въ нашемъ письмѣ. Ты спасешь и такъ наши обстоятельства, ибо что скроется отъ твоего кругозора, обнимающаго широкое пространство. Однако позволю себѣ вкратцѣ объясниться. И прежде, подстрекаемый Комнинымъ и вызываемый безразсудствомъ тѣхъ людей, я не выступалъ изъ того круга соображеній, какой усвоить себѣ развѣ навсегда и съ которыми ты можешь ознакомиться изъ письма къ логовету дрома ⁶⁾, и шпѣ не измѣню своего взгляда; желалъ бы остаться при томъ же мнѣніи и до конца, подкрѣпляемый свыше.

¹⁾ Πρεῖς γάρ οὐκέτι δυνάμεθα οὐδὲ ἀνθρώπων γούν ἀποτέλλειν ἐκείσε διὰ τὸ τοὺς πλείονας φυγῆς γενέσθαι σφαττομένους καὶ πάντα δὴ τρόπον καχομένους, ὀλιγοστοὺς δὲ τινὰς ἐναπομένειν, ὅσοι δὴλα δὴ ἐμίγησαν τοῖς πειρατικοῖς εἶθεσι δι' ἐπιγρηθῶν καὶ ἔμαθον τὰ ἔργα αὐτῶν.

²⁾ Nicetas. p. 529—530; Α α μ π ρ ο ς, II, 576.

³⁾ Α α μ π ρ ο ς, II, 88.

⁴⁾ Ἄρα γάρ κατεδυσώπησε τοὺς ἀτερῆμονας ἢ ὀμετέρη ἐπιείκεια, δι' ἣν τοὺς ἀπολυθέντας ὀρισμοὺς οὐκ ἐνεχειρίσατε τῷ τὰ κεκαλεωμένα διαπραττομένῳ ἀλλ' εἰς τὰς ἡμετέρας χεῖρας διαπέμφατε; — Выраженія ὀρισμός; ἀπολυθεῖς или χρυσόβουλλον ἀπολυθῆν означаютъ указъ или хрззовуль изданный, за этими выраженіями слѣдуетъ дата; см. Zacharias, Jus Graeco-Romanum III, 532, 457 и др.

⁵⁾ Подъ логоветомъ дрома разумѣется извѣстный уже намъ Д. Торникъ. Въ письмѣ къ нему (Α α μ π ρ ο ς, II, 93) Михаэль Акоминатъ говоритъ: «Еланы и

„Вотъ уже тринадцатый годъ я живу присельникомъ въ Лоннахъ ¹⁾, сколько еще остается мнѣ жить? Мнѣ было бы стыдно за себя, если бы и не держался мужественно и безъ страха не стоялъ за то, въ чемъ издавна упражнялся продолжительнымъ размышленіемъ. Страшать меня и слова Вожи: „Я отдамъ возмездіе“. Онъ самъ по своему всемогуществу или переимѣнитъ сердца и этихъ братьевъ ²⁾ въ человѣческія, или воспользуется рѣшительными средствами и при нашемъ молчаніи, словомъ—исцѣлитъ какими бы то ни было образомъ. Если же не захочетъ сдѣлать ни того, ни другаго, тогда буду знать, что эта клика собралась въ показаніе за содѣянные мной грѣхи и будетъ мнѣ сгаданой, какъ Адеръ Соломону, ни всѣ дни моей жизни. Обители святыхъ исповѣдниковъ, вы пожаловали свободу отъ податей въ память о покойномъ Теофилактѣ ³⁾. Нишѣ игуменъ снова

всегда были дѣтми, нашимъ же съ большей еще справедливостью свойственно это мнѣ, какъ любящимъ шутку и забаву (1 Коринт. 14. 20). Забавой и называемо то, о чемъ они сами по себѣ всего болѣе заботятся (Дѣян. 17. 21) и въ чемъ весьма мало отличаются отъ женщинъ апостольскихъ, похотливыхъ и всякими удовольствіями (посл. къ Тимофею 3. 6—7). Ибо хотя мы преподаемъ имъ уроки и наставленія, никакъ не могутъ прійти къ разумнѣю полезнаго. Что же я слышу отъ тебя? Ты укоряешь меня и причину неблаговоспитанности этихъ дѣтей ставишь въ лицу мнѣ, несчастному отцу! Но выслушай, я не скрою отъ тебя моихъ соображеній, руководясь которыми стараюсь какъ можно великодушнѣе переносить дурное поведеніе нѣкоторыхъ. Во-первыхъ, я чту евангельскую философію, нго которой какъ полезное и удобоносное добровольно принялъ отъ рукополагающаго. Смысль этой философіи состоитъ въ томъ, чтобы не только не платить зломъ за зло, но любить и благотворить ненавидящимъ и ударившему въ правую щеку подставлять другую, обѣтованіе побуждаетъ меня и самому такъ поступать, и учить другихъ. Во-вторыхъ, перебирая въ умѣ свѣдѣніяхъ мужей, возсіявшихъ предстательствомъ за народъ, я не нахожу ни одного, который бы дѣйствовалъ насиліемъ, но словомъ и убѣжденіемъ. Затѣмъ, мнѣ было бы стыдно за себя, если бы столько времени жила въ этихъ правилахъ, нинѣ забывалъ ихъ. Такія соображенія заставляютъ меня благодушно переносить затрудненія, доставляемые моими врагами. Полагаясь во всемъ на Бога, вѣрую, что Онъ не постыдитъ мою надежду и благополучно устронитъ мое дѣло.

¹⁾ Τριεξκαιδέκατον ἐνιαυτὸν ἤδη ἀνὼ παροικῶν ἐν Ἀθήναις καὶ πόσον ἐστὶ παροικῶν τοῦ λοιποῦ;

²⁾ Αὐτὸς τοῖνον ἢ τὰς καρδίας καὶ τούτων τῶν ἀδελφῶν; ср. вимъ Λαμπροῦς, II, 95; οὐκ ἄριστός ἐστι ὁ μόγος καρδάναντι τοῖς ἀδελφοῖς.

³⁾ Τῇ μὲν τῶν Ἀγίων Ὁμολογητῶν ἐχαρίσαται ἀτίλειαν διὰ τὸν μακαρίτην Θεοφιλάκτου. Обитель св. Исповѣдниковъ, очевидно, находилась въ Атикѣ и подчинена была Афинской митрополіи. Упоминаемый здѣсь Теофилактъ — племянникъ Велисаріона, на смерть его сохранилась рѣчь М. Акоминати, Λαμπροῦς, I, 197.

• отправился (въ Константинополь), почестите и еще чѣмъ можете, въ этомъ не будетъ несправедливости, только чтобы не было нарушенія правъ, какія имѣетъ въ обители аоннская церковь. Это не принесло бы пользы и его души, повредило бы и вамей, да и вообще не будетъ утверждено (не будетъ прочпо), какъ противное капо-намъ ¹⁾.

„Если Богоматерь внушить вамъ мысль приписать Оронъ къ церквп. ²⁾ прошу скрѣпить даръ подлежащими актами. Церковь будетъ имѣти пѣкоторую помощь отъ этого похѣстия въ своихъ безмѣрныхъ расходахъ, безъ всякаго для него обремененія, при томъ же и остающіеся крестьяне будутъ спасены ³⁾. Отнимать же и отдавать чело-вѣку что разъ послѣдцепо Богу—и печестиво, и достойно осмѣляиъ; со стороны поселиныхъ, которые склонны глумиться даже надъ достойными похвалами, это обратилось бы къ нашему поруганію. Какія же слѣдуетъ прппать мѣры къ законному скрѣпленію (т.-е. дара), о томъ мы дали знать возлюбленному мнѣ вятю твоему“ ⁴⁾.

Іоаннъ и Михаилъ Велиссариоты были въ свойствѣ съ Акоминатами, именно братъ аоннскаго митрополита, извѣстный историкъ Никита женатъ былъ на сестрѣ Велиссариотовъ. Здѣсь имѣется въ виду Іоаннъ, носившій титулъ великаго логовета ⁵⁾. Дата письма

¹⁾ Μόνον μὴ γένηται τι ἐπὶ παραγραφῇ ὧν ἔχει ἐπ' αὐτῇ δικαίον ἡ ἐκκλησία. Τοῦτο γάρ—οὐδὲ στερχτὸν ἀλλῶς ἐστίται, καθόσιν ἐναντιούμενον. Выраженіе στερχтὸν ἐστίται, какъ и другія въ этомъ же письмѣ, στηριχθῆναι βεβαιότερον, τὴν ἐπιστήρῃσιν—обычны въ дарственныхъ запискахъ. Miklosich, Acta, IV, 40; ἐπέθρησαν δὲ οἱ μοναχοὶ Λεμβηνοὶ καὶ ὄρισμοὺ τῆς βασιλείας μου στηρίζοντας αὐτοὺς εἰς τὴν τοῦτου κατοχῆν καὶ νομήν; ib. p. 41 στερχтѣсѣν εἶναι χωρὶς τινος δικαιολογίας.

²⁾ Τὸν Ὄρωνόν, ἐπεὶ ὠδηγήθητε παρὰ τῆς Θεομήτορος ἀνατεθῆναι τῇ ἐκκλησίᾳ, κρηκχαλῶ στηριχθῆναι βεβαιότερον. Мѣстечко Оронъ было спорное между аоннской и опнавской церковью (Λ α μ π ρ ο ς, II, 131, 600); Михаилъ желаетъ, чтобы вкладъ скрѣпленъ былъ царскимъ хрпзополомъ и владыиной записью (πρακτικόν).

³⁾ Ἔξει γάρ ἡ ἐκκλησία συγχρότησιν τινα ἐπὶ ταῖς ἀμέτροις δουλείαις αὐτῆς ἀπὸ τοῦ προστατείου τοῦτου, μηδενὸς ἀδικουμένου, καὶ οἱ περίλοιποι χωρίται σωθήσονται. Для выраженія συγχρότησιν можно указать параллельное мѣсто, Miklosich, IV, 142: ὡς ἂν κατέυχ ταύτην (т. е. землю) καὶ ἐργάζηται καὶ τὴν ἐξ αὐτῆς ἐσοδῶσιν εἰσοδὸν εἰς συγχρότησιν τῶν ἐν τῇ τοιαύτῃ μονῇ ἀσχοουμένων μοναχῶν. Не безъ значенія и терминъ οἱ χωρίται для крестьянскаго поселенія.

⁴⁾ Зятемъ Велиссариона былъ братъ аоннскаго митрополита, извѣстный историкъ Никита Акоминатъ. Письмо, о которомъ здѣсь говорится, не сохранилось.

⁵⁾ Въ сочиненіяхъ М. Акомината много матеріаловъ для исторіи Велиссариотовъ. Λ α μ π ρ ο ς, I, 351, 352, 356; II, 21, 58, 88, 105, 123 и др.

точно возстановляется изъ указанія самого автора, что онъ живеть въ Аѳинахъ уже тринадцать лѣтъ: оно написано въ 1195 году.

Логооету драма Дмитрію Торпику ¹⁾. „Доколѣ же, всечестнѣйшій господинъ мой, громко звать мнѣ и не быть выслушиваемымъ, обращаться къ тебѣ вѣстѣ съ этимъ бѣднымъ и несчастнымъ пародомъ и не получать отъ тебя облегченія? Уже время мнѣ воззвать къ тебѣ словами Алвакума къ Богу: тѣснѣнїе и обижашіе насъ увеличилось паче власть главы нашей, и къ прежнимъ бѣдствїямъ одиѣ за другими преемственно и послѣдовательно присоединились на нашу пагубу новыя. Чтѣ осталось отъ гусеницы, то поѣла акрида, послѣ акриды напала саранча, остатки же послѣ саранчи уничтожила ржавчина. На насъ же разомъ выпали всѣ эти бѣдствїя, и притомъ набросились, какъ бы выразился поэтъ, со всѣмъ ожесточенїемъ, такъ что ничего не осталось въ добычу другой язвѣ.

„Прочти просьбу, которую несчастные Аѳиняне отправили къ державному и святому нашему царю и, ²⁾ сосчитавъ число разрушительныхъ силъ, сообрази—кто для насъ гусеница и какія прочія извы. Склонившись на ихъ (т.-е. парода Аѳинскаго округа) и на мои мольбы, прикажи уменьшить поборы, постарайся облегчить сколько возможно вымогательства, дабы не обрушилась на тебя вина въ гибели Аѳинъ. ³⁾ Ради необходимѣйшихъ по этому дѣлу хлопотъ послаиъ честнѣйшій господинъ Тома, чрезъ котораго и привѣтствуемъ твою милость“.

Этимъ письмомъ открываεται цѣлый рядъ особенно важныхъ документовъ, стоящихъ въ связи съ докладами царю Алексѣю Ангелу-Комнину III, представленными жителями Аѳинскаго округа. Всѣ они составлены въ одно время и отправлены въ Константинополь съ доносительнымъ отъ Михаила Акомината лицомъ, именно съ упомянутымъ въ письмѣ къ Торпику Томою, которому поручено было также давать словесныя объясненія по поводу изложенныхъ въ докладѣ об-

¹⁾ Λ α μ π ρ ο ς, II, 96.

²⁾ Ὑπανάγνωθι μοι τὸν διηγήριον χάρτην, ἐν οἷ παντλήμονες Ἀθηναῖοι ἀνεπαύσαν πρὸς τὸν κράτιστον καὶ ἅγιον ἡμῶν αὐτοκράτορα. Этимъ мѣстомъ рѣшается вопросъ о знаменитомъ Докладѣ (Ὑπομνηστικὸν), который былъ собственно крестьянскимъ докладомъ, чисто народнымъ дѣломъ, принятымъ подъ свою защиту аѳинскимъ митрополитомъ.

³⁾ Ἐπιχαίρομαι οὖν ταῖς αὐτῶν τε καὶ ἡμῶν δεήσεσι, τὴν μὲν παρείσπραξιν μετριωτέραν κέλευσον γίνεσθαι, τὰς δ' ἐπιχρείας κομφισθῆναι: ἕστη δύναμις σπουδάσειν, ἵνα μὴ τῆς ἀπωλείας τῶν Ἀθηνῶν ἡ αἰτία τῇ αὐθεντία σου простριβῆ.

стоятельство. Само собою понятно значеніе этихъ писемъ въ дополненіе и разъясненіе трудныхъ мѣстъ доклада. Время составленія ихъ опредѣляется 1198 годомъ ¹⁾.

Великому дукѣ Стрифну ²⁾. „Поелику Богъ, возводя изъ одной степени въ другую и облегчая доступъ къ высшимъ достоинствамъ, поставилъ тебя предстателемъ ромѣйскаго рода и устройтелемъ государственныхъ дѣлъ, и какъ Богу ты повиненъ за это долгомъ признательности, христіанамъ же всѣмъ благотворительностію, сочувствіемъ къ нуждамъ и готовностію помочь страждущимъ,—то просимъ и мы твою милость: склони ухо твое и выслушай меня, дабы и Господь внялъ тебѣ въ день печали. Твоя мудрость знаетъ, что наша Аѳинская область неплодородна, не богата пастбищами и не производитъ шелковыхъ тканей. Не обладая и никакими другими жизненными благами, она обилуетъ лишь морскими разбойниками ³⁾. Послѣдніе не ограничиваются хищническими набѣгами на береговья мѣста, но грабятъ и внутри страны, такъ что и самое море, изъ котораго Аѳиняне прежде извлекали нѣкоторую выгоду, нынѣ обратилось для нихъ въ погибель. Помню, ты сказалъ во время пребыванія здѣсь, что Аѳины походятъ на нынѣшній царственный городъ, и что какъ Константинополь посредствомъ купеческихъ судовъ пользуется всевозможными благами, такъ и Аѳины обогащаются отъ морской торговли ⁴⁾. Ибо городъ не пользуется никакимъ другимъ благомъ, какъ морскимъ мѣстоположеніемъ, которое вмѣстѣ съ богатствами отъ моря сообщаетъ ему выгодное физическое положеніе. Этотъ-то городъ, выгоды котораго такъ справедливо засвидѣтельствовала твоя дальновидность, сокрушаютъ и наперерывъ стараются уничтожить многія бѣдствія: зависть нѣкоторыхъ здѣшнихъ клеветниковъ, злоправіе сосѣдей, набѣги пиратовъ, ненасытность вымогателей (податей) и—чтобы не падоусть перечисленіемъ всего по порядку—многія другія. Видя несчастную мою страну, посѣщенную такими и подобными бѣдствіями, и не зная чѣмъ помочь ей, я въ от-

¹⁾ *Λαμπρος*, II, 510, 582.

²⁾ *Λαμπρος*, II, 98.

³⁾ Οἶδεν ἢ πανσύνετος ἀθηνεῖα σου ὡς ἡ καὶ ἡμᾶς αὕτη χώρα τῶν Ἀθηνῶν οὐ καρπιδύς τις ἐστίν, οὐ ζωστρόφος, οὐχ ἰστουργός ὑφασμάτων σιρικῶν.... μόνοις δ' ἐνευθηγαῖτα: θαλαττίοις λησταῖς.

⁴⁾ Καὶ ὡς ἐκεῖνη διὰ τῶν φορταγωγῶν πλοίων πάντα καρπιζέται: τὰ ἀγαθὰ, οὕτω καὶ Ἀθῆναι τῇ παρὰ τῶν πλοίων ἐμπορείᾳ ἐνευθηγοῦντο πολυανδροῦμεναι, ὡς φασίν.

чаяніи приобѣгаю къ тебѣ одному и касаясь ногъ твоихъ и умолю во имя священнаго сава, во имя матери Божіей и славнаго ея селенія: побойся, сжался и преклонись на милость ради такого множества несчастныхъ уводимыхъ и разносимыхъ на всѣ четыре стороны и переселенныхъ въ чужія страны ¹⁾, и дай облегченіе отъ сокрушительныхъ насилій. Многое далъ тебѣ Богъ: деньги, иждивіи, рабовъ, друзей, высшія званія и тѣснѣйшее родство съ царицей. Будешь и ми твоимъ собственнымъ жребіемъ, отъ котораго, правда, не получишь матеріальныхъ выгодъ, ибо мы сами не имѣемъ средствъ, но получишь нѣчто другое, что выше золота и драгоценнѣе камней и жемчуга, именно благодарственные хвалы и похвальныя слова и молитвы къ Богу, дабы твое благоденствіе сохранилось твердо и неизмѣнно. Останови же стремящіяся на насъ со всѣхъ сторонъ бѣдствія, о которыхъ можетъ дать тебѣ объясненія честиѣйшій грамматикъ, и ми съ своей стороны готовы вознаградить тебя вышеуказанными дарами“.

Великій дука флота Стрифъ извѣстенъ какъ въ высшей степени користолюбивый временщикъ, вполнѣ разучившійся отличать казенную собственность отъ своей. Опираясь на сильныя связи при дворѣ, такъ какъ былъ жепать на родной сестрѣ царя Евфросиніи, жены Алексія III, онъ наложилъ руку на византійскій флотъ и довелъ до полнаго упадка морскія силы. При немъ стали поручать иррагамъ защиту приморскихъ областей ²⁾.

Севасту Федору Иривнику ³⁾. „Твоя боголюбезная душа повинна Богу многимъ какъ за другія посланныя свыше милости, такъ и за то, что стоя въ серединѣ между Богомъ и по землѣ ходящими людьми, ты, подобно Моисею въ облакѣ, входишь въ царскій чертогъ и съ глазу на глазъ бесѣдуешь съ боговиднымъ царемъ, передавая его волю извнѣ находящимся. По своей милости Оузъ не потребуетъ отъ тебя ничего иного, кромѣ освобожденія города Аонизъ отъ оскорбителей, или лучше разорителей,—того древняго города, который былъ когда-то благополученъ, ненавидѣлъ тиранию и составлялъ любезное отечество всѣхъ мудрецовъ, а потому дорогаго и тебѣ. И что-

¹⁾ χαρίζηται πρὸς ἕλεον τοσοῦτων πτωχῶν ἀγοραστῶν καὶ μερομενῶν παντὶ ἀνθρώπῳ καὶ πρὸς ἀλλοδαπὰς ἐκτοπιζομένων χώρας.

²⁾ Nicetas, p. 716, ср. евральскую кн. Ж. М. И. Пр. за 1879 г. стр. 395; А а м п р о с, II, 530, 583.

³⁾ А а м п р о с, II, 102.

бы присоединить послѣдующе по времени и славѣ какъ богѣ почетное, назову славную вацитницу, Всецарицу-Дѣву и Богоматерь, которой здѣшнее божественное селеніе на вершинѣ древняго Акрополя утвердило славу въ небѣ, или лучше само стало вершиной неба, какъ божественный Парѣонъ и надземный храмъ Богородицы, предлагающій безчисленные духовные дары приходящимъ и молящимся. Сей-то городъ, такъ украшенный древними и новыми почестями, поработаетъ съ парварствомъ Ксеркса преторъ. Не земли и воды требуетъ опъ, но все, что производитъ земля, весь скоть, вдобавокъ подрываетъ источники богатства и желаетъ найти Пактолы, нѣкогда текущіе золотомъ, — великій насильникъ свирѣпствуетъ съ большей влобой, чѣмъ тридцать тирановъ вмѣстѣ ¹⁾. А я несчастный нахожусь въ безсиліи отразить страшныя бѣдствія и обреченъ дѣлать съ жалкимъ населеніемъ плачь и рыданія. Умоляю васъ и пропу: доведите и до Аѳинъ глубокой потокъ царской милости. Что просьба наша умѣренна и справедлива и безвредна для государства, объ этомъ узнаешь изъ доклада, отправленнаго Аѳинянами ²⁾. Отдай же Господу молитвы твои, т.-е. долгъ твой ³⁾.

Феодоръ Приникъ вскорѣ послѣ 1198 г. сдѣланъ былъ великимъ логоетомъ и канцлеромъ. Но и ранѣе, какъ видно изъ этого письма, опъ игралъ значительную роль. Сочувственная характеристика его находится у Никиты Акомината ⁴⁾.

Велиссариотамъ ⁴⁾. „Слѣдовало бы мнѣ самому, оставивъ всѣ дѣла, отправиться къ вамъ, чтобы высказать мое невыносимое поло-

¹⁾ οὐ γὰρ γὰρ καὶ ὄβωρ αἰτέι, τῆς γῆς δὲ ἅπαν ἐκφόριον καὶ θράμματα πάντα, καὶ πρὸς γε πηγὰς ἀνορύττει θησαυροῦ καὶ μαστεύει Πακτωλοῦς χρυσῶν ποτα ρέοντα· κακοὶ δὲ ἅπαν ἐκπραστῆς βαρύτερον ἢ περ οἱ τριάκοντα τύραννοι.

²⁾ Ἄ δὲ θεόμεθα, μέτρι' ἄττα καὶ δίκαια καὶ τῷ δημοσίῳ ἀζήμια, τὸ παρὰ τῶν Ἀθηναίων ἀνελευθὲν θευτήριον ἀπαγγέλλει.

³⁾ Nicetas, p. 652 — 653. Великъ за письмомъ къ Принику слѣдуетъ въ сборникѣ письмо къ неизвѣстному лицу Георгію Падіату. Изъ него приведемъ здѣсь одно мѣсто. Говоря о причинахъ рѣдкой переняси, Михаилъ замѣчаетъ: «И рука бы легка, и служить какъ крыло или мысль, и окованъ не рѣдкн, но безчисленнымъ и вти, какъ листья и цвѣты весной: сборщики, преторы, переписчики, доворщики, мезенщики, вымогатели корабельнаго и многіе другіе изъ той же негодной дряни, которыхъ царственный городъ ежегодно высмываетъ повсюду и въ особенноти въ Егладу и притомъ въ такомъ большомъ количествѣ, какъ Богъ не насылалъ лягушекъ на Египетъ. Можешь отсюда понять и самъ тайну нашего молчанія».

⁴⁾ Ἀ μ π ρ ο ς, II, 105.

женіе, выплакать свое горе и либо снискать какое либо облегченіе, либо же бросить все и скряться куда нибудь, отказавшись отъ борьбы противъ теченія и тяжкихъ условій времени. Но какъ Господу еще не угодно освободить меня изъ этой преисподней и возвратить къ вашему безоблачному утру, то остается обратиться къ вамъ письменно, излить свои горести и просить вашего состраданія. А какъ нельзя передать письмомъ такое множество бѣдствій, то мы заблагоразсудили послать съ нимъ достопочтеннаго господина Θому, чтобы онъ подробно разказалъ вамъ обо всемъ, что въ письмѣ изложено кратко, и чтобы мнѣ знать—по нерадѣнію ли, какъ многіе укоряють, пришли въ упадокъ наши дѣла, или по нѣкому божественному поущенію.

„Выслушайте, на что мы жалуемся, — и если окажется, что мы справедливо терпимъ, затените для насъ ваши уши, а тому, кто принесъ его, укажите двери. Если же несправедливо насъ притѣсняютъ размежевывающіе землю ¹⁾, выжимая соки изъ насъ безъ всякой иной причины, какъ потому, что мы стали очень убоги, смирны и для всякаго желающаго представляемъ изъ себя легкую добычу, ибо пѣтъ вокругъ насъ твердынь, могущихъ отражать напоръ злодѣевъ, нѣтъ узкаго и опаснаго перешейка, который бы дѣлалъ трудную переправу, къ тому же и городъ нашъ не такъ населенъ, чтобы быть въ состояніи защищаться ²⁾),—если въ этомъ причина, то что же вы продолжаете бездѣйствовать и предаваться покою, а не встанете и не поспѣшите на помощь, имѣя на то средства по милости Божіей?

¹⁾ Εἰ δὲ ἀδίκως ἐκπιεζόμεθα καὶ παρὰ τῶν δασμολογούντων ἐμμελιζόμεθα. Письмо къ Волицсаріотамъ по содержанию своему и по точности выраженіи ближе всѣхъ другихъ подходитъ къ «докладу». Весьма естественно поэтому искать объясненія трудныхъ мѣстъ одного документа въ другомъ, хотя удастся это не во многихъ случаяхъ. Параллельное приведенному мѣсту въ докладѣ читается такъ (Λαμπρος, I, 307): οὐ μόνον γὰρ ἡμεῖς δις καὶ τρίς καὶ πολλάκις παρὰ τὰς γείτονας ἡμῶν χώρας ὑπέστημεν ἀναγραφὰς καὶ ἐπιτηρήσεις ἀναγραφῶν γεωμετρούσων ἰχθυσ: φυλλῶν ἀντικρὸς τὰ ὑπόψαμμα ταῦτα καὶ λυπρότερα ἡμῶν γῆδια, т. е.: Мы два и три раза, и часто не въ рядъ съ соседними намъ областями, подвергались переписыванью и ревизіи перешейка, причемъ почти бешеными скачками пашьмалась наша песчаная и неплодная почва. Сравненіе этихъ мѣстъ придаетъ выраженію δασμολόγοι, δασμολογούντες опредѣленный смыслъ. Сравни. Λαμπρος, II, 48, I, 300 (рѣчь на смерть Евстазія); въ особенности Πεῖρα XV, 10 (ар. Zachariae, Jus, I.); Novellae 266 (ibid. III; Nicetas p. 631; Anna Comnena, Alex. II. 305.

²⁾ οὔτε γὰρ ἐρμνά τινα περὶ ἡμᾶς, τὰς ἐπηρεστικὰς ἐκελεύσεις ἐκδεδιτόμενα, οὔτε πορθιμοῦ γέφυρα ὀλισθηρὰ καὶ στενὴ καὶ τὸν νοῦν διαπεραιουμένων συνάγουσα, οὐ πολυοχλία πόλεως κομαιομένη καὶ τὴν ἀμυραν ἐπικλύουσα.

Не вы-ли общіе попечители областей ромѣйской имперіи, не должны-ли вы на ряду съ другими городами помочь и Аѳинамъ, если не ради пашь, то ради самихъ Аѳинъ, очага всѣхъ мудрецовъ, которыя пахотятся въ опасности быть вычеркнутыми изъ числа греческихъ городовъ? Вы, наблюдатели надъ государственными доходами и кураторы надъ кураторами, ужели вы не прострете руку Аѳинамъ, уже погруженнымъ въ потопъ бѣдствій?

„Но чтобы не показалось, что мы напрасно повторяемъ чужой вымыселъ, перечтите со мной всѣхъ насильниковъ, строителей ка-тергъ (морскихъ судовъ), сборщиковъ на флотъ Стиріона, другихъ сборщиковъ на флотъ ¹⁾, присоедините къ нимъ взимающихъ подать съ дыма, съ тягла ²⁾, пріемщиковъ претора ³⁾, самую вѣтрѣчу претора, безчисленные повинности кормовыя, фуражныя, поклопныя ⁴⁾,

¹⁾ ἀριθμαῖτέ μοι τοὺς ἐπιπραστὰς, κτίστας κατέργων, πλωιολόγους τοῦ Στειριό-νου, ἑτέροισι πλωιολόγους. Въ докладѣ о корабельномъ сборѣ читается: Καὶ μαρ-τυρεῖ τὸ προεχὼς παραλλῶν ἔτος, ὅτε κτίστας κατέργων ὄρισθείσης, ἡμεῖς πρῶτοι καὶ μόνοι τῶν ἄλλων, καὶ περ μὴ κτισθέντων ἐζημιώθημεν, ὅτε τοῦ Πανσίου Στειριόπου κα-ταπλευκόςτος, μόνοι πάλιν ἡμεῖς νομίσματα ὑπὲρ πλωίων καταβαλόμεθα· ἤντινα πάλ-ιν ὑπὲρ πλωίων τῷ Σγουρῶ καὶ τῷ πραιτώρι ποσότητι νομισμάτων δεδώκαμεν, т. е. Мы можемъ сослаться на только-что минувшій годъ. Когда былъ изданъ приказъ о постройкѣ судовъ, мы обложены были данью первые, и притомъ одни изъ всѣхъ, хотя судовъ не было построено. Когда присталъ Пансій (Пансій) Сти-рионъ, опять мы одни привлечены были ко взносу корабельныхъ денегъ. Потому еще Сгуру и претору уплатили известную сумму. Это мѣсто обращаетъ на себя вниманіе не столько потому, что свидѣлствуетъ о трехъ поборахъ на корабли въ одинъ годъ, ибо византійская податная система можетъ удовлетворить возни-кающія недоразумѣнія хоть бы тѣмъ, что различаетъ постановку судовъ къ мѣсту или выгонъ (ἐξέλασις πλωίων, Mik'ovich, IV, 249), снаряженіе судовъ (ἐξόπισσις πλωίων, Zachariae, Jus, III, 374) и самую постройку (δόσις или ζήτημα πλωίων, Mikl., IV, 225, 249, 253, 343, 352 и др.),—сколько потому, что сборы одной и той же податной статьи предъявляются повидимому отъ двухъ прави-тельствъ, или по крайней мѣрѣ исходятъ изъ двухъ разныхъ системъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія право Сгура на подать съ Аѳинъ.

²⁾ ἀλλὰ καπιολογοῦντας, ζευγολογοῦντας. Главная податная статья—съ дыма и съ тягла. Недоразумѣніемъ нужно считать замѣчаніе къ этому мѣсту г. Ламброса (II, 587) Ἄλλ' ἐπειδὴ κατατάσσονται ἀμφότεροι (то-есть та и другая подать) εἰς τοὺς πλωιολόγους, ἐνοεῖται ἴσως ἰδιαιτέρος φόρος καπικός καὶ ζευγικός ἐπιβληθεὶς χάριν τῶν πλωίων.

³⁾ τοὺς ὑποδοχάτορας τοῦ πραιτώρος. Въ докладѣ объ нихъ же читается: ἐμ-προσθεὶν δὲ αὐτοῦ, τὸ τῆς Γραφῆς εἰπεῖν, τρέχει ἀπώλεια, ὑποδοχάτορες τινες καλοῦ-μενοι.

⁴⁾ αὐτὴν τοῦ πραιτώρος τὴν ἐπέλευσιν, τὰς ἀμέτρους τροφὰς, τὰς ζημίας, τὰ προσ-

барщинную поставку подъемныхъ животныхъ или лучше отчужде-
ніе подъ предлогомъ ямской повинности ¹⁾, наконецъ новую поземель-
ную подать, собираемую вестіаритомъ съ его сердитымъ и метаю-
щимъ грома сотрудиномъ ²⁾. Не говорите мнѣ, что это общія по-
винности, но обсудите наше печальное положеніе, заключающееся въ
томъ, что нѣкоторые изъ вышеуказанныхъ податей лежатъ на насъ

κονητικῶν. Изъ доклада: πεντακοντομεδίμους ζητούντες ἰκάστης ἡμέρας ἀνδρῶν τε καὶ ἵππων τροφῆς καὶ θραυμάτων ὅλα ποιμένα καὶ ὀρνίθων ὅλας ἀγέλας καὶ τὸ σύνπαν τῆς θαλάσσης ὄψον εἰσπραττόμενοι οἷου τε χρῆμα ἕσων οὐδ' ἂν πάσαι αἱ καθ' ἡμᾶς ἀμπελοὶ γωρυθήσαιν, то-есть они (пріемщики претора) требуютъ на каждый день по пятнесть медимновъ жита для людей и лошадей, цѣлыми стада овецъ, большія стаи птицъ и всѣ виды морской рыбы, а вина имъ нужно такое количество, сколько не родитъ и всѣ наши виноградники. Ἐὰν προσκονητικῶν = въ докладѣ ζητεῖ προσκονητικῶν.

¹⁾ τὰς ἐκὶ τῇ ἐξελύσει αὐτοῦ ἀγγαρείας τῶν ὑποζυγίων, μᾶλλον δὲ προσφάσει ἀγγαρείας διακρίσει. Въ докладѣ: εἴτα ποῖον ὑποζύγιον οὐκ ἀγγαρεύεται, μᾶλλον δὲ ποῖον ἀγγαρευόμενον οὐ τῷ οἰκείῳ δεσπότη κίπρᾶσεται οὐχ ἅπασι, ἀλλὰ πολλᾶκις καὶ λεύτερον; то-есть потому рѣдко вьючное животное уйдетъ отъ ямской повинности, или лучше — вьюное подъ вьюкомъ не продается потому своему хозяину, да не одинъ разъ, а часто дважды.

²⁾ ἐπὶ τοῦτοις καὶ τὴν παρὰ τοῦ βεστιαρίτου καινοφανῆ τοῦ κῆνσου ἀπαίτησιν μετὰ σεβαστοῦ τινοῦ καὶ ὑψιβερέτου συναργῶ. Въ докладѣ: εἴωμεν ἀναφέρειν τὴν τοῦ κῆνσου ἀπαίτησιν. Новая, или лучше «необычная» подать (καινοφανής), собираемая вестіари-
томъ, была именно поземельная. Кῆνσος довольно рѣдко встрѣчается въ византий-
скихъ памятникахъ, такъ какъ господствующимъ терминомъ для поземельной пода-
ти было или выраженіе произведенное отъ тягла-ярма (ζεύγος)—ζευγάριον, ζευγηλα-
τεῖον, или отъ писцовыхъ книгъ (στίχος—статья, столбецъ)—ἀκρόστιχος. Однако
же въ этомъ смыслѣ понимаемы нами два мѣста М. Акомината не стоятъ оди-
ноко. Zacharias, Jus, III, 265: εἰ δὲ καὶ οὗτοι οὐκ εἶεν, ἀνάγκη καὶ τοῦς πολιτι-
κοῦς συντελεστὰς εἰσακούεσθαι πρὸς τὸ μὴ διαπίπτειν τὸν ἐκ τοῦ κῆνσου φόρον. Нужно
замѣтить еще, что въ обихъ нашихъ документахъ упомянуто и про акростихъ.
Сопоставленіе этихъ мѣстъ еще болѣе убѣждаетъ насъ, что κῆνσος=ἀκρόστιχος.
Письмо къ Велисаріотамъ и Докладъ Алексію III составлены, какъ извѣстно,
въ одно и тоже время; хотя послѣдній поданъ отъ имени жителей воинскаго
округа, но редакція его принадлежитъ митрополиту Михаилу. Въ нѣкоторыхъ
мѣстахъ есть совершенное тожество оборотовъ, наприкладъ: ἵνα μὴ λέγωμεν ἀπαί-
τησιν καὶ παρείσπραξιν βαρείαν τοῦ ἀκρόστιχου καὶ θαλαττίων ληστῶν λεηλασίαν συν-
εργῆ (письмо)=εἴωμεν ἀναφέρειν τὴν τοῦ κῆνσου ἀπαίτησιν. τὴν λεηλασίαν τῶν θαλατ-
τίων ληστῶν (докладъ). Различіе этихъ мѣстъ лишь въ занимающихъ насъ вы-
раженіяхъ. Такимъ образомъ, и поземельная подать, какъ корабельная, соби-
раема была два раза: центральной властью и Сгуромъ, или другимъ лицомъ,
также мало уважающимъ центральную власть.

однихъ, какъ Стиріонова ¹⁾), и корабельная (на устройство катергъ), другія же собираются съ пасъ въ большемъ чѣмъ слѣдуетъ размѣрѣ, не говоря уже о несоразмѣрномъ требованіи и переборѣ акростиха и постоянныхъ грабительствахъ морскихъ разбойниковъ.

„Ужели ваша человѣколюбивая душа не содрогнулась, услышавъ объ этомъ? Если же ужасъ обнимаетъ душу отъ одного слуха, то до какого состоянія доведены мы, испытывая эти бѣдствія? Но пощадите насъ, уже потерявшихъ голову и помышляющихъ о бѣгствѣ; упадите Аѳины, римское наслѣдіе, дошедшее до крайней степени бѣдствія, окажите споспѣшеііе, безвредное для государства. Какой взносъ слѣдуетъ съ Аѳинъ на претора?—Вѣдь никакого? ²⁾). Такъ зачѣмъ же мы заплатились почти десятью литрами ³⁾), или лучше за-

¹⁾ οἶον τὴ τοῦ Στιρίωνου. Подъ Стиріоновою податью повидимому разумеется корабельная. Но едвали не вѣрнѣе видѣть здѣсь того *vestiarius*, о которомъ говорится выше и толковать это мѣсто въ соответствующемъ смыслѣ. Калабрійскаго происхожденія, пиратъ Іоаннъ Стиріонъ дѣйствительно получилъ почетное званіе при дворѣ византійскомъ и распоряжался въ приморскихъ областяхъ имперіи съ полною независимостью, то-есть, собиралъ корабельное и облагалъ поземельною податью. *Страшный ево сотрудники* тогда будутъ никто иной, какъ генуэзецъ Кафаро (Καφοῦρης). Разбираемая нами мѣста находятъ себѣ освѣщеніе въ известіяхъ Никиты Акомината, Nicetas p. 636—637, особенно 637, 10.

²⁾ Τίς ἢ ἐξ Ἀθηῶν παρὰ τοῦ πραίτωρος εἰσχεμίδη, ἢ δῆλον ὅς οὐδεμία τις; смыслъ приведенныхъ словъ выясняется соответствующимъ мѣстомъ въ докладѣ: Ἀλλὰ τὴν πραίτωρικήν ἐπέσειαν καὶ δυνατείαν πῶς ἀν ἀδακροῦ καὶ διηρησαίμεθα; Μηδενὶς γὰρ οὐσῆ; ἐνοχῆ; ὑπὲρ τοῦ ὄριου ἡμῶν τῆ κατὰ καιροῦ; πραίτωρι, οὐ πραίτωρική; (πραίτωρική;?) ἐνεργείας, οὐ πραίτωρική; δικαιοδοσίας, καθότι προσκυνητῶν χρυσόβουλλον καὶ αὐτὴν ἀπείρει τὴν εἰς Ἀθήνας αὐτῶ παρόδον, то-есть, но безъ слезъ мы не могли бы говорить о преторскомъ вымогательствѣ и насиліи. Хотя наша область не имѣетъ никакой связи съ періодически назначаемыми преторами, ни съ преторскою администраціею, ни съ преторскими судомъ, ибо царскимъ хризовуломъ воспрещенъ ему и самый вѣздъ въ Аѳины, онъ, повидимому уважая силу хризовуловъ выставляетъ благочестивыя цѣли какъ предлогъ къ посѣщенію». Никитазъ Акоминатъ ссылается, какъ видно, на особаго рода нумулятозъ, изъятіе аѳинскаго округа отъ преторской администраціи и суда. Въ подраживаемомъ хризовулѣ можно читать: ἐξουσιοθεύεται μέντοι ἡ ρηθείσα ἱκασα χάρα τῶν Ἀθηῶν ἀπὸ τῆ; τῆ; πραίτωρική; καὶ καταπανική; γύρας καὶ χρείας, ἀπὸ τῆ; ἐκβολῆ; χρεῶν τῶν χωρηγούμενων δικασταῖς ἢ πράκτοραῖν ἢ ἑτέροις ἀρχουσι, δουσί; πραίτωρα, καταπάνοις, δόσιω; προσκυνητῶν, ἐκβολῆ; χορτασμάτων, διατροφῆ; и т. п. (ср. подобные хризовулы ар. *Zachariae*, Jus, III, 374, 506).

³⁾ καὶ ἴνα τί λοιπὸν ζημιούμεθα ἐγγύς; τῶν δέκα λίτρων. Высчитываютъ эту сумму въ 806½ греческихъ драхмъ, что составляетъ около 2500 р., см. Лахпро: II, 528.

чѣмъ насъ уничтожаютъ и сокрушаютъ всѣми средствами? Почему хризовуль утверждаетъ оиванскія привилегіи, и Оивы свободны отъ спарженія кораблей ¹⁾), а мы привлечены къ этой повинности царскимъ указомъ и должны вносить не только приходившіяся по раскладкѣ на нашу долю подати ²⁾), но сколько захотятъ проелатіе сборщики на флотъ, которые попираютъ ногами поклоняемые указы?— Но я выступилъ изъ границъ и вдался въ утомительное разглагольствованіе, увлеченный безмѣрными страданіями. Пора замолчать. Остальное передастъ господинъ Оома. Или опъ выхлопочетъ какое-нибудь облегченіе, или пусть лучше и не возвращается назадъ, но извѣститъ о томъ, чтобы и намъ убраться куда заблагоразсудится“.

Братя Велиссариоты Іоаннъ, великій логоветъ, и Константинъ, тоже занимавшій важную должность въ Константинополѣ, какъ извѣстно, находились въ близкомъ родствѣ съ Акоминатами. Письмо къ нимъ отличается сравнительно большею полнотою и точностью и во многихъ мѣстахъ можетъ быть поставлено рядомъ съ докладомъ Алексію III. Дѣлать объ немъ заключеніе значило бы повторять изложенные въ немъ факты. Письмо къ Велиссариотамъ любопытно и съ общей точки зрѣнія, оно рисуетъ положеніе провинцій имперіи передъ четвертымъ крестовымъ походомъ. Безпокойныя и предиріимчивыя

1) "Ἰνα τί τὸ Θηβαίων μὲν χρυσόβουλλον στέργει καὶ οὐ καταβάλλονται πλοῖμους. Мы уже выше указывали, что въ древственныхъ и объёмныхъ грамотахъ выраженіе στέργειν значитъ утверждать, принимать. См. Miklosich Acta IV, 40, 41, 58, 87 στέργομεν καὶ ἡμεῖς τὰ πρό καιροῦ γεγονότα παρ' ἐκείνου καὶ παρ' ἡμῶν χαρτῶα δικαίωματα το-αсть мы утверждаемъ его и наши владѣнными грамоты; *ibid.* 104, οἱ κατὰ καιροῦ κοπιεῦσιν τὰ τοῦ τόπου ἔσπεργον τὴν τοῦ κύρ 'Αδάμ ἐκείνου δωρεάν; *ibid.* 136, 212 ὅς δὴ βασιλικός καὶ θεῖος προσκυνητός ὁρισμός διηγόρευε τὸ στέργον ἔχειν βεβαίον τε καὶ πάγιον πάντα τὰ ἐν τῇ τοιαύτῃ μονῇ προγεγονότα προσκυνητῶα χρυσόβουλλά τε καὶ τὰ λοιπὰ δικαίωματα. Въ докладѣ нѣтъ помини о оиванскихъ привилегіяхъ, сказано просто: δεδώκαμεν ποσότητα νομισμάτων, ὁπόσων οὐδὲ τὸ ὄριον Θηβῶν καὶ Εὐρείπου καταβάλετο.

2) ἡμεῖς δὲ ἐξ ὁρισμοῦ ἀπογραφέντες, οὐ τοὺς κατατεθέντα; ἡμῖν καὶ τὰς ἐπιβαλλούσας συνδοσίας ἀπαιτούμεθα, ἀλλ' εἰ τι βούλοντι οἱ κατάρτοι πλοῖμολόγοι. Въ докладѣ: καὶ ταῦτα τῷ καθ' ἡμᾶς ὄριφ ἔκ τε παλαιοῦ ἔθους, ἀλλὰ δὴ καὶ ἀπὸ τῆς γενομένης καθ' ὁρισμὸν ἀπογραφῆς πολλοστημορίου ἐπιβάλλοντος; ὡν ἐκεῖνα (Оивы и Еврипы) καταβάλλεσθαι ὡφείλον, το-αсть, «Между тѣмъ на нашу область и по древнему обычаю, и на основаніи опредѣленнаго указомъ росписанія приходитея гораздо меньшая сумми, чѣмъ на Оивы и Еврипы». Относительно выраженія ἀπογραφέντες можно указать параллельныя мѣста: Miklosich, III, 225, IV, 320; Флоринскій, Акты 84; Zachariae, Jus, III, 259, и въ докладѣ Λαμπρος, I, 310.

силы, какъ выражается въ другомъ мѣстѣ нашъ писатель, именно помѣстное дворянство, стремятся разными способами „обручиться“ съ провинціей и налагаютъ на нее свое ярмо податей и повинностей. Въ примѣчаніяхъ мы старались обосновать въ особенности два заключенія: 1) двойные сборы корабельной и поземельной подати, причемъ одинъ сборъ предназначался не для государственнаго казначейства; 2) самовольный, въ противность хризовулу, объявленному Аѳинскій округъ отъ преторскаго суда и администраціи, пріѣздъ претора въ Аѳины въ 1198 г. и произвольно сдѣланные имъ поборы. Въ дополненіе къ сказанному въ примѣчаніяхъ можемъ сослаться еще на одно мѣсто изъ письма къ Д. Дрими ¹⁾, гдѣ дѣлается указаніе на „автономію“ Аѳинянъ: „пріятнѣе и выгоднѣе жить подъ безоблачнымъ небомъ Константинополя въ сообществѣ доброй жены и милыхъ дѣтей. Принявъ на себя во второй разъ управленіе Элладой, ты не только долженъ бы былъ лишить себя этихъ благъ, но и подвергнуться другимъ безчисленнымъ неудобствамъ. Разумѣю дальше путешествіе и соединенное съ путешествіемъ утомленіе, навойливость безпокойныхъ людей, которые ссылаются на свою автономію чуть не съ деревянныхъ столбцовъ Солона, объявляютъ притязанія на всевозможныя изытія и которые издаютъ свои законоположенія, подрывающія силу судебныхъ опредѣленій“.

Довѣдшая записка царю Алексѣю Комнину ²⁾. „Недостойныя и ничтожныя рабы державнаго и святаго царства твоего осмѣливаемся просить тебя, святой владыка нашъ.

„Нашъ Аѳинскій округъ, теряя съ давнихъ поръ, вслѣдствіе разныхъ тяжелыхъ поборовъ, множество поселянъ ³⁾, въ настоящее время подвергается опасности обратиться въ извѣстную язь поговорки Скиаскую пустыню. Причина же заключается въ томъ, что мы

¹⁾ Λαμπρος, II, 81—82; сравн. мою статью въ *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*, февраль 1879, стр. 374.

²⁾ Ὑπομνηστικόν, Λαμπρος, I, 307. Для сравненія можно указать Miklosich, Acta, IV, 320, 327.

³⁾ πάλαι τοῦ πλῆθους τῶν ἐποικῶν αὐτοῦ—ἐκλενοόμενον. Ниче мы надѣемся показать, что выраженіе ἐποικοι употребляется у византійцевъ не въ общемъ смыслѣ «населеніе», а въ болѣе специальномъ. Важно теперь установить, что докладъ именно составленъ отъ этихъ ἐποικοι и имѣетъ въ виду ихъ интересы. Параллельное мѣсто въ томъ же докладѣ: τοῦ δημοσίου μὴδὲν ἐνταῦθεν κερδαίνοντος, μᾶλλον μὲν οὖν ζημιουμένου δι' ὧν κατὰ βραχὺ μεταναστεύουσιν οἱ πλείους ἡμῶν καὶ ἐργουῦσι: ὅσον ἤδη ἡ χώρα ἡ ἡμετέρα.

обременены вслѣдственными поборами, болѣе многочисленными и тяжелыми, чѣмъ сосѣдніе съ нами другіе крестьяне ¹⁾). Ибо мы два и три раза, и часто не въ рядъ съ сосѣдними намъ областями, подвергались описямъ и повѣркѣ переписей ²⁾), причѣмъ наши песчаные и худокачественные участки размѣривались почти скачками блохи, перечислялся каждый волосъ на головѣ, не говоря уже о листвѣ винограда или другаго растенія. Но и всѣ другія мірскія тягости, которыя въ прочихъ областяхъ или совсѣмъ не введены, или облегчены преторами, жалующими имъ взятія, такъ какъ они же сами по большей части и взыскиваютъ ихъ, или по крайней мѣрѣ содѣйствуютъ при сборахъ,— у насъ всѣ взыскиваются и съ вымогательствами и притомъ гораздо прежде, чѣмъ у другихъ, хотя мы находимся въ отдаленной Элладѣ.

„Мы можемъ сослаться на только-что минувшій годъ. Когда былъ изданъ приказъ о постройкѣ судовъ, мы обложены были данью первые, и притомъ одни изъ всѣхъ, хотя судовъ не было построено. Когда присталъ Стиріонъ ³⁾), опять мы одни привлечены были ко взносу корабельныхъ денегъ. Потомъ еще Сгуру и претору, повуждаемые насиліемъ и вымогательствами, уплатили мы такую сумму, каковой не внесли даже Фиванскій и Еврипскій округъ. Между тѣмъ на нашу область и по древнему обычаю, и на основаніи опредѣленнаго въ указѣ росписанія приходится гораздо меньшая сумма, чѣмъ на Фивы и Еврипъ.

„Оставляемъ въ сторонѣ поземельную подать и хищническіе набѣги морскихъ разбойниковъ. Но безъ слезъ мы не могли бы гошо-

¹⁾ ἢ περ οἱ γειτονοῦντες ἤμῃν λοιποὶ κατωτικῶι. Κατωτικῶς значитъ здѣсь тоже, что ὁ ἑπὶ κος.

²⁾ ὁπίσθημεν ἀναγραφὰς καὶ ἐπιστηρήσεις ἀναγραφῶν. Здѣсь мы не видимъ тавтологіи, какую усматриваетъ г. Васильевскій — *Журн. Мин. Нар. Пр.*, августъ 1879 стр. 400, и считаемъ чтеніе Ламброса правильнымъ. Слѣдуетъ только припомнить нашимъ переписчикамъ, дозорщикамъ и справщикамъ. Греческіе тексты предусматриваютъ перепись и перевѣрку ея. См. Флоринскаго, Аѳонскіе акты 84: συντηρηθήσονται δε—ἀνώτερο:— καὶ τῆς ἀπογραφικῆς ἀναθεωρήσεως καὶ ἀποκαταστάσεως; Zachariae III, 447 καὶ μηδέποτε τῶν καιρῶν ὑπ' ἀνάγκην ἀγαίνοτο παρ' οὐτιςσοῦν τῶν κατὰ καιροῦς ἀναγραφῶν ἢ ἐποπτῶν ἢ ἐξισωτῶν, то-есть именно даруется свобода отъ переписчиковъ дозорщиковъ и справщиковъ.

³⁾ δε τοῦ Παυσίου Στεριόνοιο κατακελευστός. Стиріонъ, упоминаемый также у Н. Аюминати, р. 636—637, носилъ имя Іоанна. Вношия согласны съ Ламбросомъ, предлагающимъ чтеніе παυσεβίστου, или βεσταρίτου, сравн. Λαμ. προ: II, 107, 513.

рить о преторскомъ вымогательствѣ и насиліи. Хотя нашъ округъ не имѣетъ никакой связи съ періодически назначаемыми преторами, ни съ преторской администраціей, ни съ преторскимъ судомъ, ибо царскимъ хризовуломъ воспрещенъ ему и самый вѣздъ въ Аѳины, онъ, повидямому, уважая силу хризовуловъ, выставляетъ благочестивыя цѣли какъ предлогъ къ посѣщенію. Является же къ намъ съ вооруженною свитой, увеличенной туземными трутнями, жалкими людишками, не стоящими трехъ оводовъ, и какъ будто входя въ непріятельскую и варварскую страну, хищникомъ и грабежемъ добываетъ себѣ ежедневное пропитаніе. Впереди его, говоря словами писанія, идетъ гибель,—это такъ называемые приемщики (заготовщики). Они требуютъ на каждый день по пятьсотъ шедисиновъ жита для людей и лошадей, цѣлыя стада овецъ, большія стаи птицъ и всѣ виды морской рыбы, а впа имъ нужно такое количество, сколько не родятъ и всѣ наши виноградники. И, чтобы не входить во всѣ подробности, они требуютъ еще за это плату, какъ будто за какія благодѣянія, и не скромную и легкую плату, но такія суммы золота, которыя были бы достаточны удовлетворить ихъ ненасытную алчность. Въ слѣдъ за ними слѣдуютъ самъ преторъ и часто, прежде чѣмъ воздать поклоненіе Богоматери, на одного накладываетъ руки за то, что не вышелъ на встрѣчу, другого же за иную вину заключаетъ въ темницу и подвергаетъ пенѣ. Тогда, потѣшившись надъ нами столько дней, сколько ему заблагоразсудится, онъ требуетъ платы поклоннаго—за наше ли ему челобитье, или за свое поклоненіе Богородицѣ, о томъ не умѣемъ сказать; да не только самъ онъ этого требуетъ, но и логаристъ, и протовестіарій, и протокентархъ и по порядку вси его свита. И требуетъ настойчиво, угрожая не выѣхать, прежде чѣмъ получить плату въ свои руки. Наконецъ, послѣ нашихъ усиленныхъ просьбъ и заклинаній, что мы не иначе можемъ сдѣлать требуемый взносъ, какъ разложивъ его на весь міръ ¹⁾, едва соглашается на уступку и, назначивъ приемщика, отдаетъ приказъ объ отъѣздѣ. Рѣдкое при этомъ вѣжливое животное уйдетъ отъ ямской повинности, или лучше—взятое подъ извозъ рѣдкое не продается потомъ своему хо-

¹⁾ Ομοῦ πολλὰ θεωμένων ἡμῶν καὶ διοικουμένων μὴ ἄλλως δύνασθαι τοῦτο καταβαλεῖν, εἰ μὴ κοινός ἔρανος γένοιτο, собственно «пока не сдѣлаемъ общую складчину» или «общій взносъ». Ο ἔρανος имѣетъ, однако, особенное значеніе, къ которому близко подошелъ *Тарфель* (De Thessalonica, 464), толкуя его терминомъ Mahlzeit.

заяну, да не одинъ разъ, а часто дважды. И развѣ не расхищается и не продается и не пропадаетъ совсѣмъ и всякій другой видъ собственности?

„За что обрушилась на насъ такая гибель, владыко нашъ святой! Для государства нѣтъ въ томъ никакой пользы; напротивъ, оно терпитъ ущербъ вслѣдствіе того, что большая часть изъ насъ покидаетъ свои мѣста, такъ что наша область обращается, какъ сказано выше, въ невоздѣланную пустыню и уменьшается сборъ установленнаго акростиха ¹⁾. Посему, обративъ вниманіе только на небольшую часть того, что мы терпимъ, умоляемъ челоувѣколюбивѣйшее свитое царство твое: да будетъ и на насъ милость, и да ослаблены будутъ задумившіе насъ налоги. Прикажи, чтобы подати собирались въ болѣе умѣренномъ количествѣ, сообразно съ нашими силами и согласно съ существующими въ нашу пользу указами. Мы не просимъ ничего новаго и не ищемъ изыатій, вредныхъ для государства. И прежде всего благоволи освободить насъ отъ преторскаго наѣзда, и набѣга, и разхищенія, чтобы пожалованный намъ въ лицѣ высоковластнаго мистика дефендарій отнимаемое у насъ удерживалъ, по положенію, изъ преторскихъ поборовъ ²⁾, и издать другую грамоту съ внушеніемъ и угрозой, что они подвергнутся самому строгому наказанію, если не будутъ воздерживаться отъ Аѳинскаго округа. Далѣе, чтобы мы

¹⁾ καὶ κολοβούται τὸ ἐγχομένον ἀκρόστιχον, то-есть уменьшается количество установленнаго для аѳинскаго округа оклада поземельной подати. Для выраженія κολοβούται приводимъ параллельное мѣсто Theophilacti ap. Migne, CXXVI, p. 452 ἐκὶ δὲ τῆ παραδόσει τῆς γῆς, τὸ τε τῆς αὐτοῖου μέτρον κολοβαί, καὶ ἔτι περὶ τῆν τοῦ μόδιου συνάρησιν ἀραβίστατα πρῆτται.

²⁾ Это мѣсто остается и для насъ не совсѣмъ яснымъ, что слѣдуетъ приписать порчѣ текста. Что касается до защитника (дефендарій) Аѳинъ, носившаго титулъ мистика, то по письмамъ М. Аюмнатта многія высокопоставленные лица имѣютъ право заботы и попеченія объ Аѳинахъ. Таковъ наприимѣръ Кастамонитъ Λαμπρός II, 10), Θ. Ириникъ *ibid.* 103, 122. Въ одной грамотѣ Алексѣя II (*Zachariae*, III, 506) мистикъ вообще усвоется право блюсти интересы церкви противъ свѣтскихъ властей, хотя въ данномъ случаѣ идетъ вопросъ объ интересахъ гражданскаго округа, а не эпархіи. Что же касается до удержанія поборовъ и возвращенія ихъ пострадавшему учрежденію, то очевидно было такого рода «положеніе» въ византийской практикѣ. У *Миллошича*, Аѳинъ, IV, p. 254, приводится приказъ Іоанну Сиронулу слѣдующаго содержанія: «Царство мое опредѣляетъ: излишекъ сбора съ имуществъ Леввійской обители въ размѣрѣ 15 гиперпировъ, возвратитъ въ монастырь, остальное же пусть будетъ обыкновеннымъ окладомъ къ поступленію въ казну».

участвовали во вносѣ корабельныхъ денегъ и въ поставкѣ кораблей въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это установлено для насъ по раскладкѣ, произведенной логоветомъ дрона Іоанномъ Дукой¹⁾, и никакъ не болѣе того, и чтобы безъ особеннаго указа не требовала съ насъ корабельнаго болѣе, чѣмъ приходится по той разверсткѣ. Ибо мы, несчастные, подвергались иногда и такимъ произвольнымъ поборамъ.

„Поселику же мы выдержали много описей, какъ объ этомъ сей-часъ сказано, то просимъ, чтобы эта тяжесть миновала на будущее время нашу область даже и въ томъ случаѣ, если бы объявлена была крестьянская перепись въ другихъ областяхъ, но да благоволено будетъ подтвердить дарованный намъ на сей конецъ поклоняемый указъ святаго царства твоего. Просимъ также подтвердить и другія, въ разное время изданныя грамоты, которыми воспрещается живущимъ въ замкахъ властелямъ всячески захватывать и владѣть селами и участками крестьянскими²⁾. Это ведетъ къ распаденію и гибели общинъ, гибель же общинъ крестьянскихъ равняется пагубѣ всего нашего округа³⁾. Если благоволено будетъ исполнить

¹⁾ Nicetas 525; Λαμπρος II, 517.

²⁾ ἀλλὰ καὶ τοὺς διαφόρους ἀπολυθέντας καὶ ἀπείργοντας τοὺς περρωμένους ἐκ τῶν καστρηῶν κτήσεων ὁπωσδήποτε καὶ νέμεσθαι χωρία καὶ στάσεις χωρτικῆς. Этѣ, равно какъ въ слѣдъ за ними слѣдующія слова, для всѣхъ толкователей составляютъ камень преткновенія. Легко понять, что пока не объяснено это важно, но весьма трудное мѣсто, весь документъ много проигрываетъ въ своемъ значеніи. Считаю весьма удачнымъ переводъ г. Васильевскимъ термина καστρηῶς словомъ замковый; только не нужно было приурочивать этихъ замковыхъ къ аѳонскому акрополю. Объясненія представимъ ниже.

³⁾ Εἰς συντριβὴν γὰρ τοῦτο τῶν δροῦγγων καὶ ὀλεθρον ἀφορᾷ ἢ δὲ τῶν δροῦγγων ἀπώλεια τοῦ καθ' ἑμᾶς ὄριον παντός ἐστιν ἀπώλεια. Если въ объясненіи этихъ двухъ мѣсть выкопты изъ обычнаго значенія словъ καστρηῶς и δροῦγγος, то получается нѣчто весьма странное (см. Λαμπρος II, 518—519). Горожане или лучше крѣпостной гарнизонъ захватываетъ крестьянскіе участки. Слѣдствіемъ этого оказывается гибель военныхъ отрядовъ, а съ гибелью этихъ послѣднихъ соединяется пагуба всего аѳонскаго округа. При томъ опасность для аѳонскаго округа заключается не въ томъ, что военные люди станутъ заниматься земледѣліемъ, а страна подвергнется нападению пиратовъ, чтѣ было бы вопль послѣдовательно; нѣтъ, округъ стѣ этого не будетъ въ состояніи вносить наложенныя на него подати! Очевидно, общепринятое значеніе указанныхъ выше терминовъ здѣсь неприложимо. Справедливо стѣ требуетъ сдѣлать еще замѣчаніе *pro domo sua*: мы первые еще въ 1879 г. пришли къ догадкѣ, что выраженіе δροῦγος; не можеть быть иначе передано, какъ словомъ община, см. Образование второго Болгарскаго царства, стр. 45, — это толкованіе принято и въ переводѣ доклада г. Васильевскимъ, стр. 399.

нашу просьбу, мы спасены, соблюдена будетъ и государственная польза, доставляемая нами. И мы, недостойные рабы, не перестанемъ молиться за святое царство твое, которое осмѣлились утрудить своею просьбой“.

Приведенный документъ пользуется большою и довольно уже давнею извѣстностью. Знакомство съ нимъ стало обязательнымъ для всякаго, кого занимають вопросы, касающіеся внутренняго строя Византии. Въ русской литературѣ есть уже два перевода этого документа ¹⁾. Если мы рѣшились предложить еще свой переводъ, то это обусловливается столько же безспорною важностію доклада въ ряду сообщаемыхъ нами матеріаловъ, сколько новыми заключеніями, къ которымъ мы пришли при изученіи его. Выше мы нашли, что значительная часть доклада по содержанию своему совпадаетъ съ письмомъ къ Велисаріотамъ. Такимъ образомъ, примѣчанія, сдѣланныя къ этому письму, должны быть отнесены и къ докладу. Здѣсь же мы остановимся на объясненіи нѣсколькихъ терминовъ въ докладѣ, понимаемыхъ нами иначе, чѣмъ другими толкователями.

Κατωτικός. Общепринятое значеніе этого слова—нижній или южный относительно Константинополя. Правда, чаще въ греческомъ языкѣ для понятія „нижній“ употребляются производимыя отъ *κάτω*: *οἱ κάτω*, *κατωτέροι*, *κατωτάτοι*; но и *κατωτικός* иногда употребляется въ томъ же значеніи, на примѣръ у Теофана и Константина Порфиророднаго ²⁾. Ламбросъ, сославшись еще на одно мѣсто Евстація ³⁾, устраняетъ безъ всякихъ колебаній другія толкованія этого слова. Въ повѣйшемъ переводѣ г. Васильевскаго на это слово не обращено вниманія. У Михаила Акомината оно встрѣчается нѣсколько разъ: I. 307, 311; II. 89, 131. Чтобы установить правильный взглядъ на значеніе этого термина, беремъ мѣсто изъ письма къ Велисаріоту (II, 89): „Отнимать же и отдавать человѣку что разъ посвящено Богу—и нечестиво и достойно осмѣянія; со стороны крестьянъ (или

¹⁾ Въ *Православномъ Обзорѣннн* за 1873 г. № 11; въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* августъ 1879.

²⁾ Въ особенности у Осоенна употребленіе этого слова не оставляетъ никакого сомнѣнія. Theophanis Chronographia p. 662 ἦνεγκεν συμφamilicus ἐκ τῶν νήσων καὶ Ἑλλάδος καὶ τῶν κατωτικῶν μερῶν καὶ ἐποίησεν χιτοικῆσαι τὴν πόλιν; ibid p. 720 ἐξώρισεν ἐπὶ τὰ κατωτικὰ μέρη ἕως Σικελίας. Сравни. Constantini De Cerimonis I, 469.

³⁾ II, 511.

поселянъ), то есть *κατὰ τῶν κατωτικῶν*, которые склонны глумиться даже надъ достойнымъ похвалы, это обратилось бы къ нашему поруганію". Нужно замѣтить, что рѣчь идетъ объ Оропѣ, спорномъ между Аѳинской и Фиванской церковью помѣстьѣ. Во-первыхъ, Фивы не занимаютъ низкаго или южнаго положенія ни относительно Аѳинъ, ни относительно Константинополя сравнительно съ Аѳинами; во-вторыхъ, почему бы могли такъ занимать М. Акомината пасмѣшки (*χαμφοδία*) сосѣдей Фиванцевъ по случаю неудачнаго для него разрѣшенія вопроса о помѣстьѣ?—Ясно, что тутъ *κατωτικῶς* просто значить поселенинъ, крестьянинъ. Несомнѣнно такой же смыслъ имѣеть это выраженіе въ докладѣ, и притомъ въ обоихъ случаяхъ. Въ началѣ оно однозначуще съ *ὁ ἔσχατος*, что позволяетъ намъ разсматривать эти два слова какъ тождественныя. Въ концѣ оно никакъ не можетъ обозначать ни нижній, ни южный: *εἰ καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις τοῦτον χωρὰς τῶν κατωτικῶν ὀρίζθη γενέσθαι ἀναγραφῆ*, то-есть, по нашему переводу: если бы и объявлена была крестьянская перепись въ другихъ странахъ. Не все ли равно, въ самомъ дѣлѣ, въ интересахъ Аѳинскаго округа—въ верхнихъ или въ нижнихъ областяхъ объявлена будетъ перепись, когда существенная важность заключается лишь въ выдѣленіи Аѳинскаго округа изъ другихъ, что и сдѣлано посредствомъ слова *ἐν ταῖς ἄλλαις*. Совсѣмъ другое дѣло—просьба изъять этотъ округъ изъ крестьянской переписи, если таковая будетъ объявлена въ другихъ областяхъ. Не слѣдуетъ забывать еще и того, что и Аѳинскій округъ, какъ Фиванскій, по отношенію къ Константинополю тоже южный. Такимъ образомъ, *τῶν κατωτικῶν* нужно поставить въ этомъ случаѣ въ связь не съ словомъ *χωρὰ*, а съ *ἀναγραφῆ*. Наконецъ, еще разъ встрѣчась тотъ же терминъ въ испорченномъ видѣ *καταχός* (Лампросъ II, 131). М. Акоминатъ жалуется, что мѣстечко Оропѣ записано за Фиванскимъ округомъ „на основаніи свидѣтельскихъ показаній“ Фиванцевъ и прибавляетъ, что это заставляетъ его на будущее время недовѣрять „крестьянамъ“ (*τοῖς κατωχοῖς*). Зачѣмъ тутъ понадобились бы нижніе?—Хорошо извѣстно, изъ кого состоятъ околные люди въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ о межахъ. Собираются окрестные крестьяне, и отъ нихъ требуются показанія.—Своимъ объясненіемъ слова *κατωτικῶς* мы возвращаемся къ толкованію Тафеля (*De Thessalonica*, 462), который угадалъ здѣсь *homines rurales*.

Ἐρανος. Въ объясненіе этого любозытнаго слова Ламбросъ II, 516 сказалъ весьма немногое—*ἐννοεῖται ἡ κοινὴ συνεισφορά*,—находя его совсѣмъ нетруднымъ. Въ переводѣ г. Васильевскаго „общая склад-

чина". Другое русское выраженіе трудно и подыскать, если не захотимъ воспользоваться нашимъ „вѣче“ или южнославянскимъ „купъ“. Дѣло идетъ въ этомъ мѣстѣ доклада не только о сборѣ подати посредствомъ общей складчины, но и о способѣ осуществленія самой раскладки: выраженіе *ἔρανος* заключаетъ въ себѣ оба понятія. Въ древнихъ Аѳинахъ были взаимно-вспомогательныя общества или товарищества, имѣвшія особенное устройство и называвшіяся *ἔρανος* ¹⁾. Весьма можетъ быть, что и *ἔρανος* XII вѣка обозначаетъ не просто складчину, но указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на какую-нибудь общественную организацію. Къ сожалѣнію, у насъ весьма мало средствъ слѣдить за употребленіемъ этого термина, который совсѣмъ не упомянутъ въ словарѣ Дюканжа. Но все же можемъ привести одно прекрасное мѣсто изъ историка Никиты Акомината, знакомящее съ терминомъ *ἔρανος* гораздо полнѣе, чѣмъ докладъ и придающее ему болѣе обширный смыслъ ²⁾. Рѣчь идетъ о принятыхъ Исаакомъ Апгеломъ мѣрахъ къ проведенію вопроса о новомъ палогѣ, именно о германской подати. „Собравъ городское населеніе, членовъ сената и духовенства, равно какъ различные классы ремесленниковъ и художниковъ, потребовалъ, чтобы, состоялась складчина (*ἔρανος ἀκτῆσι γυνέσθαι*) и чтобы каждый уплатилъ опредѣленную часть со своего имущества“. Намъ думается, что и здѣсь слово „складчина“ не вполне передаетъ греческій терминъ *ἔρανος*. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуетъ складчину значить тоже, что внести каждому приходящуюся на его долю часть. Зачѣмъ же поставлены одно возлѣ другаго два положенія: *ἔρανος γυνέσθαι* и *ἀκόλασμα τι καταθέσθαι*? Въ дальнѣйшихъ затѣмъ словахъ Н. Акомината какъ будто слышится отчетъ о шумныхъ преніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ собраніяхъ перечисленныхъ классовъ общества по поводу новаго налога: „Множество людей всякаго рода начали громко говорить и распространять возмутительную мысль, что подобные налоги и наборы необычайные рѣшительно невыносимы. Нѣкоторые стали даже высчитывать расходы самого царя, утверждая, что онъ разорилъ государство своею расточительностію, раздавъ управленіе епархіями своимъ родственникамъ, людямъ совершенно неспособнымъ и лишеннымъ зрѣнія. Вслѣдствіе всего этого

¹⁾ *Hermann*, Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, Heidelberg, 1875, 5 Auflage, § 146, 9; 188, 16.

²⁾ *Nicetas*, p. 631—632.

царь съ такою поспѣшностію отказался отъ своего предположенія, какъ будто бы не онъ даже придумалъ и составилъ этотъ планъ^а.

Καστῆρον. Значеніе этого слова въ докладѣ осталось бы и для насъ темнымъ, если бы вслѣдъ за другими комментаторами мы остановились на признаніи, что *καστρον* у Византійцевъ означаетъ всякій городъ, кромѣ столицы (*πόλις*), отсюда *καστηνός*—*urbanus, ἀστεῖος, ἀστικός*. Уже значительнымъ шагомъ впередъ была мысль, что *καστρον* можетъ обозначать и просто крѣпость или замокъ, и что *καστηνοί* можно понимать какъ гарнизонъ крѣпости, что такъ назывались иногда военныя люди, стратіоты. Такъ получились „замковые“ въ переводѣ г. Васильевскаго. Недоставало еще весьма незначительнаго движенія въ сторону отъ аѳинскаго акрополя, чтобы освободиться отъ слѣдующей исторической и логической невозможности. Византійское правительство всегда было щедро на земли и отмежевывало большіе участки государственной земли для поселенія на нихъ стратіотовъ, съ обязательствомъ военной службы. Но стратіоты бѣжали съ этихъ участковъ, или запускали ихъ до того, что они не обеспечивали расходовъ на службу, вообще же стратіоты неохотно брались за земледѣліе¹⁾. Въ докладѣ же видимъ обратное явленіе: стратіоты захватываютъ и владѣютъ крестьянскими участками!

Очевидно, здѣсь есть недоразумѣніе, которое теоретически разрѣшается легко. Не со стратіотами ведетъ исконную и никогда не прерывающуюся борьбу крестьянская община и мелкое свободное землевладѣніе. Византійское, какъ и всякое другое крестьянское сословіе, падаетъ въ неравной борьбѣ съ крупною поземельною собственностію, съ властями (*δυνατοί*). Эти послѣдніе столько же были опасны для крестьянина, какъ и для стратіота, и византійское законодательство сохранило весьма много гуманныхъ мѣропріятій правительства въ защиту мелкой земельной собственности. Не можетъ быть сомнѣнія, что изложенная въ концѣ доклада просьба крестьянъ Аѳинскаго округа подтвердить въ разное время изданные указы, воспрещающіе τοὺς κερσόμενους ἐκ τῶν καστηρῶν (пытающимся замковыми) захватывать крестьянскіе участки, предусматриваетъ именно или гуманныя повелѣнія X вѣка, или подобныя имъ законоположенія послѣдующаго времени. Но если возможно весьма вѣроятное теоретиче-

¹⁾ Новеллы Константина VII и Романа о военныхъ участкахъ, ар. *Zachariae*, III; *Васильевскій* — Ж. М. Н. Пр., мартъ 1879, стр. 192.

ское разрѣшеніе вопроса въ указанномъ смыслѣ, на практикѣ представляется повидному совсѣмъ неразрѣшимый ребусъ—отождествить или по крайпей мѣрѣ найти связь между *καστρου* и *δονατος*.

Между тѣмъ только этимъ путемъ рѣшаются недоразумѣнія относительно занимающаго насъ мѣста. Въ самой жизни, т.-е. въ бычялхъ и терминологіи начинается смѣшеніе между гражданскимъ и военнымъ: помѣщикъ перестаетъ быть помѣщикомъ, а получаетъ другое названіе, какъ живущій въ замкѣ; его окружаетъ уже не дворъ и не челядь, а свита вооруженныхъ людей, отрядъ; на части гражданского общества переходятъ имена отдѣловъ войска. Мы думаемъ, что система провій имѣла громадное значеніе въ указываемомъ бытовомъ явленіи. Но попытаемся подтвердить текстами наши догадки.

Что касается *καστρον* (*castrum*), то уже и другіе толкователи согласились, что не всегда обозначаетъ оно городъ, а иногда просто значить крѣпость, замокъ. Но употребленіе этого слова въ византійскихъ памятникахъ не исключаетъ предположенія, что были *καστρα* государственныя и частныхъ владѣтелей. Такъ, на *καστρα* выдаются владѣнныя грамоты, *καστρα* жертвуются въ даръ въ качествѣ провіи, вообще онѣ могли не имѣть ничего общаго съ городами ¹⁾. *Καστρα*, наравнѣ съ крестьянскими участками, захватываются и присваиваются

¹⁾ Что были *καστρα* и *καστέλλα*, устроиваемыя специально для военныхъ цѣлей, это не требуетъ доказательствъ; по минованіи надобности онѣ становились *μικρά καὶ ἄπορα*. Nic. p. 210, *ἀσκη* ib. 231, на случай войны опять принимали грозный видъ ib. p. 561. Случай пожалованья замкомъ приводится также у Никиты, 37. Важнѣйшее значеніе имѣютъ мѣста, находимыя у Цхаріа, Jus Graecoromanum III. Именно, въ грамотѣ Мануила софійской церкви между прочимъ упоминаются *καστρα*: *καὶ καστρα ἐν τῇσι τοῦτων φηδομηνησασιν* (р. 447) и въ особенности заглавіе несохранившейся новеллы Михаила Дуки (1071—1078) *Νεαρά τοῦ βασιλέως κροῦ Μιχαήλ τοῦ Δούκα θεσιζουσα τοὺς καστρα λαβάνοντας καὶ ἕως ταῦτα λάβωσιν, ἐφ' ἐνὶ προσώφῳ ταῦτα κηχτήσθαι, καὶ οὕτω νοεῖσθαι τὰς ἑσρεῖας*, то-есть новелла царя Михаила Дуки повелѣвающая тѣмъ, которые получаютъ (въ провію) замки, чтобы они считались самоличными владѣтелями и что такъ должно быть понимаемо пожалованье. Чтобы не входить здѣсь въ длинныя объясненія—почему мы такъ понимаемъ это мѣсто, ограничимся указаніемъ, что *λαμβάνειν διὰ τῆς ἑσρεῖας*—*διδόναι διὰ τῆς κρονοαστικῆς ἑσρεῖας*. Самоличное владѣніе исключало дробленіе дара между родственниками, то-есть обезпечивало интересы государства и можетъ быть предупреждало передачу дара въ потомство. Для вопроса о провіи хорошій матеріалъ сообщенъ г. Макушевымъ въ *Ж. М. И. Пр.*, сентябрь 1874; ср. *Васильевскаго*, тамъ же, апрѣль 1879, стр. 415.

властелями ¹⁾. На мѣсто крестьянскихъ хижинъ возникали постепенно обширныя и богатыя барскія усадьбы ²⁾, населеніе которыхъ являлось дѣйствительно пагубой для окрестныхъ крестьянъ. При царѣ Исаакѣ Ангелѣ, слѣдовательно почти въ то-же время, къ которому относится докладъ, одинъ изъ губернаторовъ его въ официальномъ документѣ рисуетъ такую картину деревенскихъ порядковъ, произведенныхъ властелемъ, по имени Карантиномъ: „Мы приступили къ выслушанію показаній околныхъ людей. Не было ни одного, кто бы не оплакивалъ съ сердечною болью свою обиду и потерю. Одни показывали на отнятіе и похищеніе жилищъ и виноградниковъ, угодій и деревьевъ; другіе жаловались на расхищеніе участковъ, усадебъ, помѣстій, запашекъ. Каждый у нашихъ ногъ положилъ грамату на владѣнія свои. И вотъ мнѣ пріятнѣйшее зрѣлище. Церкви разгласили, монастыри затрубили о насильственныхъ дѣйствіяхъ того мужа, сироты и вдовы и другіе классы и общества людей съ горькимъ плачемъ повѣствовали о своихъ утратахъ,—тогда радовался и веселился всякій, получивъ несправедливо захваченное у него“ ³⁾. Требовался незначительный періодъ времени, въ соединеніи конечно съ благопріятными обстоятельствами, чтобы византійскіе владетели устроили свою жизнь въ замкахъ по образцу западно-европейскаго рыцарства. Такой типъ и выработался въ лицѣ Льва Стура, окруженнаго пажимами, пышной свитой военныхъ людей и предававшася въ своемъ замкѣ рыцарскимъ занятіямъ ⁴⁾.

Относительно смѣшенія терминовъ, относящихся до гражданскаго и военнаго строя, приведемъ нѣсколько наблюденій надъ употребленіемъ слова *ὁ στρατός*. Обыкновенное значеніе его „военный лагерь“ и „войско“. Но вотъ Теофилактъ Болгарскій жалуется на нѣкоего Николая, сына Вута, за то, что онъ нанесъ вредъ крестьянину Михаилу Весу и ссылается на свидѣтельскія показанія въ такихъ выраженіяхъ: „все войско можетъ засвидѣтельствовать истину въ

¹⁾ *Trinchera*, Syllabus graecarum membranarum, Neapoli 1865, II, v. 1000. λέγων ὅτι εἰς διάφορα κάστρα τὰ ὑπὸ θέματος Ἰταλίας κατέχη καὶ δεσπόζη ἐκ πάσαι τῶν χρόνων ἡ εἰρημένη ἡμῶν μονὴ ὁ ἅγιος Χενεδίττος καὶ κατακρατοῦσιν αὐτὰ τυραννικῇ χειρὶ διάφορα πρόσωπα.

²⁾ *Zachariae* III, 299. ἐξωνήσαντο δὲ μετὰ ταῦτα ἀπὸ τῶν συχωρητῶν αὐτῶν σμικρὰ τινα καὶ ὀλιγοστά τόπια, ἐν οἷς οἰκήματα πολύτιμα καὶ ἀπειρομεγέθη ἰδαίμαντο.

³⁾ *Miklosich*, Acta, IV, 326; таковъ же δυναστής ἐνδοκὸς ποικίλη πορνηρία στικτός ὡσεὶ κάρδαλις, εἶτε λύκος ἀρπαξ, вр. Λαμπρός, I, 295.

⁴⁾ Λαμπρός, II, 180, 183, 611.

этомъ дѣлѣ¹⁾). Не можетъ быть сомнѣнія, что не военный лагерь и не войско могло быть приглашаемо для дачи показаній по чисто-крестьянскому дѣлу, а окольные люди, т.-е. тѣ же крестьяне, слѣдовательно *στρατός* нужно и понимать здѣсь соответствующимъ образомъ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Теофилактъ говоритъ о Стравороманѣ, „растолстѣвшемъ на счетъ церковныхъ имуществъ“, и просить своего высокаго покровителя пригрозить Стравороману и войску его, чтобы они не смѣли притѣснять церковь²⁾. Здѣсь также *στρατός* не значитъ войско, но или люди Страворомана, или свита его. Когда въ докладѣ говорится, что преторъ вступаетъ въ Аѳины *καταστράτιν*, опять-таки нужно читать: съ большою или вооруженною свитою. Такимъ же смѣшеніемъ терминологіи объясняются затрудненія со словомъ *δρωγγός*³⁾).

Нашъ выводъ относительно слова *καστρηνός* состоитъ въ томъ, что его дѣйствительно можно переводить: „замковый“; но подразумѣваться здѣсь должны не стратіоты, вообще не гарнизонъ какого-нибудь опредѣленнаго акрополя, а живущіе въ замкахъ со своею свитою архонты, динаты т.-е. визатійскіе власти. Нельзя сказать, чтобы это слово стояло совсѣмъ особнякомъ. Еще въ 1879 г. мы поставили⁴⁾ это мѣсто доклада рядомъ съ нѣсколькими строками изъ письма Теофилакта къ епископу города Видина⁵⁾. Утѣшая этого послѣдняго въ несчастіяхъ, испытываемыхъ отъ набѣга хищныхъ кочевниковъ Половцевъ и не менѣе ужасныхъ сборщиковъ податей, Теофилактъ противопоставляетъ свое положеніе бѣдствіямъ Видинскаго епископа⁶⁾: „Одолѣвають злодѣи замковые? Но это дѣти въ сравненіи съ нашими болгарскими замковыми, или лучше, чтобы не посрамить величіе злобы, царствующей въ нашемъ замкѣ, чѣмъ твои великіе злодѣи въ сравненіи съ нашими грубыми

¹⁾ *Migne Patrologia graeca*, CXXVI, p. 532 και ὁ στρατός γὰρ ἅπας ἐρωτηθεὶς διατρανώσει τὴν ἐπὶ τῇ ὑποθέσει ἀλήθειαν.

²⁾ *Ibid.* p. 524 ἀνασταλείη δι' ἀπειλῶν τοῦ αὐθέντου μου, παραγγελλομένου καὶ τοῦ στρατοῦ περὶ αὐτοῦ... ὡς ἄν...

³⁾ Сравни. наблюденія г. Васильевскаго видъ употребленіемъ термина *κατεπανικίη*, *Журн. М. Н. Пр.*, июль 1879, стр. 123.

⁴⁾ Образованіе втораго Болгарскаго царства, Одесса 1879, стр. 44.

⁵⁾ *Migne, ibid.* p. 337.

⁶⁾ Ἐχεῖς Καστρηνοὺς πονηροῦς; Ἄλλὰ παῖδες οὗτοι πρὸς τοὺς ἡμετέρους Βουλγάρους, Καστρηνοὺς, μᾶλλον δὲ, ἵνα μὴ κατασχύνῃ τὸ μέγεθος τῆς ἐν Καστρῷ ἡμῶν κακίας, τίνες οἱ σοὶ παμπόνηροι πρὸς τοὺς ἡμετέρους Μοχρινοὺς.

крестьянами изъ Мокра?¹ Нужно только ближе всмотрѣться въ сравниваемые предметы и во фразеологию подлинника, чтобы не колебаться долѣе на заключеніи, что подъ замковыми здѣсь не можетъ быть понимаемъ ни гарнизонъ крѣпости Видина, ни военный лагерь. Грубымъ во мнѣніи просвѣщеннаго Грека крестьянамъ или помѣщикамъ изъ Мокра, всячески нарушающимъ владѣльческія права архіепископа, вполне подходящій эквивалентъ представляютъ живущіе въ замкахъ власти, бичъ и пагуба крестьянъ Видинскаго округа. Въ грамотѣ царя Андроника 1319 года ¹⁾, *καστρινοίς* не только не имѣеть ничего общаго съ *στρατιότομος*, но прямо противопоставляется ему. Вышеприведенныя письма М. Акомната могутъ дать отвѣтъ даже на спеціальнѣйшій вопросъ о томъ, кто были тѣ замковые, которые притѣснили крестьянъ Аѳинскаго округа. Во многихъ письмахъ встрѣчаются жалобы на клику Комниновъ, на ихъ злоуправіе и притѣсненія, чинимыя митрополиту Аѳинскому. Крестьяне въ докладѣ не называютъ своихъ владѣевъ, но они хорошо были извѣстны въ Константинополѣ. Свѣдѣнія о пелопоннскихъ Комнинахъ, скоро сдѣлавшихся деспотами Эпира, заимствуются изъ Г. Акрополиты и въ особенности изъ мало извѣстнаго житія Св. Θεοδωρι ²⁾. Въ этомъ послѣднемъ говорится, что при царѣ Алексіѣ III вѣкто Михаилъ Комниъ, родственникъ рода Ангеловъ, облеченъ былъ властію въ Пелопоннисѣ, родной же братъ его Сеппахиримъ получилъ въ управленіе Этолію и Никополь. Женаты они были тоже на представительницахъ высшаго боярства, такъ что Мелиссины и Петралифы оказываются въ близкомъ родствѣ съ Комнинами. Притомъ же Петралифы управляли въ Македоніи и Θεσσαλίи и во всякое время могли подать руку помощи пелопоннскимъ Комнинамъ, какъ это и случилось на самомъ дѣлѣ во время латинскаго нашествія на Византію ³⁾.

¹⁾ Эта во многихъ отношеніяхъ любопытная для занимающихъ насъ вопросовъ грамота помѣщена въ *Χρονολόγια τῆς Ἰπείρου*. Аѳины 1857, II, 295—307. *Καστρινοὶ Ἰωαννῖται*, но они же и *οἱ ἐπισκοπικοὶ*. *Ὅτι οἱ τῶν στρατιωτῶν ἐχρησάζοντο ἀπληχεῖσαι εἰς ἀσπήτιον τινοῦ καστρινοῦ παρὰ γνώμην καὶ θέλησιν αὐτοῦ* (р. 302, то же повторяется р. 305). Здѣсь *καστρινοὶ* городскіе жители, но они рассматриваются какъ землевладельцы.

²⁾ *Ἀκολουθεῖα εἰς τὴν ἁγίαν μητέρα ἡμῶν Θεοδώραν τὴν θαυματούργον, βασίλισσαν ἐν τῇ Ἄρτῃ*. Срвн. *Vischon, Recherches et Matériaux*. Paris, 1811, I, 450.

³⁾ Излишне прибавлять, что успленіе византійскаго дворянства совершается

Δροῦτος. Сдѣланныя выше замѣчанія объ употребленіи слова *χαοτήλιος* не оставляютъ мѣста сомнѣніямъ относительно принципиальнаго значенія термина *δροῦτος* въ докладѣ. Тѣмъ не менѣе ближайшее опредѣленіе его характера и свойствъ представляется въ высшей степени сложнымъ и труднымъ дѣломъ. Этотъ терминъ въ сохранившихся памятникахъ имѣетъ весьма тѣсный смыслъ и, повидимому, не выходитъ изъ круга понятій, обозначающихъ роту, баталіонъ и вообще отдѣлъ арміи, не превышающій по численности и по значенію нашъ полкъ. Помимо двукратнаго упоминанія въ докладѣ, это слово встрѣчается только въ спеціально военныхъ сочиненіяхъ, начинающихся съ VI в., именно въ Стратигикѣ царя Мавρικія, въ Тактикѣ Льва и еще у весьма немногихъ писателей, и при томъ въ такомъ точномъ, не допускающемъ дальнѣйшихъ толкованій и сомнѣній смыслѣ, что за словомъ *δροῦτος* по всему праву не мѣгло не утвердиться то значеніе, въ которомъ оно застыло на цѣлыя столѣтія. Епископъ Гопфъ и въ новое время Ламбрось въ недоумѣніи сложили руки передъ этимъ страннымъ словомъ, ограничившись ссылкой на мѣста, приведенныя въ Словарѣ Дюканжа, хотя послѣднему докладъ не былъ извѣстенъ, и не разгадали таинственнаго смысла термина, который по всей вѣроятности еще будетъ служить камнемъ преткновенія и соблазна въ наукѣ, но это уже въ другомъ отношеніи, какъ ясно будетъ изъ нижеслѣдующаго.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть власти или династы изъ замковъ нападаютъ на села и земли крестьянскія: это никоимъ образомъ не можетъ отразиться вредомъ на частяхъ войска, называемыхъ другами (допустимъ себѣ на время это выраженіе). И совершенную уже невозможность представляетъ дальнѣйшій выводъ, будто вредъ, причиненный другамъ, влечетъ за собой разрушеніе экономическаго благосостоянія крестьянъ, отъ имени которыхъ составленъ нашъ документъ. Теоретически намъ удалось разрѣшить это недоразумѣніе тѣмъ, что мы перевели затрудняющій терминъ изъ тѣсной области понятій бытовыхъ или даже государственно-политическихъ, какова по существу община. Все мѣсто получило отъ этого ясность и широкій смыслъ, притомъ же оказалось въ согласіи и съ главнымъ предметомъ всего доклада и съ тѣми отношеніями, въ которыхъ находилась въ Византіи мелкая поземельная собственность къ крупной. Но

на почвѣ помѣстной. Колонны и Стурь суть выразители того же порядка вещей, что указанныя выше Каррингины или Фордины ср. *Miklosich*, Аста, I, 33.

все же это не болѣе какъ догадка, къ которой можно относиться различнымъ образомъ. Для непривычнаго уха замѣна друнги общиной можетъ казаться такимъ же недоразумѣніемъ, какимъ представляется для насъ во что бы то ни стало доказываемая связь между гибелью друнги и разрушеніемъ крестьянскаго благосостоянія въ Аеннскомъ округѣ. Поэтому теперь же считаемъ за нужное оговориться въ томъ смыслѣ, что мы далеки отъ желанія настаивать на полномъ соотвѣтствіи между словомъ *δρούγγος* и община. Пока мы желаемъ поддержать положеніе, что друнга представляетъ собой застывшее слово съ военнымъ характеромъ, но что въ докладѣ оно должно быть понимаемо какъ терминъ гражданскій и бытовой — все равно будетъ ли это община, или жупа, дружина, вадругъ, верла или что подобное. И притомъ, не потому извѣстная совокупность крестьянскихъ хозяйствъ могла быть названа друнгой, что съ нея шелъ наборъ опредѣленнаго числа военныхъ людей, опредѣленной дружины (*δρούγγος*), а совсѣмъ на оборотъ: потому и осталась за извѣстнымъ отдѣломъ военныхъ людей имя друнги, что онъ поставляемъ былъ въ византійскую армію тою частью населенія имперіи, у которой *δρούγγος* имѣло либо этнографическое, либо бытовое и политическое значеніе.

Прежде всего намъ придется обратиться къ употребленію этого слова въ военныхъ сочиненіяхъ. Изъ Тактики узнаемъ, что друнга была составная часть войска, подобно турмѣ и бандѣ, и что всѣ эти части управлялись своими архонтами ¹⁾. Число военныхъ людей въ друнгѣ не должно было превышать трехъ тысячъ ²⁾. Болѣе общее названіе для друнги — *μοῖρα*, оттого встрѣчаются выраженія: *Μοῖρα δὲ ἐστὶν ἤτοι δρούγγος* или *μοῖρας τὰς λεγόμενας δρούγγους* ³⁾. Имя друнги переходитъ на предводителя, такъ что архонтъ друнги есть друнгарій. Необходимая связь между двумя этими терминами особенно ясно выражена у Колина: друнгой называется совокупность таковыхъ, которыми командуетъ друнгарій ⁴⁾. Но мы не можемъ останавливаться только на этой связи, указываемой Колиномъ. Мы знаемъ,

¹⁾ Leonis Tactica, ap. *Migne*, CVII, Constit. IV. § 3. 'Ἐπιστήτωσαν δὲ αὐτοῖς ἀρχοντες κατὰ βάνδα καὶ δρούγγους καὶ τούρμας καὶ τὰς ἄλλας δεούσας ἀρχάς.

²⁾ Ibid. IV, 45: Χρῆ—μήτε δρούγγων πλέον τῶν τρισχιλίων.

³⁾ Ibid. IV, 9; IV, 42.

⁴⁾ Codinus de Officiis c. 5 (ed. Bonn. p. 43) δρούγγα ποσότης τοσοῦτων τινῶν ἐρμηνεύεται, ἧς ἡ ἀρχὴ ὁ τοιοῦτος δρούγγάριος.

что въ византійской администраціи пользуется весьма широкимъ значеніемъ и распространеніемъ титулъ друнгарія: въ качествѣ постулата слѣдуетъ теперь выставить связь между друнгой какъ *caterva militum* и военной, морской, судебной и административной системой византійскаго друнгарата. Не выходя однако же изъ тѣснаго круга военныхъ сочиненій, мы можемъ продолжить любопытныя наблюденія надъ этимъ терминомъ. Именно существуютъ нѣкоторые указанія на происхожденіе друнги и системы друнгарскаго управленія.

„Друнгарій назывался прежде хиліархомъ, то-есть, тысяцкимъ ¹⁾, слѣдовательно это учрежденіе не исконное въ Византіи, а появилось въ сравнительно позднее время“. Знаю, говорится въ Тактикѣ, что въ прежнее время по подобію царскаго флота и начальники отдѣловъ областного (то-есть, земскаго) флота назывались стратигами, а подвластные имъ вожди комитами и кентархами, нынѣ же команда перешла къ друнгаріямъ ²⁾. Но дальше находимъ попытку сказать еще нѣчто большее, кромѣ сравнительной новостіи введенія друнгарата въ армию и во флотъ: какъ, то-есть, изъ какого состава населенія образовалась друнга. „Друнга есть отрядъ, составленный изъ людей, называемыхъ комитами“ ³⁾. Не можетъ быть сомнѣнія, что эти комиты совсѣмъ не тождественны съ комитами-стратигами или вообще архонтами ⁴⁾, ибо не можетъ же друнга, какъ военный отрядъ, состоять изъ однихъ архонтовъ, то-есть, начальныхъ людей. Очевидно, друнга составлялась *ἐκ τῶν κομητῶν*, то-есть, изъ деревенскихъ людей, изъ крестьянскаго сословія, и не вообще изъ крестьянъ, а изъ тѣхъ, которые подходили подъ политическій терминъ, подразумеваемый въ выраженіи *τάγμα*: *τὸ ἐκ ταγμάτων ἦτοι ἀνδρῶν* и проч. *Κόμητες*—должность начальственная и чинъ и *κομητῆα*—деревенскіе

¹⁾ Leo IV, 42. τοὺς δρουγγαρίους οὕς ποτε χιλιάρχους ἐκάλεον οἱ παλαιοί.

²⁾ Ibid. XIX, 23, οὐκ ἀγνοῶ δὲ ὅτι περ κατὰ τὴν ὁμοίωσιν τοῦ βασιλικοῦ κλιῶμου καὶ οἱ τῶν ἄλλων θεμάτων πλωῖμοι στρατηγοὶ ἐκαλοῦντο ποτὲ τοῖς ἀνω χρόνοις, καὶ οἱ ὑπ' αὐτοῦς κόμητες μόνον καὶ κένταρχοι· ἀλλὰ νῦν εἰς στρατηγίδα ἐκάστου τῶν δρουγγαρίων ἀρχὴ ἀναβέβηκε καὶ καλουμένη ταῖς στρατηγικαῖς καταμερίζεται τάξεσιν.

³⁾ Ibid. IV, 9. δρουγγος, τὸ ἐκ ταγμάτων ἦτοι ἀνδρῶν τῶν λεγομένων κομητῶν συγκεῖμενον πλῆθος.

⁴⁾ *Κόμητες* въ тѣхъ же военныхъ сочиненіяхъ вполне облачаютъ свою натуру, сближающую ихъ съ разнозначущимъ латинскимъ терминомъ. Leo III, 10 *κόμητες* ἦσαν οἱ τῶν λεγομένων βάνδων ἄρχοντες; Constant. de Themat. I, 1. *κόμητας* τοὺς νῦν στρατηγοὺς; Leo XIX, 23 *κόμητες* οἱ ὑπ' αὐτοῦς то-есть подъ стратигами; Alex. II, 41. *δρουγγάριον* τὸν καλούμενον δεύτερον *κόμητα*.

жители и крестьяне нерѣдко въ памятникахъ смѣшиваются и въ орографическомъ и грамматическомъ отношеніи, что и могло повести къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Укажемъ на подобный примѣръ въ исторіи Анны Комниной: τὸς κόμητας μεταπερφόμενος μετὰ τῶν ὑπ' αὐτοὺς στρατευμάτων ¹⁾ и ἀλλὰ καὶ οἱ λοιποὶ κόμητες — ἐξ ἑκάστης κομητοῦρας ἀνὰ διακοσίους διελόμενοι ²⁾. Во второмъ случаѣ, по связи съ комитурой, которая имѣетъ въ Византіи техническое значеніе, κόμητας должно значить нѣчто другое, чѣмъ въ первомъ ³⁾. Весьма вѣроятно, что внутреннею связью между κόμη деревни и κόμητες чинъ объясняются οἱ δροῦγγαρχοκόμητες Константина Порфиророднаго ⁴⁾. Въ военныхъ сочиненіяхъ, наконецъ, дается еще нѣсколько совѣтовъ, какихъ правилъ должно держаться при назначеніи въ должности начальниковъ отрядовъ. И между прочимъ, друнгарія должно избирать изъ способныхъ, вѣрныхъ и доброжелательныхъ ромѣйской политіи ⁵⁾.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что на основаніи самыхъ военныхъ сочиненій можно усматривать земское происхожденіе друнги. Предполагаемая приведенными выше мѣстами связь между друнгой и деревней должна имѣть рѣшительное значеніе при изученіи новыхъ мѣстъ, въ которыхъ встрѣчается это слово. Но это еще не все. Замѣчательно, что Дюканжу уже было извѣстно одно мѣсто о друнгѣ не изъ специально военнаго сочиненія, а изъ историка Теофана. Но и это мѣсто подведено было подъ разрядъ *caterva militum*, хотя оно просто трещитъ подъ такимъ военнымъ грузомъ. Въ сочиненіи Теофана подъ 6031 годомъ читается слѣдующее ⁶⁾: Τοῦτοφ τῷ ἔτει ἐκίνησαν οἱ Βουλγαροὶ δύο ῥήγες μετὰ πλῆθος Βουλγάρων καὶ δροῦγγου εἰς τὴν Δοσίαν καὶ Μοσίαν. Поучительно и то, какъ переводилось это мѣсто на латинскій: Anno duodecimo imperii Iustiniani moti sunt Bulgarorum duo reges, Vulger scilicet et Droggo cum multitudine (Анастасія Виб-

¹⁾ Alex. II, 132.

²⁾ Ibid. II, 71.

³⁾ Такимъ же κόμηται μοναχοὶ у Евстаѣія, Eustathii Opuscula 257, вместо κόμητες; ibid. p. 30 Καλοτὸ κόμη... ἡ τοιαύτη Καλύτη ἀγαθὸς τοῦτους κόμητας ἤνεγκεν—очевидное указаніе на κόμητες.

⁴⁾ De Cerimoniis 482 ed. Bonn. Это мѣсто имѣетъ специальное значеніе для разъясненія вопроса объ администраціи: τάγμα и θέμα, ταγματικός и θεματικός.

⁵⁾ Leo Tact. IV, 3. ἐπιστήτῳσαν δὲ ἄρχοντας, οἱ ἰκανώτατοι ἤγουν δοοὶ καὶ πιστοὶ καὶ εὐγνώμονες φαίνονται τῇ Ῥωμαϊκῇ πολιτείᾳ ἡμῶν. Значитъ у архонтовъ могла быть и другая, враждебная ромѣйской политикѣ!

⁶⁾ Theophanis Chronographia, ed. Bonn. 338.

ліотекаря). Въ подстрочномъ латинскомъ переводѣ: *Nos anno Bulgari reges duo cum Bulgarorum innumera multitudine et drungo — arma moverunt.* Въ русскомъ переводѣ особенно ярко выступила бы невозможность понимать подъ *δρούγγος* *caterva militum*. Такъ: „въ этомъ году два болгарскіе короля со множествомъ Болгаръ и съ военнымъ отрядомъ (со множествомъ друнгъ) двинулись“... По русски представляеть логическую ошибку сочетаніе такихъ понятій: двинуться съ войскомъ и съ отрядомъ въ одно и то же время. Итакъ, *μετά πλῆθος δρούγγου* здѣсь должно имѣть особенный смыслъ.

Намъ припоминаются здѣсь слѣдующіе обороты русской лѣтописи: „Понде Олегъ, поид (или совокунивъ) вои мнози, варяги, словени, кривичи“ и проч., или совершенно тождественный оборотъ у византийскихъ лѣтописцевъ: Пошли Авары, собравъ множество подвластныхъ имъ Славяпъ. Словомъ, въ извѣстїи Теофана за *πλῆθος Βουλγάρων* должны были слѣдовать и дѣйствительно слѣдовали подчиненные народы. Положеніе дѣла совершенно ясное: вопросъ идетъ о царствованїи Юстиніана и о походахъ Болгаръ и Славяпъ на Византію. Смыслъ мѣста Теофана не можетъ быть иной, какъ „двинулась Болгаре, взявъ съ собой друнгъ (дружины или задругъ) славянскія“. Разбираемое извѣстіе, имѣя рѣшительное значеніе для вопроса о мнимомъ родствѣ Болгаръ и Славяпъ, придаетъ особый смыслъ нашей друнгѣ. Чтобы продолжать поиски для разъясненія этого термина, мы не только должны видти изъ византийскаго военнаго лагеря, но и совсѣмъ покинуть средневѣковой греческій міръ.

Пока возможны два пути къ объясненію появленія термина *δρούγγος* въ византийскихъ памятникахъ. Хотя мы увѣрены, что въ концѣ концовъ оба пути приведутъ къ одному широкому и торному, но ради метода и болѣе тщательной техники предпочитаемъ расположить систему доказательствъ по двумъ направленіямъ.

Между народными названіями всѣхъ славянскихъ вѣтвей попадаются такія, въ образованїи или въ фонетической формѣ которыхъ, безъ всякой натяжки, если только сравнить греческія формы, усматривается нашъ терминъ. Таковы болгарскіе Драговичи, въ греческомъ написанїи *Δραγουβίται* или *Δρουγουβίται*, епископія *Δρουγουβιτίων*, Θρακία *Δρουγουβίτας*, она же у Кодина *Δραγουβιτίας* ¹⁾. Дреговичи русскіе — въ знаменитомъ мѣстѣ Константина ²⁾, гдѣ упоминается и о гирѣ или

¹⁾ *Šafarik, Slovanské Starožitnosti, str. 617—618.*

²⁾ *De administr. imperio c. 9 'Ηνίκα δ' Νοέμβριος; μήν εισέληθη εὐθείως οἱ αὐτῶν*

полюдьи—εις τὰς Σκλαβίνιας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν. Наконецъ, не говоря о полабскихъ Древлянахъ и Драговитѣхъ, укажемъ на слѣдующія названія между Славянами македонскими, особенно сохранившіяся въ Житіи Дмитрія Солупскаго и у Каменіаты: Δρουγουβίται, Δραγουβίται, Δρογουβίται ¹⁾; или нѣсколько измѣненныя названія Δρουγουβιτῶν, Δραγοβιτίας ²⁾.

Во всѣхъ греческихъ формахъ славянскаго племени есть примѣта иностраннаго для Грека корня слово, выражающаяся въ различіяхъ выговора и написанія коренной гласной: δραγ, δρουγ, δρουγ, δрег, доурγ. Что это былъ слогъ съ носовымъ характеромъ, доказывается появленіемъ γ или υ въ концѣ производнаго Δραγοβέντια. Но еще съ болѣею очевидностію носовой характеръ корня удержался въ мѣстныхъ названіяхъ, такова рѣка Δρέγκων ³⁾, такова же τὸ ὄρος τοῦ Δρόγγου ⁴⁾—оба въ странахъ, занятыхъ Славянами. Этого рода путаница въ формѣ написанія иностранныхъ словъ не представляетъ исключенія для славянскихъ терминовъ, но имѣетъ свои аналогіи: κομποδίνιον—сompune, κουμέρκιον, κουμπανία ⁵⁾.

Охотно допускаемъ на время, что болгарскіе и македонскіе Друговиты, первые изъ всѣхъ Славянъ сдѣлавшіеся извѣстными Византіи, были виновниками появленія въ византійской литературѣ и политическихъ учрежденіяхъ имперіи новаго термина δρουγγος. Это заключеніе могло бы оправдываться не только военною ролью южныхъ Славянъ въ судьбахъ имперіи, но и тою литературною тенденціей, которая приурочиваетъ къ имени Друговитовъ столько же политическое, сколько и религіозное богомилское ученіе: Dragovetia, Duguntbia,

ἀρχοντας ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται Γύρα, ἔχουν εἰς τὰς Σκλαβίνιας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν. Если еще есть сомнѣнія относительно слова γύρα, то мы можемъ указать на *Zachariae*, Jus Graeco-Romanum, III, 506, гдѣ дается освобожденіе отъ практикѣи καὶ хатепантѣи γύρας, то-есть отъ нашего полюдья.

¹⁾ *Šafarik*, str. 623; сравни. *Пречекъ*, Исторія Болгаріи въ переводѣ *Бруна*, стр. 149.

²⁾ *Parthey*, Hierocles Synecdemus, Berolini, 1866.

³⁾ *Const. de Legationibus* (*Migne*, CXIII, p. 748) εἰτι οἱ ἀμφὶ τὸν Ἀνατόλιον καὶ Νόρον τὸν Ἰστρον περαιωθέντες ἄχρις τοῦ Δρέγκωνος λεγομένου ποταμοῦ εἰς τὴν Σκιθικὴν διέβησαν.

⁴⁾ *Miklosich*, Acta, IV, 331.

⁵⁾ Можно присоединить и βράγγοι — варяги, коульпиггои.

Dugranica, Ordo de Dugrutia ¹⁾). Словомъ, не представляется затрудненій принять, что δροῦγγος сдѣлалось военнымъ терминомъ въ Византіи съ тѣхъ поръ, какъ Друговиты стали вступать въ военную службу имперіи, или иначе друнга сдѣлалась политическимъ терминомъ со времени соединенія Славянъ и Грековъ въ одно политическое цѣлое. Легко понять, что вытекающіе отсюда выводы неизмѣримы. И прежде всего они ставятъ на очередь вопросъ о военномъ, морскомъ, судебномъ и административномъ значеніи византійскаго друнгарата ²⁾).

Прежде чѣмъ перейти къ другому ряду доказательствъ и соображеній относительно друнги въ византійскихъ памятникахъ, считаемъ умѣстнымъ сдѣлать два указанія относительно русской и сербской исторіи, которыя въ нашихъ глазахъ придають друнгѣ не тѣсный этнографическій смыслъ (Друговиты=Дреговичи), а общій и всеславянской. Извѣстное мѣсто лѣтописцевъ, придающее Русскимъ эпитетъ дромнты: Ῥῶς δὲ οἱ καὶ Δρομίται φερώνυμοι, ἀπὸ Ῥῶς τινὸς σφοδροῦ διαδραμόντες и проч., должно толковаться не отъ Ахиллесова дрёма, а отъ того корня, который образовалъ, какъ мы видѣли, такъ много производныхъ словъ въ византійской и славянской жизни. Требуется весьма легкая и совершенно законная съ точки зрѣнія палеографіи поправка въ текстъ: вмѣсто δρομίται читать δρογγίται или δραγίται (см. выше разнообразныя формы написанія корня)—и эта поправка, мы глубоко убѣждены, должна рано или поздно оправдаться знакомствомъ съ рукописями. Наше мѣсто получаетъ весьма простой смыслъ: Русь, носящая имя отъ дружины или отъ задруги, „Русь—дружинники“. Другое мѣсто касается Сербовъ: точно также и оно можетъ быть объяснено тѣмъ же эпитетомъ, который носятъ у Льва Русскіе. У Дюканжа, подъ κομπανάτος, читается фраза изъ пророчествъ Льва Мудраго: ἤλθεν δίχην ἀνδρισμένη μετὰ Σέρβων καὶ κομπανάτων. Въ другихъ спискахъ, относящихся къ тому же циклу сказаній съ именемъ Льва, повторяется эта фраза съ небольшимъ измѣненіемъ: μετὰ Σέρβων κομπανάτων ³⁾, то-есть, κομπανάτοι не составляютъ чего-нибудь отдѣльнаго отъ Сербовъ, а это сами Сербы, носящіе эпитетъ κομπανάτοι. Иностранцы могутъ ставить выраженіе κομπανάτοι въ связь съ сош-

¹⁾ Иречекъ, Исторія Болгаръ, 229.

²⁾ Theoph. Const., p. 374: ὁ δὲ βασιλεὺς διεδίδετο τὸν Εὐσταθίου ἐπωνομαζόμενον Ἀργυρὸν ἀπὸ τοῦ δρογγαράτου.

³⁾ Annuaire de l'Association des Études Grecques, 1874, p. 173, v. 28.

рагноп (socius), но для славянскаго ученаго предпочтеніе должно оказаться на сторонѣ старосербскаго кун, куна, которое и перешло въ греческій въ видѣ κοῦνα. Такъ какъ указаннныя сербскіе термины, равно какъ и наше дружина, вышнимъ образомъ входятъ въ латинское понятіе socii и греческое κομπανῆται, то вполне понятнымъ становится усвоенный греческимъ памятникомъ эпитетъ по отношенію къ Сербамъ. Σέρβοι κομπανῆται есть то же, что οἱ Ῥῶς δρογγῖται. Въ греческихъ эпитетахъ, усвоенныхъ русскому и сербскому народу, играетъ роль не этнографическій терминъ, а бытовой, свойственный всему славянскому племени. Роль термина δρογγος въ общественной исторіи—громадная по ея значенію, особенно если могутъ оправдаться примѣненія, подобныя слѣдующему. Въ текстѣ Теофилакта Болгарскаго о Тиверіупольскихъ мученикахъ гл. 34 (Migne CXXXVI) есть одно мѣсто, въ высшей степени странное и никонимъ образомъ непримиримое ни съ современными латинскими хрониками, ни съ общимъ ходомъ дѣлъ (см. весьма хорошо составленную книгу г. Соколова „Изъ древней исторіи Болгаръ“, стр. 151). Ἐπεὶ γὰρ τὴν ἀρχὴν ὀρθῆς (слѣдуетъ исправить ὁ ῥηθεὶς) διεδέξατο Βωρίσης ὁ θαυμασιος, Φράγγων νέφος τὴν Βουλγαρίαν πᾶσαν ἐκάλυψε, то-есть, „когда упомянутый дивный Борисъ принялъ власть, туча Франковъ покрыла всю Болгарію“. Никакой войны съ Франками тогда не было, напротивъ всѣ извѣстія подтверждаютъ, что у Болгаръ съ Франками были тогда дружественныя отношенія, слѣдовательно нужно или отвергнуть это мѣсто, или дѣлать поправку въ текстѣ. Если бы не это собственное имя, то давно бы уже можно было подмѣнить въ самомъ текстѣ Теофилакта мотивъ къ поправкѣ страннаго собственнаго имени. Дальше читается: Βωρίσης—ἐπεγνώσθη τὴν θεῶν μάστιγα καὶ ὡς ἐπάγει ταύτην ὁ παιδαγωγὸς πατὴρ καὶ Δεσπότης, ἐπιστρέψαι θέλων τοὺς υἱοὺς καὶ δούλους πρὸς τὴν ἀλήθειαν, ἀμέλει τότε и проч., то-есть, „Борисъ позналъ божій бичъ, и что насылаетъ его учитель Отецъ и Господь, желая обратить сыновъ и рабовъ къ истинѣ, сейчасъ же“ и проч. Во-первыхъ, въ византійской рѣчи оборотъ καὶ ὡς ἐπάγει ταύτην совершенно равносильнъ ἐπαγομένην ὑπὸ и проч.; во-вторыхъ, πρὸς τὴν ἀλήθειαν несомнѣнно нужно понимать въ конкретномъ смыслѣ, то-есть, къ христіанской вѣрѣ. Если, какъ обыкновенно и понимается это мѣсто, Богъ наслалъ на Болгарію бѣдствія, желая обратить Болгаръ къ истинной вѣрѣ, то кто же по отношенію къ Богу были дѣти и рабы? Если подъ первыми разумѣть христіанъ, чего однако нельзя допустить, а подъ вторыми язычниковъ, то зачѣмъ же бичъ бьетъ тѣхъ и другихъ? Къ тому

же несогласно съ христіанскою моралью и чуждо склонностямъ далеко вѣрасположеннаго къ Славянамъ знаменитаго болгарскаго архіепископа—различать между Болгарами языческой элски сивновъ и рабовъ божіихъ. Дѣло въ томъ, что не совсѣмъ вѣрно понимается это мѣсто. Не Богъ, желая обратитъ сивновъ и рабовъ къ христіанской вѣрѣ, наслать бичъ, а Борисъ, желая обратитъ и проч., обращается съ воеводствомъ къ царю Рохзею и сенату, т.е. есть фраза, гдѣ говорится о сивновьяхъ и рабахъ, нужно относить къ Б.рису, а не къ Богу. Для царя же Бориса дѣйствительно были въ тогдашней Болгаріи дѣти и не дѣти (рабы). Первыми были Болгаре, вторыми Славяне. Противоборство собственно земскаго крестьянскаго населенія, какое и представляли собой Славяне, предпринятому Борисомъ дѣлу выискивается изъ свидѣтельства Гинкнара (Annal. Bertin. a. 866): quod proceres sui (читай жупаны) moleste ferentes, concitaverunt populum adversus eum, ut illum interficerent. Quotquot igitur fuerunt intra decem comitatus (въ десяти жупахъ), adunaverunt se circa palatium ejus, т.е. есть, „тѣмъ недовольные жупаны возбуждали противъ него народъ, чтобы убить его. Итакъ, всѣ, сколько ихъ было въ десяти жупахъ, собрались вокругъ его дворца“. Вотъ здѣсь и нужно дѣлать различіе между дѣтьми и рабами, между вѣрными Борису Болгарами, и невѣрными Славянами. Итакъ, возвращаясь къ извѣстію Теофана, дѣлающему различіе между Болгарами и Друзгами, мы предлагаемъ замѣнить Φρίγγων νέφος чтеніемъ Δρούγγων νέφος, послѣ чего извѣстія Теофилакта и Гинкнара будутъ весьма тождественны.

Δρούγγων νέφος τὴν Βουλγαρίαν
κἄσαν ἐκάλουε

Quotquot igitur fuerunt intra
decem comitatus adunaverunt se
circa palatium ejus.

Βουλγαρίαν κἄσαν=circa palatium ejus. Palatium предводителя дружины болгарской назывался ἀλλή; ср. Zonarae XV, 15 (ed. Dindorf, III, 372).

Такимъ образомъ, какъ ни важна въ исторіи Византіи роль Друговитовъ-Дреговичей, все же не въ этнографическихъ именахъ слѣдуетъ искать происхожденія дружки. Современный изслѣдователь не долженъ остановиться на производствѣ дружки отъ этнографическихъ терминовъ и потому, что δρούγγος—народное имя, застывшее въ византійскихъ памятникахъ съ утратой этнографическаго характера—представилось бы одинокимъ явленіемъ, лишеннымъ аналогій въ западноевропейской исторіи, которая хорошо разъяснила періодъ

сліянія разныхъ народностей въ одно политическое тѣло и процессъ образованія политическихъ учреждений. И мы сами сознаемъ возможность хоть бы такого возраженія: можетъ быть, не Друговиты-Дреговичи были виновниками термина друнга, а совсѣмъ наоборотъ. Нужно, слѣдовательно, обратиться къ бытовой исторіи Славянъ и поискать въ политическихъ учрежденіяхъ славянскаго племени источника, откуда вытекаетъ и византійская друнга и этнографическіе термины. Но эта задача не представляетъ уже особенныхъ трудностей, и она частію разрѣшена славянской наукой въ смыслѣ выясненія общеславянскаго значенія задруги ¹⁾. Намъ остается лишь присоединить, что терминъ *δρούγγος* застылъ въ византійскихъ памятникахъ сравнительно въ отдаленное время, къ которому не восходятъ славянскіе письменные памятники. То обстоятельство, что Греки удержали именно этотъ терминъ какъ синонимъ къ „Славяне“, находитъ себѣ освѣщеніе въ словахъ Цезаря и Тацита о Германцахъ: *generatimque constituerunt pagibus intervallis* (*De Bello Gall.* 1. 51); *non casus neque fortuita conglobatio turmam aut caueum facit, sed familiae et propinquitates* (*Germania* с. 7), т.-е. славянскій Тацитъ могъ бы сказать про Славянъ, когда они въ первый разъ стали сражаться съ Греками: „не случай и не простое соединеніе образуетъ ихъ отряды и дружины, но семьи и задруги (друнга)“.

Въ заключеніе нѣсколько словъ, и прямо уже въ примѣненіи къ докладу. По нашему мнѣнію терминъ друнга, въ докладѣ не только смѣло можетъ быть переведенъ словами община, жупа, задруга, дружина, но даже съ прибавкой прилагательнаго „славянскій“. *Δρούγγος* раньше застыло въ византійскихъ памятникахъ, чѣмъ успѣли выдѣлиться эти слова, имѣющія при внѣшнихъ различіяхъ одно внутреннее бытовое и политическое сродство. Приходится снова выдвинуть знаменательныя слова: „Ославянилась вся эта страна и сдѣлалась варварскою ²⁾; весь Эпиръ и Елладу и Пелопоннись и Македонію занимаютъ Славяне“. Слишкомъ еще недавно прекратилси знаменитый споръ о томъ, въ какой мѣрѣ Еллада и Пелопоннись ославянились и въ какой мѣрѣ справедливо мнѣніе Фаллмерайера объ уничтоженіи греческой расы на материкѣ подъ напоромъ Славянъ. Литература этого спора должна быть снова пересмотрѣна и взвѣшена, причемъ центръ тяжести въ доказательствахъ долженъ быть перене-

¹⁾ *Вука Караджича*, Српски Рјечникъ, 173.

²⁾ *Constant. De Thematibus*, II, 6.

сенъ съ филологической почвы и географической номенклатуры на исторію византійскихъ учрежденій и на исторію крестьянства въ Византіи. Тогда получатся новыя и до сихъ поръ непредполагаемыя выводы. Во всякомъ случаѣ, теперь Грекамъ придется вести борьбу не съ подлогомъ и не съ антиэллинской тенденціей, а съ историческимъ документомъ, въ подлинности котораго никто не можетъ сомнѣваться. Михаилъ Акоминатъ снова выдалъ тайну, которую такъ желательно было многимъ замаскировать и которая закрывала отъ Славянъ значеніе и смыслъ византійскихъ занятій. Теперь понятно, почему Аѳинскій митрополитъ боялся забыть греческій языкъ, живя 20 слишкомъ лѣтъ въ Аѳинахъ; понятно также, почему онъ считалъ страну варварскою: славянское крестьянское населеніе составляло единственную экономическую силу Аѳинскаго округа, при ослабленіи которой государству не съ кого было брать подати! Съ этой точки зрѣнія развѣ не приобретаетъ совсѣмъ иное освѣщеніе слѣдующее письмо къ Василю Пикриду¹⁾: „Пріятный звукъ и въ другихъ отношеніяхъ и въ особенности потому, что чисто эллинскій и весьма рѣдкій для меня и даже странный, хотя я и живу въ средней Елладѣ. Ибо нынѣшній представитель аттической рѣчи есть варваръ (ὁ γάρ νῦν ἀττικιστῆς βαρβαριστῆς ἐστὶν ἀτεχνῶς). И какъ на лучшее доказательство посмотри хорошенько на меня, который, прежде чѣмъ получилъ мудрыя Аѳины, владѣлъ благородною аттической рѣчью; нынѣ же, проживъ долго въ Елладѣ, превратился совсѣмъ въ варвара (νῦν δὲ, βαρβαρίσμαι γάρ χρόνος ὧν ἐν Ἑλλάδι; такъ и просятся подъ перо другія слова (ἐσθλαβῶθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα καὶ γέγονε βαρβαρος). Посмотри, какъ я говорю съ тобой: понятны ли тебѣ мои слова, или слышишь невнятный лепетъ? Говорю не о дѣтскомъ лепетѣ, но о лишеніи дара слова, подобно какъ та дѣвица, у которой Тирей вырѣзалъ языкъ. Ибо какъ ее сдѣлалъ безсловесною варваръ Θρακίεψ, такъ и меня пляшущее надъ Атикой певѣжество (οὕτω καὶ ἐκ τῆς κατὰρχομένης τῆς Ἀττικῆς ἀμοοσία τέθεικεν ἄγλωστον). Хотя мы утратили употребленіе языка съ тѣхъ поръ, какъ вырваны были изъ своей среды и свалились въ эту глубокую пропасть, но все еще чувствуемъ прелесть привычнаго намъ и просвѣщеннаго слова“.

Кандлеру Θεόδору Ирину²⁾. Лучшимъ подтвержденіемъ того, что ты не забываешь наши Аѳины, служить облеченіе властью

¹⁾ Λαμπρός, II, 87.

²⁾ Λαμπρός, II, 121.

надъ Аѳинами всечестнѣйшаго логогета, мужа доблестнаго и въ другихъ отношеніяхъ и усвоившаго отъ отца дружеское расположеніе къ Аѳинамъ. Вѣрю, что ты устроилъ такъ, желая болѣе угодить намъ, чѣмъ ему, дабы могли мы насладиться его калокотагіей: когда же говорю: я, мы—разумѣю Аѳины. О, если бы это благо было для насъ прочное. Ибо много у насъ недоброжелателей и враждебно къ намъ расположенныхъ между высшими лицами ¹⁾, въ особенности изъ тѣхъ, которые не любятъ доставшуюся на нашъ жребій Спарту, недовольны областію Истма и желаютъ наложить руку на самую Аттику. Они обручаютъ Аѳины съ разными предприимчивыми властелями, посредствомъ которыхъ и насъ желаютъ приблизить къ весьма жалкому положенію епископа Аргоса. Постарайся, чтобы намъ не потерять доблестнаго Торника, и если логогету случится быть въ отлучкѣ, чтобы намъ не попасть подъ злую власть²⁾.

Здѣсь имѣется въ виду логогетъ дрома Константинъ Торникъ, сынъ Дмитрія Торника. По всѣмъ вѣроятіямъ, письмо это написано въ 1201—1202 г. Интересъ его заключается въ характеристикѣ положенія провинцій передъ латинскимъ завоеваніемъ, когда мѣстные династы готовы были и сами оторвать провинціи отъ центра ³⁾. То же значеніе имѣетъ и слѣдующее письмо.

Логогету дрома Константину Торнику ⁴⁾. „Вѣчная память тому покойному мудрому логогету. Лучшія качества отца перешли къ тебѣ по наслѣдству, какъ по наслѣдству же справедливо владѣешь всѣми его почестями. И такъ, если не умеръ для насъ мудрый логогетъ, но удалившись на короткое время, опять возвратился въ тебѣ въ Аѳины, спаси насъ какъ спасалъ твой отецъ. Ибо на верху много у насъ есть враговъ, изъ нихъ первый—всечестнѣйшій (καιοτέρτιστος) ⁴⁾. Подчинивъ область Истма, онъ съ большою чѣмъ прежде рѣшительностію надвигается на Аттику, и не какъ Архидамъ, посякающій Ахарнянъ и уносящій плоды, но дѣлаетъ нѣчто болѣе ужасное и подобно Димаду подготавливаетъ крушеніе городу, или лучше развалинамъ бывшаго нѣкогда города. Посмотри, какъ онъ

¹⁾ Разумѣются Комнины, о которыхъ было говорено выше, в Сгуръ; *Λαμπρός*, II, 593.

²⁾ *Nicetas* 800, 841; *Житіе св. Теодоры изъ Арты*.

³⁾ *Λαμπρός*, II, 124.

⁴⁾ *Λαμπρός*, II, 595, прилагаетъ этотъ титулъ къ Льву Сгуру, который носилъ и еще титулъ *εὐλαστοκράτορος*.

передаетъ Аѳины, какъ нѣкую чашу изобилія, отпивъ изъ нея сначала самъ, разнымъ предприимчивымъ властелямъ, зятьямъ и шуревьямъ царя ¹⁾ и помощнику мистика, дабы затѣмъ, напоявъ другихъ, снова самому наслаждаться ею*.

Переписчику Георгію Колимвѣ и товарищу его Номикопулу ²⁾. „Уже во всѣхъ дѣлахъ распущенность, когда и прямую статью закона негодия—я не говорю ужь о справщикахъ—обходятъ кривыми путями ³⁾. Не ты ли, почтеннѣйшій Сергій, вотъ уже цѣлый годъ завѣдываешь аѳинскими писцовыми книгами, по которымъ мѣстечко Оропъ значится въ кадастрѣ Аѳинской епархіи ⁴⁾? Развѣ не дана тебѣ и о немъ въ Аѳинахъ писцовая справка, какъ и о другихъ имѣніяхъ Аѳинской епархіи ⁵⁾? Какъ же ты допустилъ нипѣ закрѣпить его за Фиванцами ⁶⁾ (внести въ писцовыя книги Фиванцевъ)? Про Фиванцевъ я ничего не сказалъ бы дурнаго, но прочитавъ преторскій приказъ, составленный по ихъ показаніямъ, на будущее время не легко бы довѣрился свидѣтельствамъ крестьянъ ⁷⁾. И такъ, оставьте несчастное мѣстечко безъ обложенія ⁸⁾. Господь да хранить васъ въ многолѣтнемъ здравіи“.

¹⁾ Это мѣсто не истолковано Ламбросомъ. Оно выясняется изъ житія св. Теодора, и здѣсь нужно разумѣть Коминиовъ пелопоннесскихъ и Мелассиновъ.

²⁾ Лампрос, II, 131.

³⁾ δεῦτε καὶ τὴν εὐθύτητα τῶν κανόνων, τοῦτο γὰρ πᾶς ἐξιστατὴς δίκου, οἱ ἐνδιάστροφοι παρεχλίνουσιν.

⁴⁾ τὰ ἀθηναϊκὰ πρακτικὰ στρέφεις ἐν ταῖς χερσὶν ὄλον ἐνιαυτὸν, οἱ συγγέγραται καὶ τὸ ὑπὸ τὴν ἀθηναϊκὴν ἐπισκεψιν τελούων χωρίων ὁ Ὁρωπός; относительно выраженія πρακτικὰ укажемъ параллельное мѣсто Miklosich, Acta, IV, 63: ἐν τῇ πρακτικῇ τῇ παρὰ τοῦ Κασταμονίτου γερονότι καταγεγραμμένα ἐν τῇ στίχῃ τῆς μονῆς, то-есть, въ писцовой книгѣ, составленной Кастамонитомъ, написано въ статьѣ монастырской. Что касается мѣстечка Оропа и спора изъ-за него между Аѳинами и Фивами, то это споръ весьма давній, можно сказать классическій, какъ можно видѣть у Германа, Griechische Antiquit., § 172, 9, 174, 2, 176, 3.

⁵⁾ οὐκ ἰδόθη σο: ἐν Ἀθήναις καὶ τὸ τοῦτου ἀναγραφικὸν ζήτημα μετὰ τῆς λοιπῆς ἀθηναϊκῆς ἐπισκέψεως; ср. Miklosich IV, 316 δικαιώματα περὶ τούτων (то-есть, владѣнные грамоты) ἐνίστατο ἔχειν καὶ ἐν τῇ πόλει φυλάττεσθαι.

⁶⁾ καὶ πῶς νῦν ἠνεύχου τοπωθῆναι καὶ αὐθις παρὰ τῶν Θηβαίων τοῦτο; относительно выраженія τοπωθῆναι, смыслъ котораго остался неизвѣстнымъ Ламбросу, укажемъ: Mikl. IV, 42, 43: ἐπετοπίθη δοθῆναι; ibid. 327; Alex. II, 80, 7S, 243; Πείρα (ар. Zachariae, I) XV, 10 τῶς δ' οὖν ἐτόπισεν ὁ μάγιστρος, то-есть, магистръ опредѣлялъ.

⁷⁾ τοῖς κατοικοῖς равные мы объяснилъ въ смыслѣ κατοικοῖς и понимаемъ здѣсь окольныхъ людей.

⁸⁾ τὸ χωρίον ἀνεκτρέστον переводимъ «безъ обложенія», то-есть податима,

Этимъ мы могли бы закончить первую главу, въ которой предположено было сообщить матеріалы для внутренней исторіи Византіи, находящіеся въ письмахъ М. Акомината. Последнее письмо уже выводитъ насъ изъ области крестьянскихъ интересовъ и возвращаетъ къ предмету, нѣсколько лучше сдѣлававшемуся въ послѣднее время известнымъ, — къ церковному землевладѣнію. Безъ сомнѣнія, и Аѳинская церковь владѣла помѣстьями и землями, положеніе церковныхъ людей также должно было привлекать къ себѣ вниманіе Аѳинскаго митрополита; но по особенной случайности, къ ознакомленію съ этимъ попросомъ нельзя почти ничего почерпнуть у М. Акомината. Дѣло въ томъ, что донесеніе его, отправленное въ Константинополь вскорѣ по прибытіи въ Аѳины и по ознакомленіи съ дѣлами, утратилось безъ слѣда, а въ немъ-то и должны были заключаться самыя важныя для насъ свѣдѣнія ¹⁾. Такимъ образомъ, кромѣ неясныхъ намековъ ²⁾ и двухъ-трехъ мѣстъ о спорномъ Оропѣ, по части церковнаго землевладѣнія мы ничего не узнаемъ изъ писемъ М. Акомината. Есть одно любопытное указаніе на смѣшанныя права церковной и свѣтской власти въ одномъ секуляризованномъ помѣстьѣ.

Епископу Фивъ Михаилу ³⁾ „Мы живы, славу Богу, немного облегченные, хотя и не совсѣмъ еще освобожденные отъ болѣзни. Зять Лашари принесъ намъ преторскій указъ о кураторіи, копія съ котораго послана и къ твоей святости ⁴⁾, дабы твоя свя-

---

вѣя въ виду другое письмо II, 89, на основаніи котораго можно догадываться, что въ пользу Оропа какъ помѣстья аѳинской церкви существовали извѣстія: ἔξε: γάρ ἡ ἐκκλησία συγχρότησιν τινα (облегченіе, помощь) ἀπὸ τοῦ προασταίου τοῦτου.

¹⁾ Объ этомъ донесеніи узнаемъ изъ письма къ патриарху Василию Каматеру (1185—1186): Ἦμεῖς μέντοι πολλὰς δυσχερείας εὐρηκότες ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίᾳ— τῷ τίῳ δεόμεθα ἵνα τὰ κακῶς ἐκδεδομένα ἀκίνητα ἐπανέλθωσιν εἰς αὐτήν, περὶ ὧν ἡ ἀποσταλίσια πρὸς τὴν μεγάλην ἀγιωσύνην σου ἀναφορά κατὰ μέρος ἀναγγελεῖ το-есть, а мы нашли много затрудненій для нашей церкви, просимъ возвратить ей неправильно розданныя земли, о чемъ освѣдомитесь въ подробности изъ посланнаго вашему святѣйшеству донесенія.

²⁾ Сюда относятся мѣсто въ письмѣ къ Кастанониту, II, 71.

³⁾ Λ α μ π ρ ο ς, II, 137.

⁴⁾ ὁ γαρβρός τοῦ Λάμαρι σημείωμα κουράτωρος πραιτωρικών προσεχόμενον ἡμῖν, οὐκ ἐπ' ἑσὺν καὶ ἀπεστάλη. Чтобы понять это мѣсто, мы нѣсколько явѣнили чтеніе, вмѣсто κουράτωρος коуратωρείας, ибо иначе выходитъ безсмыслица: преторскій указъ куратора. Что же касается до значенія термина кураторъ, то несомнѣнно онъ представляетъ собой выраженіе вѣншательства свѣтской власти въ

тость сдѣлала запросъ преторамъ: позволительно ли клирику равнять куратора со своимъ архіереемъ ¹⁾ (т.-е. позволительно ли клирику, при подчиненіи духовной власти, признавать надъ собой свѣтскую власть куратора)? Если это будетъ признано незаконнымъ, тогда не назначая другаго куратора, пусть переимѣняютъ владѣнную запись на спорное имущество“.

Письмо это, дѣлающее слабый намекъ на мало извѣстный государственно-экономическій принципъ, мы понимаемъ такъ: мѣстечко Оропъ, спорное между Аѳинами и Фивами, бывъ отписано административной властью отъ Аѳинской церкви, не безусловно закрѣплено было за Фивами, а съ ограниченіемъ. Именно, Оропъ переданъ былъ въ формѣ кураторіи—харистикаріа свѣтскому архонту, зятю Лашари. На первый разъ возникли затрудненія между кураторомъ и епископомъ Фивъ изъ-за раздѣленія власти. Митрополитъ Аѳинскій даетъ совѣтъ своему собрату поставить на видъ претору принципиальное неудобство отъ назначенія куратора, что и вообще τὰ κακῶς ἐκδεδαμένα ἀκίνητα обозначаетъ именно раздачу подъ видомъ кураторіи и харистикаріа.

Позволяемъ себѣ подвести итогъ всему сказанному въ этой главѣ. Существенный интересъ сообщенныхъ матеріаловъ заключается въ томъ, что они по преимуществу касаются положенія свободнаго крестьянства въ концѣ XII вѣка. Высокое значеніе въ наукѣ должны при-

церковныя и монастырскія владѣнія (извѣстнаго рода секуляризація этихъ послѣднихъ). Въ этомъ отношеніи кураторъ долженъ быть поставленъ вмѣстѣ съ харистикаріями, указанными и оцѣненными г. Василевскимъ, Ж. М. Н. Пр., апрѣль 1879, стр. 400. Опредѣленіе этой должности мы находимъ у Евстаѳіа Солунскаго, Opuscula, 244: ἐπιστάσια ἐν τοῖς μεγάλοις σεμνεῖοις ἀρχόντων ἐκ τῶν ἐν κόσμῳ, ἵνα—οἱ ἄρχοντες αὐτοὶ τυρβάζοιεν περὶ πολλὰ, καὶ ὡς οἷα τινὲς πρόβουλοι κατὰ κομάτων βιωτικῶν ἀνιστάμενοι, φραβοῖεν ἐκεῖνα καὶ ἀποστρέφοιεν, то-есть, свѣтскими лицамъ (архонтамъ) давались монастыри для управленія церковными землями и людьми. Сравни. *Zachariae*, III, 290: εἶτε ἀφωρισθῆσαν οἰαζθήποτε κουράτωραις, ἢ καὶ τινὶ τῶν δυνατῶν—ἐδωρήθησαν; Пейра ар. *Zachariae* I, LXVI, 27 κουράτωρ ἐπὶ τῆς τινὶ, ἵνα ἐκδιώξῃ αὐτὸν ὡς στρατιώτην ἀπὸ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ κτήματος. Это значить, что кураторъ было лицо чуждое церковной администраціи, въ извѣстной степени враждебное интересамъ церкви: стратиотъ пристроился въ качества парика на церковной землѣ, а кураторъ стремится возвратитъ его къ первоначальному состоянію. Словомъ, по нашему мнѣнію, харистикаріи и кураторъ суть представители одного и того же политическаго принципа.

¹⁾ εἰ θεμιτόν ἐστιν κληρικὸν κουράτωρα ἀντικρίνεσθαι τῷ ἰδίῳ ἀρχιερεῖ.

обрѣсть тѣ мѣста писемъ, въ которыхъ М. Акоминатъ является начальникомъ земли,—не въ узкомъ смыслѣ какъ землевладѣлецъ, защищающій интересы подвластнаго церкви населенія, каковъ архіепископъ Болгарскій Теофілактъ, а въ самомъ обширномъ, какъ умный политикъ, умѣвшій различать въ государственномъ смыслѣ дѣйствительныя выгоды отъ призрачныхъ. Если вспомнимъ при томъ, что лучшіе матеріалы для внутренняго состоянія Византіи выдвигаютъ почти исключительно церковное и монастырское землевладѣніе и оставляютъ пасъ въ совершенномъ невѣдѣніи относительно другихъ формъ владѣнія землей, то сдѣланныя Аѳинскимъ митрополитомъ сообщенія, не смотря на ихъ краткость и неполноту, должны получить особенное значеніе въ глазахъ изслѣдователя. По всей справедливости имъ принадлежитъ первое мѣсто послѣ знаменитыхъ повелѣй X вѣка, являющихъ борьбу законодательства съ крупной собственностью и насильственнымъ захватомъ властельми мелкихъ земельныхъ участковъ. М. Акоминатъ раскрываетъ предъ нами исторію этой борьбы въ XII вѣкѣ и даетъ ключъ къ уразумѣнію смысла той же борьбы въ послѣдующее время. Онъ первый своими извѣстіями позволяетъ въ настоящее время поставить вопросъ о связи социальныхъ реформъ и социальныхъ движеній въ Византіи съ вопросомъ о значеніи славянскаго элемента въ имперіи.

Насъ могутъ упрекнуть, что мы въ увлеченіи позволяемъ себѣ дѣлать широкіе выводы на основаніи двухъ-трехъ мѣстъ писателя, неправильно, можетъ быть, понятыхъ. Пусть будетъ это увлеченіемъ, которое мы старались однако же посылно оправдать и обставить и на провѣрку котораго употребили не мало времени и труда. Въ научномъ языкѣ такія увлеченія принято называть теоріями. Никто не можетъ отрицать законности этихъ послѣднихъ, если онѣ не затрудняютъ, а объясняютъ. Мы и думаемъ, что немногія мѣста М. Акомината объясняютъ очень многое какъ въ общеславянской, такъ и византійской исторіи. Къ нашему успокоенію, можемъ сослаться на процессъ развитія историческихъ знаній, который свидѣтельствуетъ, что ради двухъ-трехъ мѣстъ, даже ради одного новаго термина стоить иногда войти въ новое разсмотрѣніе всего наличнаго матеріала. Ибо нерѣдко бывали случаи, что два-три новые факта оживляли запасъ прежнихъ наблюденій и изученій и были достаточны для того, чтобы привести въ систему цѣлый отдѣлъ знаній, или пролить свѣтъ на цѣлую эпоху (имѣемъ въ виду извѣстные спеціалистамъ факты въ процессѣ развитія науки о германскихъ и французскихъ учрежденіяхъ). Не боимся

внѣсть въ преувеличеніе, если скажемъ, что въ изученіи внутренней исторіи Византіи, именно что касается администраціи, хозяйства, землевладѣнія и соціальныхъ отношеній, наши знанія весьма далеки отъ системы, что въ нихъ нѣтъ строго поставленныхъ и общепринятыхъ положеній, которыя были бы обязательны, словомъ, нѣтъ идею о ростѣ, выработкѣ политическихъ учрежденій Византіи, что называется у Нѣмцевъ *Verfassungsgeschichte*. И едва ли причину этого слѣдуетъ искать только въ недостатокѣ текстовъ и скудости матеріаловъ, какъ бы ни были иногда справедливы жалобы на такой недостатокъ. Нѣтъ, и изданные и сдѣланные известными новые тексты значительно долгое время остаются безъ изученія, или дѣлаются предметомъ слишкомъ поверхностнаго вниманія. Вредъ поверхностнаго отношенія къ изданнымъ памятникамъ въ экономіи науки не менѣе, если не болѣе ощутителенъ, чѣмъ прямое ихъ незнаніе. Можно бы увеличить недосмотры въ сочиненіи знаменитаго автора Исторіи греко-римскаго права, по довольно и того, что указано уже было въ свое время проф. Васильевскимъ ¹⁾. Если принять во вниманіе вполнѣ, впрочемъ, заслуженный авторитетъ, которымъ пользуется Цахаріэ фонъ Лингенталь, если его книга служить показателемъ византійскихъ знаній вообще, то недосмотры и пропуски его въ сочиненіи, изданномъ въ 1877 году, должны свидѣтельствовать по крайней мѣрѣ о томъ, что въ византійскихъ занятіяхъ не установлено соотвѣтствія между наличнымъ матеріаломъ и попытками къ построенію системъ. Но за этимъ выдвигается на сцену вопросъ о пересмотрѣ матеріаловъ у того руководителя, безъ совѣта съ которымъ не можетъ обходиться византинистъ, говоримъ о Словарѣ незабвеннаго Дюканжа. Мы слышали, что въ Афинахъ думаютъ предпринять новое изданіе этого труда Дюканжа, но его слѣдовало бы издавать не въ Афинахъ, а въ Петербургѣ — въ прямыхъ насущныхъ и обязательныхъ интересахъ славянской науки. Греки не будутъ искать связи между *κοινὸν* и *κοινὸν*, между *δρούρος* и *δρούρος*, между *ἔπιχος* и славянская община.

Помимо указанныхъ обстоятельствъ, которыя заставляютъ всякій разъ внимательно осмотрѣться прежде чѣмъ *in verba magistri jurare* и которыя служатъ предостереженіемъ противъ жалобы на скудость матеріаловъ и чаянія новыхъ открытій въ неизданныхъ текстахъ, должно принять во вниманіе и другое, также весьма внушительное предостереженіе. Едва ли не настоятельно необходимъ новый пере-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр., июль 1879.

смотримъ византійскихъ историковъ, съ цѣлію извлечь у нихъ матеріалы какъ для внутренней исторіи Византіи, такъ и для другихъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь изданіями сравнительно недавняго времени, причемъ преимущественное вниманіе должно быть обращено на терминологию историковъ, на термины для выраженія бытовыхъ, экономическихъ, земледѣльческихъ и наконецъ общественно-политическихъ понятій.—Странно сказать, но мы въ сущности не знаемъ, какое реальное понятіе соединилось съ весьма обычными терминами, въ родѣ *ἀρχον*, *ἐποικος*, *κοιτοῦρα*, *τάγμα*, *θέρμα*, *κάστρον*, *στράτης*, *δρόγγος*, не говоря уже о различныхъ административныхъ и податныхъ терминахъ. И въ большое затрудненіе поставили бы болѣе сложные, хотя въ сущности простые вопросы о томъ, напримѣръ, была ли связь между административной должностью и помѣщичьимъ положеніемъ, какое отношеніе гражданской къ военной власти, какая судьба постигла крестьянское землевладѣніе и т. п.

Таковы общія соображенія, на которыя наводятъ письма М. Акомината. Какъ навѣяныя на насъ изученіемъ писателя и способомъ пониманія сообщаемыхъ имъ данныхъ, эти соображенія могутъ быть вѣрны и невѣрны, могутъ оправдаться и не оправдаться при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Было бы большимъ самоувѣреніемъ съ нашей стороны—претендовать на всестороннее выясненіе намѣченныхъ здѣсь вопросовъ. Чтò сказано лишняго или преувеличеннаго, то отнесется на нашъ собственный счетъ, и конечно не будетъ вѣрено въ похвалу. Но судьбу собственныхъ выводовъ мы не хотимъ соединять или ставить въ зависимость отъ приѣма, котораго заслуживаютъ точныя и безспорныя данныя, заключающіяся въ письмахъ Акомината. Эти данныя вкратцѣ заключаются въ слѣдующемъ. Царствованіе Андроника Комнина сопровождалось какимъ-то страннымъ, дотогѣ небывалымъ движеніемъ среди крестьянскаго сословія. Поднятъ былъ вопросъ о размежеваніи земель, о реформахъ въ податной системѣ. И дѣло уже вполне необычное—крестьяне избираютъ отъ себя представителей и посылаютъ ихъ въ Константинополь хлопотать по своимъ дѣламъ. Это движеніе, засвидѣтельствованное письмами къ *Θ. Μαυρίκι* отъ 1184 г., когда выборыныя главари сами ходили въ Константинополь, было, по всей вѣроятности, приостановлено высшею администраціей и мѣстными властями и осталось неудовлетвореннымъ. Но броженіе не утихло, и въ 1198 г. оно было принято подъ защиту Аенскимъ митрополитомъ, который, придавъ претензіямъ крестьянъ законную по тому времени форму, составилъ отъ ихъ имени знамени-

тій докладъ, который и направилъ въ Константинополь уже не съ выборными отъ крестьянъ, а съ своимъ граматикомъ, снабдивъ послѣдняго множествомъ писемъ къ вліятельнымъ лицамъ и рекомендаціей. Въ этомъ документѣ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о тяжелой податной системѣ и о крестьянскомъ малоземельѣ, виновниками котораго выставляются живущіе въ замкахъ вѣстели, т.-е. по существу претензіи, выставленныя въ докладѣ, сближаются или, лучше, кроются въ социальномъ броженіи, подпιαтомъ въ 1184 и засвидѣтельствовавшемъ въ письмахъ къ *Θ. Мацукѣ* и въ нѣкоторыхъ другихъ отъ того же времени. Но что всего замѣчательнѣе, однимъ оброченнымъ словечкомъ докладъ выдаетъ величайшую тайну о національности крестьянъ, ищущихъ земли и облегченія отъ податей. Оказывается, что около Аѳинъ жили славянскія друнги. Такъ какъ изъ другихъ и тоже греческихъ источниковъ извѣстно, что *Ελλάδα* и *Πελοπόννησος* дѣйствительно были заселены Славянами, то *δρῶντες* доклада является вполне на своемъ мѣстѣ, и этотъ терминъ, примененный къ различнымъ запутаннымъ фактамъ византійской и общеславянской исторіи, долженъ привести исторической наукѣ громадную услугу. Всѣ выводы, какіе отсюда могутъ быть сдѣланы, будутъ отправляться изъ доклада *Μ. Ακομινάτα*. Само собой разумѣется, что и социальное движеніе конца XII в. должно быть названо славянскимъ движеніемъ. Многія частныя письма, въ которыхъ *Μ. Ακομινάτα* жалуется на варварство Атики и высказываетъ опасеніе забыть аттической языкъ, должны быть понимаемы буквально, именно въ томъ смыслѣ, что господствующая рѣчь въ странѣ была варварскою, т.-е. славянскою. Это—самые крупныя и самые главные факты, почерпаемые изъ переписки Аѳинскаго митрополита; они отстраняютъ на второстепенное мѣсто многое другое, что, не находясь въ такомъ подавляющемъ своей важности сосѣдствѣ, само по себѣ имѣло бы независимое значеніе.

Между фактами сравнительно второстепенными обращаетъ на себя вниманіе общее состояніе провинціи передъ знаменательной эпохой латинскаго завоеванія. Это было время, когда отъ имперіи отдѣлялись громадныя куски, образуя независимыя государства. За Болгаріей и Кипромъ готова была отпасть и Греція отъ государственнаго единенія съ Константинополемъ. *Μ. Ακομινάτα* подводитъ насъ къ самой колыбели будущихъ деспотовъ эпирскихъ и знакомитъ съ первыми проявленіями владѣльческихъ притязаній также могущественнаго дома *Σγουρῶν*. Сообщаемая имъ въ письмѣ къ *Βελισσαρίοταμ* дан-

ня о двойномъ сборѣ корабельной подати и также о двойномъ поземельномъ налогѣ въ высшей степени любопытны для характеристики эпохи. Центральная власть оказывается безсильною для борьбы съ внутреннимъ врагомъ—возрастающею до опасныхъ размѣровъ силой крупныхъ землевладѣльцевъ, которые безъ страха наказанія и безъ зазрѣнія совѣсти округляли свои помѣстья насильственными захватами. Читая письма Акомината, мы можемъ понимать все значеніе реформъ, задуманныхъ, но не проведенныхъ до конца Андроникомъ. Въ связи съ картиной экономическаго положенія провинцій, имѣетъ значеніе перечисленіе податныхъ статей, причемъ сличеніе терминологіи по письмамъ и по докладу не можетъ не привести къ точнымъ выводамъ специально по вопросу о податахъ.

Еще въ большей степени обнаруживается административная неурядица и безсиліе центральной власти въ той области, которая, въ силу приморскаго положенія Византіи, и всегда служила показателемъ ея могущества или слабости,—во флотѣ. Нанятые имперіей на службу итальянскіе пираты, Стиріонъ и Кафаро, разыгрывали роль морскихъ королей, самовольно облагали податями береговую область и не стѣсняли другихъ охотниковъ поживиться на счетъ имперіи. Слѣдующее мѣсто изъ письма къ патриарху Леонтію безцѣнно по своей простотѣ и наглядности: „Мы не можемъ послать на островъ Эгину даже своего человѣка, потому что большинство населенія находится въ бѣгахъ изъ-за разбоевъ и вслѣдствіи притѣсненій, и остались на мѣстѣ весьма немногіе, именно тѣ, что вступили въ браки съ толпами пиратовъ и усвоили себѣ ихъ занятія“. На твердой землѣ было царство властелей, на морѣ—пиратовъ. Имперія не имѣла своего флота; хотя и собирались корабельныя деньги, но онѣ оставались въ распоряженіи дукъ номинальнаго флота.

Наконецъ, нельзя забыть указаній на любопытное учрежденіе кураторіи, которая по своему значенію и смыслу напоминаетъ извѣстный изъ другихъ источниковъ харистикарій.

●. Успенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1883.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.

1883.

СОДЕРЖАНІИ.

Правительственныя распоряженія.

Топографія средневѣковаго Константинополя . . . . . Г. Дестуниса.

Отношенія Россіи и Франціи при Петрѣ Великомъ . . . . . А. Бриггера.

Къ исторіи крестьянскаго земледѣнія въ Византіи . . . . . О. Успенскаго.

Гербордова біографія Оттона, епископа Баденбургскаго . . . . . А. Петрова.

Критика и бібліографія:

Материалы для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа . . . . . В. Миллера.

Montenegro. Schilderung einer Reise durch das Innere nebst Entwurf einer Geographie des Landes von Dr. *Bernhard Schwarz*. Mit Illustrationen nach eigenen Aufnahmen und einer Karte (Черногорія. Описаніе путешествія внутрь ея, вмѣстѣ съ географическимъ очеркомъ страны. Сочиненіе д-ра *В. Шварца*). . . . . А. О—скаго.

Владиміръ Ивацевичъ. Собраніе памятниковъ народнаго творчества у южныхъ и западныхъ Славянъ (Бібліографическое обозрѣніе). . . . . П. Сырку.

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1882 годъ.

Отчетъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи въ 1881 году.

Столѣтній юбилей С.-Петербургской дирекціи училищъ.

Письмо изъ Парижа . . . . . Л. Л—ра.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

КЪ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ ВИЗАНТІИ ¹⁾.

«Car une nation ce n'est pas un point
seul dans le temps, c'est l'ensemble de toutes
les générations qui ont été mues par les mê-
mes sympathies, qui ont poursuivi les mêmes
idées, combattu, souffert ou triomphé par la
même cause, vécu en un mot de la même
vie».

Bishop, R. et M. p. 4.

II.

Славянская община въ восточныхъ и западныхъ провинціяхъ имперіи.

Земледѣльческое населеніе Византіи главнѣйше распадается на два класса: были свободные крестьяне и зависимые. Первые сидѣли на своихъ земляхъ и лично отбывали денежныя и натуральныя повинности; вторые обрабатывали чужую землю и находились въ разныхъ степеняхъ зависимости отъ духовныхъ и свѣтскихъ землевладѣльцевъ. Обѣ формы крестьянскаго землевладѣнія, равно какъ тотъ и другой классъ крестьянскаго сословія, сохраняются во весь періодъ существованія Византійской имперіи и доходятъ до турецкаго завоеванія. Въ этомъ состоитъ существенный интересъ вопроса о крестьян-

¹⁾ *Окончаніе.* См. январскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1883 годъ.

скомъ землевладѣніи въ Византіи. Выясненію этой темы и посвящена предлагаемая часть изслѣдованія.

Господствующее въ настоящее время возрѣніе на византійскія крестьянскія и вообще поземельныя отношенія выждется на авторитетѣ неутомимаго труженика въ области византологіи, издателя многого томнаго *Jus Graeco-Romanum* и автора „Исторіи греко-римскаго права“, Цахаріэ фонъ-Лингентала ¹⁾. Въ своей Исторіи, которая недавно появилась во второмъ изданіи, улучшенномъ и распространенномъ, почтенный нѣмецкій ученый сообщаетъ послѣдніе выводы науки о Византіи, пріобрѣтенные какъ его собственными изслѣдованіями, такъ и трудами другихъ ученыхъ. Этими выводами, подерѣпленными авторитетомъ общепризнапаго и славнаго имени, суждено на долго остаться руководящими и дающими направленіе въ общихъ и частныхъ вопросахъ, связанныхъ съ изученіемъ Византіи. Съ его же заключеніями и выводами о крестьянскомъ землевладѣніи должны были ознакомиться и мы, прежде чѣмъ приступить къ предлагаемому изслѣдованію.

Превосходно мысливъ новые принципы законодательства Исаврійской династіи, и въ частности, оцѣнивъ значеніе „Крестьянскаго закона“, Цахаріэ первый бросилъ новый свѣтъ на иконоборческую эпоху. Онъ же первый выдвинулъ политическое значеніе крестьянской или деревенской общины. Но происхожденіе этой общины, судьба ея въ послѣдующія эпохи, и наконецъ, роль общины въ государственной и политической исторіи Византіи осталась ему совершенно неясною. Вслѣдствіе того и то обстоятельство, что въ послѣдующіе вѣка появляются многочисленныя рукописи Крестьянскаго закона, что онъ включенъ былъ въ Шестидесяти книжку Арменопула, и что, слѣдовательно, ощущалась въ немъ практическая потребность, что наконецъ крестьянская община засвидѣтельствована новеллами X вѣка,— все это осталось въ книгѣ Цахаріэ мало оцѣненнымъ и слабо освѣщеннымъ и такимъ образомъ утратило въ значительной степени свой принципиальный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, если, вскорѣ по изданіи Крестьянскаго закона, общимъ именемъ для всего земледѣльческаго сословія сдѣлалось парикъ, то-есть, зависимый и сидящій на чужой землѣ крестьянинъ, то какое значеніе имѣютъ и многочисленные списки этого закона, и внесеніе его въ руководство Арменопула, и

¹⁾ *Zachariae von Lingenthal, Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts, zweite verbesserte und erweiterte Auflage. Berlin 1877.*

наконецъ повеллы X вѣка? Если право присельническаго, *παροικήων βίβλιον*, сдѣлалось мало по малу господствующимъ въ провинціяхъ, подвергшихся сильному наплыву новаго населенія, то ради чьихъ же потребностей и для какого населенія составлялись списки Крестьянскаго закона, входившіе въ руководство для судебной и административной практики? Нельзя скрыть, тутъ чувствуется что-то неясное, чего не можетъ разрѣшить книга Цахаріа.

Параграфы, идущіе вслѣдъ за Крестьянскимъ закономъ, которые собственно и имѣются у насъ въ виду ¹⁾, составляютъ больное мѣсто въ трудѣ знаменитаго ученаго. Нельзя удовлетвориться этою частью книги его не только потому, что она не разрѣшаетъ указанныхъ выше недоразумѣній, но и вслѣдствіе матеріальныхъ упущеній, имѣвшихъ роковыя послѣдствія для постановки всего крестьянскаго и землевладѣльческаго вопроса. Мы не беремся объяснить, почему авторъ, говоря о крестьянахъ, не воспользовался вышедшимъ въ 1871 году четвертымъ томомъ монастырскихъ актовъ Миклошича и Мюллера ²⁾, „небывалымъ и безпримѣрнымъ подаркомъ византистамъ“, по выраженію другаго, но уже русскаго византиста ³⁾. Въ этомъ томѣ собрано 239 документовъ всякаго рода — хризопуловъ и указовъ, межевыхъ описей, купчихъ и вкладныхъ актовъ, опредѣленій и приговоровъ судебныхъ и административныхъ. Такимъ богатствомъ ужь конечно нельзя безнаказанно пренебрегать въ сочиненіи о византійскихъ крестьянскихъ и поземельныхъ отношеніяхъ. Но это не единственный случай невниманія Цахаріа къ матеріаламъ, прямо относящимся къ крестьянскому вопросу. Одинъ хризопулъ Андроника Старшаго, отъ 1319 года, на который притомъ же есть и ссылки въ книгѣ ⁴⁾, могъ бы совершенно измѣнить теорію объ окончательномъ надѣленіи свободной поземельной собственности и о безраздѣльномъ господствѣ присельническаго права. Такимъ образомъ, небольшой отдѣлъ о крестьянскомъ землевладѣніи въ Византіи нуждается уже не въ дополненіяхъ, но въ переработкѣ. И именно

¹⁾ Мы разумѣемъ слѣдующіе параграфы: 61 Νόμος γεωργικός, 62 Die bäuerlichen Verhältnisse der späteren Zeit, 63 Maassregeln zum Schutze der freien Bauernschaften, 64 Die Soldgüter, 65 Schluss (234—263 стр.).

²⁾ Miklosich et Müller, Acta et Diplomata graeca medii aevi, vol. IV, Vindobonae 1871.

³⁾ В. Г. Васильевскій—Журн. М. Н. Пр., июль 1879, стр. 98.

⁴⁾ Χρονογραφία τῆς Ἡπείρου τῶν τε ὀμορῶν ἀλλήνων καὶ ἀλλοτρίων χωρῶν, ἐν Ἀθῶναις II, 291 (1857); сравн. Zachariae, стр. 260, примѣч. 927; 247 примѣч. 871.

невѣрна основная мысль Цахарія, будто за изданіемъ Крестьянскаго закона ослабло и мало по малу совсѣмъ уничтожилось свободное землевладѣніе, въ замѣнъ же его наступило господство зависимаго владѣнія земель. Вслѣдствіе того остается темною и та общественная форма, или та ячейка, которая представляла собою, хотя въ некоторое время, свободное состояніе и независимое землевладѣніе: какъ она возникла и въ какомъ видѣ существовала, отчего въ ней мало оказалось силъ для борьбы съ крупнымъ землевладѣніемъ и т. п.? Что такое представляла собою *χωρὴτοβρα*, *ἀράδες* и *ἀνακισιώσις*? На подобные вопросы не найдется отвѣта въ указанномъ отдѣлѣ книги Цахарія.

Безспорно, большею полнотою, глубиной изученія и широтой взглядовъ отличается рядъ статей, помѣщенныхъ В. Г. Васильевскимъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1878 и 1879 годы ¹⁾. Ученый авторитетъ автора прочно установленъ и не нуждается въ рекламѣ; слѣдующіе за развитіемъ у насъ историческихъ знаній и за новыми завоеваніями въ научной области не могли пропустить безъ вниманія почтенныхъ трудовъ, направленныхъ къ освѣщенію нашей сѣдой старины (Русско-Византійскіе отрывки) и къ выясненію средствъ и путей, которыми совершался обмѣнъ литературныхъ памятниковъ и правовыхъ воззрѣній между Византіей, южными Славянами и Русью. Уже одна попытка поставить такіе вопросы весьма плодотворна какъ благовременное предупрежденіе о цѣляхъ и задачахъ, покинутыхъ русскою наукой. Но г. Васильевскій слишкомъ серьезный ученый. Онъ не любитъ поднимать вопросы, которыхъ самъ не въ состояніи и разрѣшить; передѣлывать же разъ имъ сдѣланное значитъ заранѣе обрывать себя на бесплодную работу. Сила его заключается въ самостоятельномъ изученіи текстовъ и въ оригинальности воззрѣній. Уже давно замѣчено, что онъ обладаетъ даромъ вычитывать въ памятникахъ то, чего другіе не подозревали и что опускали безъ вниманія. Нужно было бы анализировать массу его изслѣдованій по разнымъ вопросамъ, разсѣянныхъ за послѣдніе десятилѣтія въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, чтобы подкрѣпить примѣрами сказанное, что было бы здѣсь не совсѣмъ умѣстно. Напомнимъ, между прочимъ, его выводъ изъ изслѣдованія

¹⁾ Законодательство иконоборцевъ, въ трехъ книжкахъ, и Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства, въ четырехъ книжкахъ.

о законодательствѣ иконоборцевъ въ примѣненіи къ древнимъ русскимъ юридическимъ памятникамъ ¹⁾).

Весьма трудолюбивый ученый и плодовитый писатель, г. Васильевскій не могъ не обратить вниманія на пробѣлы въ сочиненіи нѣмецкаго византиниста Цахаріэ фонъ-Лингентала, принявшись за изученіе и сообщеніе „Матеріаловъ для внутренней исторіи Византіи“. Эти „Матеріалы“, которымъ посвящены четыре обширныя статьи, имѣютъ особенную цѣну для русскаго ученаго въ томъ отношеніи, что излагаютъ на русскомъ языкѣ трудно доступные тексты и вводятъ систему и порядокъ въ безпорядочную массу мелкихъ актовъ, изданныхъ безъ всякаго научнаго аппарата и тѣмъ устранившихъ даже серьезныхъ изслѣдователей отъ попытокъ воспользоваться ими. Г. Васильевскій первый не побоялся изучить IV-й томъ Актовъ Миклошича и Мюллера, за что сугубо вознагражденъ былъ тѣмъ внутреннимъ удовольствіемъ, которое ощущаетъ изслѣдователь, нападая на новые факты, освѣщающіе для него изучаемую эпоху. Это изученіе привело его къ ознакомленію съ цѣлыми институтами въ византійской государственной жизни, доселѣ совсѣмъ не подозрѣваемыми и оставшимися неизвѣстными Цахаріэ: пронія, харистикарій, морта. Онъ же первый изучилъ и поставилъ въ связь съ прежними и новыми заграничными изданіями русскія изданія матеріаловъ для исторіи Византіи, именно сборники аеопскихъ актовъ Ф. А. Терновскаго и Т. Д. Флоринскаго, не говоря уже о томъ, что и въ старыхъ изданіяхъ онъ выдвинулъ на подобающее мѣсто цѣлыя сочиненія или отдѣльныя статьи, давно забытыя и выпущенныя изъ научнаго оборота. Въ результатъ соединенія въ однѣхъ рукахъ такого разнороднаго и обширнаго матеріала оказалось то, что г. Васильевскій не считъ себя ниже той трудной задачи, отъ разрѣшенія которой отказался и самъ Цахаріэ ²⁾): объяснить византійскую податную систему и бросить свѣтъ на запутанную финансовую и податную терминологию.

¹⁾ О синодальномъ спискѣ Эклоги, январь 1879, стр. 169 «Наше предположеніе, что русскій Уставъ о земскихъ дѣлахъ (то-есть, Ярослава) есть простой переводъ древней греческой не изданной редакціи Νομοι γεωργικοι, совершенно подтверждается обоими синодальными списками». На стр. 173: «что въ русскомъ (то-есть, въ Уставѣ Ярослава) нѣтъ ни одной статьи, которая не была бы взята изъ греческаго подлинника, то-есть, Νομοι γεωργικος, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію».

²⁾ Geschichte, 247, примѣч. 871. Vielleicht dass es einem griechischen Gelehrten gelingt, diese zum Theil räthselhaften Abgaben und Reallasten zu erklären!

Указанія качества „Матеріаловъ для исторіи Византійскаго государства“ г. Васильевскаго должны были бы обратить на эту статью общее вниманіе и уже непременно отразиться въ литературѣ выводами и разнаго рода обобщеніями. На нее и обратили вниманіе въ заграничныхъ органахъ печати. Къ Матеріаламъ долго будутъ обращаться за справками и указаніями во многихъ неясныхъ вопросахъ исторіи русскаго хозяйства и администраціи, если только не будетъ насильственно держаться убѣжденіе, что Византію изучаютъ только ради самой Византіи, а не ради насущныхъ потребностей русской и славянской науки, и если не восторжествуетъ тенденція черпать изъ нѣмецкаго сочиненія предпочтительно передъ русскимъ.

Г. Васильевскій своимъ „Матеріалами“, равно какъ тогда же напечатаннымъ обширнымъ разборомъ нашей книги „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, за который приносимъ ему искреннюю благодарность, хотя не во всѣхъ случаяхъ безотвѣтны на его нападенія, — признаемъ — парализовалъ на нѣкоторое время нашу литературную дѣятельность въ области византійскихъ поземельныхъ отношеній. До настоящаго времени мы не имѣли смѣлости исполнить давно уже данное обѣщаніе относительно части писемъ М. Акомината, трактующихъ объ административной и податной системѣ Византіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы убѣждены, что трудно сказать что-либо новое о внутреннемъ состояніи Византіи послѣ того, какъ всѣ относящіяся сюда матеріалы были въ распоряженіи г. Васильевскаго и сдѣлались предметомъ его изслѣдованія. Нѣсколько писемъ М. Акомината, имѣя значеніе сами по себѣ, блѣднѣютъ при сопоставленіи ихъ съ массой другихъ матеріаловъ того же рода. По урокъ, данный г. Васильевскимъ, имѣлъ для насъ то значеніе, что заставилъ взяться за тѣ же матеріалы, вдуматься въ ихъ содержаніе и найти въ нихъ нѣчто такое, чѣмъ не было и имъ замѣчено.

Г. Васильевскому не разъ приходилось ставить вопросъ о значеніи славянскихъ поселеній въ Византіи, и онъ съ большею чѣмъ кто-нибудь прежде убѣдительно доказалъ тотъ фактъ, что Славяне привнесли въ имперію новую государственную силу, дѣйствіе которой обнаружилось въ различныхъ формахъ. „Несомнѣнные признаки указываютъ“, говорятъ онъ ¹⁾, — на существованіе въ VIII и IX вѣкахъ многочисленныхъ крестьянскихъ свободныхъ общинъ, на обладаніе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, на ослабленіе или

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., мартъ 1879, стр. 161.

полную отрицательную крепостныхъ отношеній, на свободу крестьянскихъ переходовъ. Замѣтно, что классъ мелкихъ свободныхъ землевладѣльцевъ получилъ въ численномъ отношеніи сильное подкрѣпленіе, подобно тому, какъ это нѣсколько ранѣе произошло на западѣ, вслѣдствіе поселеній Готовъ, Бургундовъ и другихъ варваровъ. Славяне цѣлыми массами заняли европейскія области имперіи; даже и въ азіатскихъ провинціяхъ поселенія ихъ считались десятками и сотнями тысячъ, то-есть, почти не уступали въ численномъ отношеніи колоніямъ германскихъ варваровъ на западѣ. Иконоборческое движеніе, направленное противъ монаховъ и монастырей, слѣдовательно, и противъ монастырскаго землевладѣнія, точно также могло содѣйствовать возрожденію крестьянской собственности на востокѣ. Такъ или иначе, съ VIII вѣка въ Византійскомъ государствѣ существуютъ многочисленныя крестьянскія общины, владѣющія землей на правахъ коллективной собственности, и даже въ помѣстьяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ земля обрабатывается вольными людьми. Нѣтъ сомнѣнія, что жизненная энергія, обнаруженная Византіей въ борьбѣ съ Арабами и Болгарами, находится въ связи съ этимъ приливомъ новыхъ силъ, съ улучшеніемъ экономическихъ основъ государственнаго быта¹⁾. О судьбѣ этихъ славянскихъ колоній г. Васильевскій говоритъ въ другомъ мѣстѣ²⁾: „X вѣкъ по Р. Х. есть, по видимому, тотъ критическій періодъ въ византійской исторіи, когда преобразовавшаяся властельская аристократія, то-есть, другими словами, относительно крупная поземельная собственность вела наиболѣе яростное нападеніе, наиболѣе упорную осаду противъ подкрѣпившагося въ теченіе предыдущихъ вѣковъ сословія свободныхъ крестьянскихъ землевладѣльцевъ, противъ крестьянской (славянской) общины. Прежде властельская аристократія не была довольно сильна для этого, а въ XI вѣкѣ борьба отчасти разрѣшилась торжествомъ одной изъ сторонъ, отчасти была приостановлена вышними событіями“.

Сравнивая не совсѣмъ рѣшительное заключеніе въ приведенномъ мѣстѣ о приостановкѣ борьбы между общиной и властельями въ XI в. и о торжествѣ (отчасти) одной изъ сторонъ, то-есть конечно властельской, съ замѣчаніями, сдѣланными по поводу актовъ Миклошича и Мюллера³⁾, мы склонны догадываться, что у г. Васильевскаго были серьезныя колебанія, или по крайней мѣрѣ, сомнѣнія въ результатахъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 166.

²⁾ Ж. М. И. Пр. июль 1879, стр. 100.

борьбы къ XI в. Именно, приступая къ изложенію своихъ розысканій по IV тому Миклошича, онъ оговаривается: „Своею задачею по отношенію къ изданію Миклошича и Мюллера мы считаемъ именно то самое, что было опущено издателями; то-есть, мы задаемся болѣе подробнымъ обзорѣніемъ заключающагося въ немъ матеріала, чѣмъ систематическимъ изображеніемъ условій монастырскаго землевладѣнія и крестьянскихъ отношеній, какъ они могли бы быть представлены на основаніи этого источника и при пособіи другихъ. Такая попытка обобщенія кажется намъ пока преждевременною и слишкомъ смѣлою“. Не заключается ли здѣсь указаній на то впечатлѣніе, которое произвело на изслѣдователя ознакомленіе съ Актами Миклошича? Дѣло въ томъ, что въ массѣ документовъ XII, XIII и XIV вв., заключающихся въ изданіи Миклошича, трактуется не только объ отношеніяхъ зависимаго населенія къ свѣтскому или духовному землевладѣльцу, но и о разныхъ другихъ матеріяхъ въ приложеніи къ свободному землевладѣнію, къ независимымъ крестьянамъ-собственникамъ!

Такъ или иначе, но относительно того частнаго вопроса, которымъ мы теперь занимаемся, г. Васильевскій остался послѣдователемъ Цахаріа фонъ-Ливгентала, хотя въ другихъ отношеніяхъ ему и удалось сдѣлать значительныя дополненія къ ученію о землевладѣніи въ Византіи. И нѣмецкій, и русскій византинисты согласны въ томъ, что крупное землевладѣніе поглотило сельскую общину, и что свободный классъ земледѣльцевъ палъ къ XI вѣку¹⁾. Результаты этого одинаково должны были отразиться во взглядѣ на законодательство Македонской династіи, въ опредѣленіи значенія комитурмы (κομητοβρα), въ преувеличеніи размѣровъ хищенія властями крестьянскихъ земель въ X вѣкѣ, въ не совсѣмъ отчетливомъ представленіи о проіи и харистикаріѣ — учрежденіяхъ, изъ которыхъ первое никакъ не могло развиться изъ господствующаго присельническаго права, наконецъ — вообще въ умаленіи значенія славянскаго элемента въ Византіи.

Послѣ всего сказаннаго, наша собственная задача не только уже представляется ясною, но и такъ-сказать строго обязательною, но крайней мѣрѣ въ смыслѣ доказательствъ существованія свободнаго крестьянскаго землевладѣнія послѣ XI вѣка. Если славянская об-

¹⁾ *Zacharias* § 62, Крестьянскія отношенія позднѣйшаго времени, и *Васильевскій*, Законодательство иконоборцевъ, статья вторая, стр. 125.

щина не погибла не только въ VI в., но и въ послѣдующіе вѣка до самаго паденія Византіи, то гдѣ же искать слѣдовъ ея, какъ изучать ея исторію? Мы начнемъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ съ объясненія причинъ, по которымъ изслѣдователи могли просмотрѣть въ изучаемыхъ ими документахъ славянскую общину. Вопросъ о византійскомъ землевладѣніи началъ нѣсколько выясняться лишь съ тѣхъ поръ, какъ стали появляться въ печати царскіе хривовулы, дарственные и купчія записи, разнаго рода изытія въ пользу церквей и монастырей. Почти исключительно всѣ этого рода документы вѣдаютъ отношенія зависимаго населенія къ церквамъ и монастырямъ. Въ монастырскихъ архивахъ и библіотекахъ естественно могли съ особенною бережливостію сохраняться тѣ акты, которые обезпечивали за монастыремъ его права на земли и церковныхъ крестьянъ. Несравненно меньше сохранилось дарственныхъ грамотъ и привилегій въ пользу свѣтскихъ лицъ, и почти совсѣмъ уже нѣтъ подобнаго же рода документовъ, касающихся взаимныхъ отношеній между крестьянами-собственниками и государственною властью, если не брать въ разчетъ новелль X вѣка. Объясняется это тѣмъ, что какъ частные архивы, такъ и государственный, съ меньшимъ упорствомъ выдерживали тяжелыя эпохи, пережитыя Византіей, чѣмъ церковь и монастыри. Но вѣншній, чисто случайный результатъ оказался при этомъ въ томъ, что мы хорошо знаемъ техническій терминъ, подъ которымъ скрываются зависимые крестьяне—парика (*παρικός*) и совершенно утратили двойникъ его, то-есть, таковой же техническій терминъ, подъ которымъ должны были быть извѣстны свободные крестьяне, именно славянскіе поселенцы въ имперіи. *Κομματοβρα, ὀμάδες, ἀναχοίνσας τῶν χωρίων, οὐχὼρίται* и тому подобныя терминны, употребляемыя въ новеллахъ въ приложеніи къ крестьянской общинѣ, суть частію собирательныя имена, частію общія и не могутъ стать въ рядъ съ *παρικός*. Между тѣмъ такой терминъ въ византійскихъ памятникахъ существуетъ, употребленіе его точное и строго выдержанное; но всей вѣроятности, оно дано Славянамъ съ первыхъ же лѣтъ поселенія ихъ на земляхъ имперіи и сдѣлалось съ тѣхъ поръ синонимомъ свободного крестьянина-колониста въ противоположность къ зависящему. Мы имѣемъ въ виду старое греческое слово *ἄλοχος*. Правда, никакой словарь не уполномочиваетъ на такое заключеніе, да и слова *ἄλοχος* нѣтъ у Дюканжа, но это произошло, можетъ быть, оттого, что слово весьма просто. Въ новомъ греческомъ языкѣ колонизація Славянами провинцій Византійской имперіи вы-

ражается терминомъ *ἐκοίητος*, и славянскіе поселенцы называются *ѣкоихи* ¹⁾.

Здѣсь слѣдовало бы сдѣлать указанія на тѣ мѣста въ памятникахъ, которыми привели насъ къ заключенію о спеціальному значенію слова *ѣкоихи* въ приложеніи къ славянскимъ поселенцамъ. Но такъ какъ эти мѣста ниже мы намѣрены воспользоваться и для другихъ цѣлей, то ограничимся на этотъ разъ самымъ необходимымъ. Тѣ поселене Аѣинскаго округа, которые отправляли ходоковъ въ Константинополь въ 1184 г., и отъ имени которыхъ составленъ докладъ 1198 года, жили, конечно, уже не по присельническому праву, а по праву свободныхъ крестьянъ: иначе нельзя понять ихъ политическую роль, притязаніе на самостоятельность въ распредѣленіи податей между членами общинъ, и въ особенности, аппеляцію къ центральной власти на несправедливыя дѣйствія назначенныхъ этою властью органовъ. Такой же характеръ внутреннихъ отношеній между членами общины и вѣшнихъ—къ мѣстной власти, несовмѣстный съ присельническимъ правомъ, усматривается въ документѣ 1271 года ²⁾. Это—мірской приговоръ общины Дріанувѣны, составлявшей часть большаго политическаго тѣла—Явинской жулы-комитурѣ, какъ видно будетъ далѣе. Мы приведемъ его цѣликомъ.

Собственноручная вкладная запись Дріанувѣ, итогъ ³⁾.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Мы, шѣ поселене (*οἱ ἀπαντες ѣкоихи*) мѣстечка Дріанувѣны, общинъ совѣтомъ, мѣвнѣемъ и желаніемъ, приложивъ собственноручныя подписи къ настоящему свитку, даемъ

¹⁾ Παπαρρηγόπουλου, Περὶ ἐκοίησεως Σλαβικῶν τινῶν φύλων εἰς τὴν Πελοπόννησον, ἐν Ἀθῆναις, 1843.

²⁾ Miklovich, Асиа, IV, 391.

³⁾ Община Дріанувѣнитоѣ составляла часть обширной комитурѣ Явинской, какъ это видно изъ хривовула 1319 г., Χρивоγραφία τῆς Ἰπείρου II, 305. Относительно положеніи теперь не существующаго мѣстечка можно судить по сохранившемуся до сего времени монастырю Іоанна Предтечи. *Василевскій* — *Ж. М. Н. Пр.*, июль 1879, стр. 161: «На западныхъ скалистыхъ и обрывистыхъ склонахъ горы Пеліона, неподалеку отъ Новой Димитриады, раздѣленнымъ глубоко разсѣленной, до сихъ поръ находятся два большихъ и богатыхъ села, отличающіяся своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ, Макриница и Портари: первое съ церковью, прежде монастыремъ св. Давы Маріи-Скорого Прізмрвіа, второе съ женскимъ монастыремъ св. Іоанна Предтечи, проываемымъ Петрою и Новомъ Петрою». Эти села находятся въ Θεσσαλίи, около Παгασεΐαкого залива, теперь Волю.

сіе добровольное и не вынужденное обязательство со всѣми соучастниками и совладѣльцами нашими ¹⁾ добровольно и непринужденно, обдуманно и нелегкомысленно, по собственному желанію и произволенію, а не изъ принужденія какого или насилія или страха, и не подъ давленіемъ власти арконта, но со всею охотою и душевнымъ расположеніемъ, словомъ сказать, изъ-за великой нашей преданности и любви къ вамъ, благороднѣйшимъ супругамъ, то-есть, возлюбленному зятю державнаго и святаго нашего государя и царя, Ангелу-Комнину-Мелисвиу Николаю ²⁾ и возлюбленной супругѣ его, любезнѣйшей племянницѣ державнаго и святаго нашего государя и царя Дукелѣ-Комниной-Палологипѣ, госпожѣ Аннѣ Мелиссяпой, состоящей киторшею честнѣйшей патриаршей женской обители во имя поклоняемаго честнаго и славнаго пророка Продрома, и чрезъ васъ всей братіи и всему собору сей обители, какъ слѣдуетъ ниже.

¹⁾ οὖν τοῖς κληρονομοῖς κληρονομοῖς καὶ διακατόχοις ἡμῶν. Здѣсь не могутъ не прийти на умъ тѣ пять категорій родовыхъ и общинныхъ отношеній, которыя указаны въ новеллѣ Романа Лакапина отъ 922 г., какъ имѣющихъ предпочтительное право на покупку отчуждаемыхъ имѣній; см. *Zachariae*, III, 234, его же *Geschichte*, 219; *Васильевскій*, *Ж. М. Н. Пр.*, мартъ 1879, стр. 175. Вступительная часть этой новеллы, разъясняющая древній законъ отъ новаго, не должна ли быть истолкована въ смыслѣ равноотности возрѣвнн римскаго и славянскаго права на собственность? Во всякомъ случаѣ, должно согласиться, что удовлетворительное истолкованіе этихъ пяти категорій 1) οἱ ἀνάμιξ συγκαίμενοι συγγενεῖς; 2) οἱ συμπλεκούμενοι κοινῶν; 3) οἱ μόνον ἀναμετρίμενοι; 4) οἱ ἐμπαρακαίμενοι ὀμοτελεῖς; 5) οἱ ἀπλῶς ἐν τινὶ μέρτι ἡνώμενοι (= ἀλλὰ καὶ ἐπὶ τῆς ὁμάδος τῶν καλουμένων χωρίων ἢ ἀγρίδων), не возможно, если не перенестись вполне въ общинныя отношенія. Первая категорія составляетъ *семейную* или *родовую общину*; вторая—болѣе широкій союзъ, въ который вошли и не родичи, членовъ общины—*общиниковъ*; третья—*обывателей общины* (бобыль, захребетники, вообще живущіе не своимъ хозяйствомъ); четвертая категорія предполагаетъ выдѣлившіеся изъ общины, но въ писцовыхъ книгахъ (въ кадастрѣ) значащіеся подъ своею митрополіей поселки, и потому должна составить *солдательниковъ*; пятая обозначаетъ *союзъ общины*, обширное общинное тѣло, примѣры котораго представитъ намъ и славянская община въ Византіи, если не захотимъ удовлетвориться русскими народоправствами. Само собою разумѣется, если принято будетъ это толкованіе, новеллы X вѣка окажутся понятны не вполне правильно. На приведенное толкованіе этого вѣста новеллы Романа Лакапина мы наведены были еще въ 1877 г. бесѣдами съ извѣстнымъ знатокомъ вопроса объ общинѣ М. М. Ковалевскимъ.

²⁾ Ο βασιλείσκητι Μελισσηνῶν у г. *Васильевскаго*, іюль 1879, стр. 161. Можно только прибавить, на основаніи житія св. Феодора, что Мелиссыны получили здѣсь преобладаніе въ концѣ XII в.

„Поелику, по водительство Божію, вышеназванные благородные супруги вознамѣрились воздвигнуть въ темѣ мѣстечка нашего Дріанувъны, въ мѣстности Архонтица, женскую патріаршую обитель во имя честнаго и всеславнаго пророка Продрома, по имени Неа Петра, каковая съ Божьею помощію должна стать успокоеніемъ многихъ душъ, и съ этою цѣлію пожелали выкупить все помѣстье у Михаила Архонтицы ¹⁾, который уже много лѣтъ владѣеть имъ, чтобы занисать его на имя монастыря со всѣми различными угодьями и владѣніями, какъ это значится въ купчей Архонтицы Михаила, и поелику на названномъ помѣстьѣ лежитъ ежегодная подать въ двѣ номисмы и 8 коккіевъ ²⁾, вы же вознамѣрились все помѣстье посвятить Богу,—то мы, перечисленные поселяне (ἑποικοι) Дріанувъны, зная, что однажды посвященное Богу не порабощается, приговорили:

„лежащую на означенномъ помѣстьѣ ежегодную подать въ двѣ номисмы съ третью не оставлять на обители, но устроить такъ, чтобы все это имѣние перешло во власть и собственность обители безъ дани и безъ пошлины. Разсудивъ сдѣлать это, мы рѣшились письменнымъ ручательствомъ подтвердить наше доброе желаніе, и потому сею добровольною и не вынужденною вкладною записью принимаемъ на себя указанную ежегодную подать и присоединимъ ее къ нашимъ платѣжнымъ статьямъ ³⁾, дабы и она вносилась нами согласно со средствами каждаго, и дабы обитель сохранилась безъ притѣсненія относительно взноса ежегодной дани, то-есть, двухъ съ третью иперпировъ,—съ одной стороны, ради нашего душевнаго спасенія, съ другой—ради Божьей любви, какую отъ глубины души мы питаемъ къ вамъ, благороднѣйшимъ супругамъ, за честь и управленіе и милости, которыми постоянно пользуемся отъ васъ. И никогда ни мы сами,

¹⁾ Актъ продажи сохранился въ изданіи Миклошича, IV, 396. Онъ совершенъ ἐνώπιον καὶ τῶν κριττῶνων ὄλων ἐποίκων τῆς Δριανουβαίνης. Не лишено значенія и то обстоятельство, что Михаилъ носилъ прозваніе отъ своего помѣстья Архонтица. Какъ понимать власть архонта въ этомъ документѣ—объ этомъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

²⁾ Относительно цѣнности византийской монеты съ удовольствіемъ отсылаемъ къ превосходнымъ разъясненіямъ г. Васильевскаго—Ж. М. II. III., 1879 августъ, стр. 387 и слѣд.

³⁾ ἀναδεχόμεθα τὸ δηλωθὲν ἐτήσιον τέλος καὶ προστιθέμεθα τοῦτο τοῖς ἡμετέροις ἐτήσιαις ἀχρεσίχοις, ὡς καὶ τοῦτο τελεῖσθαι παρ' ἡμῶν ἀναλόγως κατὰ τὴν ἐκάστου ἰσχύον. Ἀχρεσίχοι—писцовыя книги, позднее поземельная подать, см. Zachariæ Geschichte, 194; Jus III, 395.

никто изъ всѣхъ соучастниковъ и совладѣльцевъ нашихъ не смѣлъ рѣшиться на уничтоженіе сей вкладной записи нашей въ одной части или въ цѣломъ, подѣ страхомъ привлеченія на себя проклятія 318 святыхъ богоносныхъ отцовъ Никейскихъ и отлученія отъ Господа Бога. Такъ мы рѣшились и согласились и положили настоящую добровольную и не вынужденную вкладную собственноручную запись нашу составить на васъ, благороднѣйшихъ супруговъ, и если по-смѣемъ отринуть ее частію или въ цѣломъ, не только да не будетъ дапо вѣры нашимъ словамъ, что бы мы ни свидѣтельствовали, но да подвергнемся нестѣ въ вашу пользу и въ пользу вышеназванной обители въ размѣрѣ одной литры номисмъ иперпировъ, и кромѣ того, подлежащъ вышеназваннымъ проклятіямъ. Поелику же не оказалось тавуларія во всей области Димитріады, то по просьбѣ нашей написанъ сей свитокъ рукой честивѣйшаго архіерея Димитріады и Алмира и протосипкелла Михаила. Въ мѣсяцѣ сентябрѣ 15 индикта, въ лѣто 6780^а.

Предоставляя себѣ воспользоваться въ другомъ мѣстѣ содержаніемъ этого документа, мы лишь выставяемъ теперь на видъ одинъ его признакъ: члены общины, составившей приговоръ о разложеніи двухъ съ третью номисмъ на всѣхъ соучастниковъ и совладѣльцевъ, называютъ себя оі ѣпоихоі. Если будемъ пересматривать и другіе акты, касающіеся землевладѣнія въ Византіи, если обратимся затѣмъ къ лѣтописцамъ¹⁾,—и тамъ найдемъ подтвержденіе, что свободные крестьяне назывались поселянами (ѣпоихоі), что вездѣ почти, гдѣ упоминаются поселяне, можно отыскать слѣды указаній на общину, что наконецъ свободное землевладѣніе и славянская община пережила самую имперію. Чтобы избѣжать въ послѣдующемъ изложеніи недоразумѣній, мы примемъ терминъ эпикъ (поселянинъ) для свободнаго крестьянина-общинника и терминъ парикъ для зависимаго (присельника).

Но если устанавливается для насъ средство показать слѣды славянской общины и свободнаго землевладѣнія не только послѣ поведлѣ Х вѣка, но и послѣ латинскаго завоеванія, то мы не можемъ уже ограничиться ссылкой на подходящія мѣста въ актахъ и въ лѣто-

¹⁾ У лѣтописцевъ, правда, мы нашли мало мѣстъ, гдѣ упоминался бы этотъ терминъ. Иначе, впрочемъ и быть не можетъ: встрѣчайся онъ чаще, на него ранѣе обратили бы вниманіе. Съ другой стороны, я того нельзя опускать изъ виду, что, какъ слишкомъ простой и обычный, этотъ терминъ не вошелъ въ указатели словъ, и что его, слѣдовательно, нужно будетъ отыскивать у историковъ.

писи, хотя и этимъ была бы въ извѣстной мѣрѣ исполнена наша задача. Славянская община, разрушившаяся къ XI вѣку подъ ударами властелей, и славянская община, выдержавшая борьбу съ крупнымъ землевладѣніемъ, затормозившая процессъ феодализаціи въ Византіи и пережившая бурную эпоху завоеваній латинскихъ рыцарей,—два фактора совершенно неодинаковые въ политическомъ и всемірно-историческомъ значеніи. Поэтому находимъ здѣсь умѣстнымъ бросить взглядъ назадъ, чтобы опредѣлить хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ область дѣйствія славянской общины въ Византіи и политическую роль ея въ государствѣ, если не съ тѣмъ, чтобы рѣшить такую широкую задачу, то по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, чтобы дать надлежащую постановку славянскому вопросу въ Византійскомъ государствѣ.

Въ 1859 году въ Ученыхъ Запискахъ II-го отдѣленія Академіи Наукъ появилось изслѣдованіе В. И. Ламанскаго: „О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи“. Имя этого ученаго дорого не намъ однимъ. Подъ его руководствомъ воспитались уже многіе усердные дѣятели, заявившіе себя почтенными трудами по славянской и византійской наукѣ и въ свою очередь преподаващіе вынесенные отъ него уроки съ университетскихъ кафедръ. И до сихъ поръ онъ продолжаетъ привлекать молодыя силы къ занятіямъ по излюбленному имъ предмету. Направленіе, школа г. Ламанскаго дѣйствительно уже и теперь ясно высказывается въ положеніи исторической науки въ Россіи, въ особенности по отношенію къ славянству и древне-русской исторіи; но она окажетъ еще болѣе замѣтное вліяніе со временемъ, когда ученики его выступятъ сами съ зрѣлыми и самостоятельными трудами. Въ названномъ выше сочиненіи г. Ламанскій, между прочимъ, задается вопросомъ: существовали ли славянскія поселенія въ Малой Азіи, и потеряна ли въ настоящее время возможность изучать славянскую стихію даже подъ турецкимъ владычествомъ? Вопросъ, поставленный такимъ образомъ г. Ламанскимъ, весьма близко подходитъ къ задачамъ нашего изслѣдованія, и мы не могли бы обойти его молчаніемъ даже и въ томъ случаѣ, если бы получились у него отрицательные выводы. Но г. Ламанскій даетъ положительный отвѣтъ, подкрѣпленный рядомъ современныхъ византійскихъ свидѣтельствъ отъ VII до XIII в. и подтвержденный показаніями путешественниковъ XVIII и XIX вѣковъ ¹⁾).

¹⁾ Ученныя записки втораго отдѣленія Императорской Академіи наукъ, кн. V, С.-П. 1859. Ищемъ въ виду преимущественно начало сочиненія г. Ламанскаго, стр. 1—38 и относящіяся сюда Историческія замѣчанія

„Славяне“, говоритъ г. Ламанскій,—„переселялись въ Малую Азію въ VII, VIII, въ XII и XIII в. по большей части въ однѣ и тѣ же мѣстности, преимущественно въ Вивиніи. Выше мы доказали, что въ IX—X в. и даже позже Славяне Азійскіе сохраняли свою народность, что впрочемъ понятно и безъ всякихъ на то свидѣтельствъ. Безъ сомнѣнія, сохраняли ее и гораздо позже, во первыхъ, потому, что имѣли постоянныя сообщенія съ своими земляками и соплеменниками европейскими. Дѣйствительно, въ 821 году Греки говорили, что Славяне многократно переселялись въ Азію, тогда какъ лѣтописцы упоминаютъ до 821 года только о трехъ переселеніяхъ. Какъ случайное, мимоходное упоминаніе Византійцевъ объ этихъ трехъ переселеніяхъ, такъ и слова продолжателя Константина Багрянороднаго о многократныхъ переселеніяхъ Славянъ въ Азію до 821 года, несомнѣнно доказываютъ, что въ періодъ VII—IX в. было не мало случаевъ этихъ переселеній, о которыхъ умолчали историки. Такіе случаи должны были быть дѣйствительно нередки, какъ въ этотъ, такъ и въ позднѣйшій періодъ“¹⁾.

На вторую часть вопроса—о возможности изученія славянства въ Малой Азіи въ настоящее время—г. Ламанскій даетъ такой отвѣтъ: „Должно полагать, что въ настоящее время въ Малой Азіи если и не сохранилась славянская стихія во всей чистотѣ, то тѣмъ не менѣе оставила по себѣ много слѣдовъ, какъ въ бытѣ, такъ и въ языкѣ, пѣсняхъ, напѣвахъ, наконецъ, даже въ физическихъ особенностяхъ жителей нѣкоторыхъ частей Малой Азіи. Путешествіе по Малой Азіи для этнографическаго изслѣдованія остатковъ бывшихъ въ ней славянскихъ поселеній могло бы, смѣю думать, принести пользу наукъ. Подтверженіемъ этой мысли можетъ, между прочимъ, служить весьма любопытное извѣстіе почтеннаго и весьма мало нами цѣнимаго, стариннаго путешественника нашего Василія Григоровича Барскаго Плаки Альбова“²⁾ Изъ этого путешествія приводятся большія извлеченія, дѣйствительно весьма любопытныя по описанію жителей Малой Азіи, не Грековъ по языку и не мусульманъ по вѣрѣ. Ради примѣра приведемъ хотя отрывокъ: „Тамо (Селевкія) не точію Турки обрѣтаются, но и христіанъ много съ священниками, и церкви въ семъ разнствуютъ отъ иныхъ странъ, яко инымъ языкомъ, не бесѣдуютъ, точію турецкимъ, посполить народъ весь, въ сапогахъ обувень есть, на головахъ

¹⁾ О Славянахъ въ Малой Азіи, стр. 14.

²⁾ Тамъ же стр. 18.

мужіе носятъ нѣкія высокія шапки съ завивами и зрятся быти страшны пришельцамъ". Не менѣе любопытны также приводимыя г. Ламанскимъ наблюденія англійскаго путешественника Гамильтона, посѣтившаго Малую Азію въ 1837 году. Какъ эти, такъ и другія указанія привели нашего ученаго къ выводу, который нельзя не признать слишкомъ сдержаннымъ: „Безъ этнографическаго путешествія ученыхъ наблюдателей, хорошо знакомыхъ съ турецкимъ, греческимъ и славянскимъ языками и бытомъ, было бы слишкомъ смѣло и неосновательно утверждать, что въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ славянства въ Малой Азіи. Напротивъ, въ высшей степени вѣроятна возможность, на основаніи точныхъ этнографическихъ наблюденій, возсоздать для науки географическое распредѣленіе Славянъ въ Малой Азіи“¹⁾.

Ограничивая собственно византійскимъ періодомъ наши наблюденія, мы должны имѣть въ виду, что, кромѣ трехъ большихъ переселеній въ VII и VIII вв., кромѣ, такъ-сказать, правительственной колонизаціи Малой Азіи славянскими поселенцами, замѣчается во всѣ времена постоянный обмѣнъ сношеній между азійскими и европейскими Славянами. Это обстоятельство было также взвѣшено г. Ламанскимъ и привело его къ слѣдующимъ соображеніямъ: „Появленіе въ Малой Азіи Славянъ въ такихъ значительныхъ силахъ весьма много содѣйствовало поддержанію народности славянской въ колоніяхъ малоазійскихъ. Если бы въ XIV и XV вв. народность ихъ стала замирать, то приходъ ихъ земляковъ въ такихъ массахъ, безъ сомнѣнія, могъ подѣйствовать на нихъ также, какъ проходъ русскихъ войскъ по австрійскимъ владѣніямъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія поднялъ духъ и укрѣпилъ начавшія упадать народныя силы Славянъ западныхъ. Но объ исчезновеніи славянской народности въ этотъ періодъ въ Малой Азіи, кажется, не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что многочисленныя колоніи славянскія, основанныя въ Малой Азіи въ VII—VIII вв., не только сохраняли свою народность въ IX—X вв. и позже, но еще получили новыя и свѣжія подкрѣпленія, напримѣръ, въ XII в.“²⁾.

Разсужденія г. Ламанскаго о славянскихъ поселеніяхъ въ Малой Азіи совершенно справедливы, и сдѣланные имъ выводы о сохраненіи славянскаго элемента на Востокѣ черезъ весь византійскій періодъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 21.

²⁾ Тамъ же, стр. 8.

законны и необходимы, какъ основанные на вѣрныхъ послылкахъ. Если чего недостаетъ въ разсужденіяхъ и выводахъ нашего почтеннаго слависта, такъ это оцѣнки внутренней живой силы, самопомощи и живучести, которыми обладала сама славянская община. Въ самомъ дѣлѣ, въ приведенныхъ разсужденіяхъ и выводахъ чувствуется хотя нигдѣ авторомъ не высказанная, но подразумеваемая сама собою мысль, съ которою мы не можемъ согласиться. Предполагается, будто Славяне выброшены были въ Малую Азію, да такъ и оставлены на произволъ судьбы; будто византійское правительство не преслѣдовало военныхъ и экономическихъ цѣлей, переселяя Славянъ въ Малую Азію, и само не было заинтересовано не только сохраненіемъ, но и процвѣтаніемъ славянскихъ колоній; будто, наконецъ, славянскія колоніи, изъ которыхъ нѣмцы выставляли 30 тысячъ войска для имперіи, не заключали въ себѣ достаточно внутреннихъ средствъ для борьбы съ разрушительными силами. Конечно, дѣло не стояло въ такомъ положеніи. Первоначальныя отношенія Славянъ къ Восточной имперіи остаются до сихъ поръ не поняты, что не могло не отражаться весьма важными послѣдствіями на сужденіяхъ о политической и исторической роли славянскаго элемента въ Византіи.

И мы не совсѣмъ вооружены для рѣшенія этого принципиальнаго вопроса, который требуетъ многихъ подготовительныхъ изслѣдованій. Позволяемъ себѣ однако указать хотя немногое, на чемъ въ настоящее время остановилось наше вниманіе, въ томъ предположеніи, что затронутый вопросъ вызоветъ и другихъ на поиски въ соотвѣтствующемъ направленіи. И прежде всего остановимъ вниманіе на извѣстіяхъ о большихъ поселеніяхъ Славянъ въ Малой Азіи въ VII и VIII вв. Какъ мы видѣли выше, такихъ извѣстій всего три.

Въ лѣтописи Теофана подъ 664 годомъ читаемъ ¹⁾: „И двинулся въ походъ Абдерахманъ сынъ Халеда на Романію и перезимовалъ въ ней и опустошилъ многія области. Славяне же, вошедшіе съ нимъ въ договоръ ²⁾, въ числѣ пяти тысячъ, ушли съ нимъ въ Сирію и

¹⁾ Theophanis Chronographia I, 532, ed. Bonn. 532: καὶ ἐπεστράτευσεν ὁ Ἀβδερμανὸς τοῦ Χαλέδου τὴν Ῥωμανίαν καὶ ἐν αὐτῇ ἐχειμάσεν, καὶ πολλὰς ἐλομήνατο χώρας. Οἱ δὲ Σκλαβῖνοι τοῦτοφ προσρύντες σὺν αὐτῷ ἐν Συρίᾳ κατήλθον χιλιῖδας πενταε, καὶ ἔπλησαν εἰς τὴν Ἀπάρειαν χώραν ἐν χώμῃ Σχευκοβολῶφ.

²⁾ Нашъ переводъ обуславливается употребленіемъ слова у писателя; сравни. Cedreni I, 772: τὰ μὲν προσρύντα τὰ δὲ πολέμῳ, и Niceph. Patr. ar. *Migne* 100, p. 936: τὰ μὲν πολέμῳ τὰ δὲ ὁμολογία.

поселились въ области Апамейской въ селеніи Скевоковоль¹⁾. Изъ этого извѣстія, правда, трудно извлечь болѣе того, что нами указано въ примѣчаніяхъ; но во всякомъ случаѣ не слѣдъ думать, что пяти-тысячная славянская колонія обречена была на конечное уничтоженіе²⁾,—иначе родичи и соплеменники этихъ Славянъ не пошли бы потомъ въ Азію. Между тѣмъ мы замѣчаемъ совсѣмъ обратныя явленія.

Болѣе матеріала для заключеній представляетъ второе извѣстіе, или лучше сказать, рядъ упоминаній объ одномъ и томъ же событіи, послѣдовавшемъ въ 687 г. при царѣ Юстиніанѣ II. Основной текстъ принадлежитъ также Теофану³⁾, который пишетъ: „Юстиніанъ двинулся въ походъ на Славянъ и Болгаръ: Болгаръ, сейчасъ же повстрѣчавшихся, оттолкнулъ, дошедши же до Солуня и захвативъ многое множество Славянъ частію военноплѣнными, частію же по договору, поселилъ ихъ въ области Опсикій, переправивъ на ту сторону у Абидоса“. Итакъ, Славяне сами идутъ на встрѣчу желаніямъ правительства и вступаютъ съ нимъ въ соглашеніе относительно новыхъ земель въ Малой Азіи. Мы можемъ это утверждать на основаніи извѣстій о судьбѣ поселенныхъ Юстиніаномъ въ Опсикіи Славянъ, которые заявляютъ о своемъ существованіи довольно продолжительное время. Оказывается притомъ же, что колонизаціей Славянъ византійское правительство достигало столько же военныхъ, сколько и экономическихъ цѣлей. „Юстиніанъ отдѣлилъ,“ говоритъ Теофанъ⁴⁾,—

¹⁾ ἐν κώμῃ. Точно также употребленіе этого слова давало бы намъ право сказать здѣсь: въ волости или въ жупѣ. Теофанъ жилъ во второй половинѣ VIII и въ началѣ IX вѣка, свидѣтельствуетъ же о фактѣ, случившемся въ VII в. Несомнѣнно, что Славянамъ переселившимся въ числѣ 5000, отмежевана была незанятая земля, и что подъ словомъ κώμη Теофанъ понимаетъ не только поселеніе въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но и тѣ внутренніе порядки, которые у Византійцевъ отмѣчаются именно или этимъ словомъ, или отъ него приведенными.

²⁾ *ῥαφαῖκ*, § 29, 6 прим. 129.

³⁾ *Theoph. Chronogr. I, 557 (a. 6180):* ἐπεστράτευσεν Ἰουστινιανὸς κατὰ Σκλαβνίας καὶ Βουλγαρίας. Καὶ τοὺς μὲν Βουλγάρους πρὸς τὸ παρὸν ὑπηνεχότας ᾤθησεν (какъ кочевую орду, непригодную для цѣлей колонизаціи, прибавимъ отъ себя). μέχρι δὲ Θεσσαλονίκης ἐκτραμῶν, πολλὰ πλῆθη τῶν Σκλαβῶν τὰ μὲν κολέμῃ τὰ δὲ προσωριέντα παραλαβὼν εἰς τὰ Ὀψικίου διὰ τῆς Ἀβύδου παράσας κατέστησε μέρη.

⁴⁾ *Theoph. I, 559.* Ἰουστινιανὸς ἀπελίξατο ἐκ τῶν μετακισθέντων ὑπ' αὐτοῦ Σκλαβῶν καὶ ἐστράτευσεν χιλιάδας λ' καὶ ὀπίσας αὐτοὺς ἐπωνόμασεν αὐτοῦ λαὸν περιούσιον, ἀρχοντά τε αὐτῶν Νέβουλον τοῦνομα.

„изъ переселенныхъ имъ Славянъ и привелъ въ военное состояніе 30 тысячъ, и вооруживъ ихъ, назвалъ войскою опричнымъ (отборнымъ), давъ въ начальники ему Невула“. Это отборное войско не оправдало однако надеждъ Юстиніана. Во время войны съ Арабами предводитель Славянъ перешелъ на сторону врага съ 20 тысячами человѣкъ, чѣмъ и рѣшилъ дѣло въ пользу Арабовъ. Разгнѣванный Юстиніанъ приказалъ будто бы перебить всѣхъ остальныхъ Славянъ съ женами и дѣтьми ¹⁾).

Извѣстіе о большомъ переселеніи Славянъ при Юстиніанѣ повторяется съ нѣкоторыми измѣненіями у многихъ писателей — у патріарха Никифора, Кехрина, Зонары. Но любопытнѣе всего маленькая прибавка, сдѣланная Никифоромъ ²⁾: „Изъ этихъ Славянъ набираетъ военный отрядъ до 30 тысячъ... и назначаетъ начальника ему изъ благороднѣйшихъ (то-есть, изъ старѣйшихъ) именемъ Гевула“. Нечего и говорить, что истребленіе такого громаднаго числа людей, которое могло выставить отрядъ въ 30 тысячъ человѣкъ, является фактомъ не правдоподобнымъ. Кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ писателей о славянскомъ населеніи въ мѣстности, назначенной для этой колоніи, въ VIII, IX и слѣдующихъ вѣкахъ ³⁾, насъ разубѣждаютъ въ справедливости словъ Теофана еще слѣдующія соображенія: Обязательная поставка тридцатитысячнаго отряда была, очевидно, однимъ изъ условій, на которыхъ Славяне поселены были на пустопорожнихъ земляхъ имперіи. Это было обязательство со стороны колоніи, которое исполнено было при соблюденіи обязательства со стороны администраціи — дать колонистамъ столько земли, чтобъ они въ состояніи были выставить отъ себя такой отрядъ. Предполагается, что въ славянской колоніи было по крайней мѣрѣ вдвое, если не втрое большее количество крестьянскихъ дворовъ, чѣмъ въ свою очередь ведетъ къ дальнѣйшему заключенію о численномъ составѣ всей колоніи, который долженъ былъ заключать въ себѣ никакъ не менѣе 250 тысячъ. Весьма вѣроятно, что Славяне не были довольны рас-

¹⁾ Ibid. p. 561.

²⁾ Nicephori Patr. ar. *Migne*, C., p. 936: ἐξ ὧν στρατεύει ἄχρι καὶ ἕως τριάκοντα χιλιάδας λαόν... ἄρχοντα αὐτοῖς ἐκ τῶν εὐγενεστέρων ἐπιστήσας Γεβούλον τοῦνομα. Grimm, D. R. A. стр. 265.

³⁾ Theoph. I, 561: καὶ ἐπεστράτευσεν Μουαμὲδ τῇ Ῥωμανίᾳ ἔχων μετ' ἑαυτοῦ τοὺς πρόσφυγας Σκλάβους ὡς ἐμπείρους τῆς Ῥωμανίας; Cedreni I, 773; ср. Шафарикъ, § 29, 6, прим. 130.

поряженіями правительства по назначенію земель, слѣдствіемъ чего и былъ переходъ двухъ третей опричнаго войска на сторону Арабовъ. Но это обстоятельство могло сопровождаться нѣкоторыми стѣсненіями для колоній, но никакъ не повести къ уничтоженію ея. Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о дѣйствительной практикѣ, имѣвшей мѣсто въ Византіи по отношенію къ занимающему насъ вопросу, нужно изучать новеллы X в. о воинскихъ участкахъ. Совершенно справедлива догадка г. Васильевскаго ¹⁾, что воинскіе участки были образуемы не только посредствомъ отвода государственной или казенной земли, но и просто чрезъ объявленіе части крестьянскихъ земель военными. Притомъ же участки, объявленные военными, отнюдь не порывали связи съ крестьянскимъ, изъ которыхъ они выдѣлялись, что видно изъ условій, которыми обставленъ былъ переходъ ихъ въ другія руки и ихъ обязательства „складчиковъ и сокопейщиковъ“ спѣшить на помощь обнищавшему стратіоту ²⁾. Въ новеллахъ X в., относительно военныхъ участковъ, мы видимъ еще разъ торжество славянскихъ правовыхъ воззрѣній надъ римскими и ставимъ эти новеллы въ близкую связь съ изученіемъ судебъ славянской общины въ Византіи. Ниже мы надѣемся подкрѣпить эти соображенія нѣкоторыми доказательствами.

Что касается выраженія *λαὸν περιούσιον*—опричный или отборный отрядъ, какъ названъ былъ Юстиніаномъ тридцатитысячный славянский корпусъ, въ этомъ, конечно, нельзя не видѣть въ извѣстной степени почетнаго и отличительнаго названія, которое и было вполне уместно, если сообразить, что одна эта колонія доставляла около четвертой части всѣхъ сухопутныхъ военныхъ силъ имперіи. Какъ же было не дорожить Юстиніану II такою важною и полезною для государства силой? Относительно славянскаго вопроса, который составлялъ важную государственную задачу для Византіи, у этого государя была хорошо обдуманная и ясно сознанная система, обозначавшая переходъ къ новымъ воззрѣніямъ, къ новой политикѣ. Онъ отказался отъ обычной практики — покупать невѣрную дружбу унизительными ежегодными дарами или вооружать Болгаръ на Славянъ и на оборотъ, чтобы занять ихъ внутренними раздорами, и оцѣнилъ выгоды соединенія Славянъ въ одно политическое тѣло съ имперіей. Примыхъ извѣстій объ этомъ, правда, нѣтъ, но есть такіе, которыя позволяютъ

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., мартъ 1879, стр. 195 и сл.

²⁾ *Zachariae* III, 265; *Const. De serimoniis* II, cap. 49; *Васильевскій* 197.

дѣлать предложенія. „Онъ нарушилъ утвержденный съ Болгарами миръ, отиѣвнивъ дѣйствовавшія со времени отца его и вошедшія въ практику положенія, и приказываетъ переправить во Фракію кониыя темн, намѣреваясь взять въ полонъ Болгаръ и Славянъ“¹⁾. Не съ этого ли времени вошли въ византійскій языкъ, и слѣдовательно, въ жизнь тѣ тѣматъ, съ спеціальнымъ указаніемъ на пѣшее войско, собираемое изъ славянскихъ колоній?

Третье извѣстіе, также о большомъ славянскомъ поселеніи въ Малой Азіи, относится къ VIII в., именно къ царствованію Константина Копронима. Въ 754 г., вслѣдствіе волненій въ Болгаріи, множество Славянъ перешло въ имперію, и императоръ поселилъ ихъ на Артанѣ²⁾: таково слишкомъ краткое замѣчаніе Теофана. Полнѣе о томъ же говорятъ патріархъ Никифоръ³⁾: „По прошествіи не немногихъ лѣтъ, Славянскія племена, покинувъ свою землю, переходятъ за Евксинъ. Доходило же число ихъ до 208 тысячъ. Они поселяются у рѣки, называемой Артиною“. Въ сущности и положеніе этой колоніи совершенно не извѣстно. Но навѣрное, она организована была также, какъ и вторая колонія въ VII в., и число военныхъ силъ, доставляемыхъ ею, должно было доходить до 20 тысячъ. Если вообразимъ теперь чисто-славянскую армію, поставляемую двумя колоніями, въ размѣрѣ 50 тысячъ, и составляющую почти половину всѣхъ силъ имперіи, то не только воплѣтъ устранена будетъ опасность уничтоженія славянскихъ поселеній въ Малой Азіи, но и возникнутъ сами собою вопросы о значеніи вообще славянскаго элемента въ устройствѣ имперіи. При этомъ уже теряютъ силу доказательности мѣста писателей объ участіи Славянъ въ войскахъ, ведущихся въ Малой Азіи⁴⁾; ибо является очевиднымъ, что Славяне выносили на своихъ плечахъ всѣ военныя

¹⁾ Theoph. Chronogr. I, 557: παράλυσε δὲ καὶ τὴν μετὰ Βουλγάρων παγιωθείσαν εἰρήνην, διαταράξας ὑπὸ τοῦ οἰκείου πατρὸς ἐνορθίνους γεγονότας τύπους, καὶ καλεῖται περᾶσαι ἐπὶ τὴν Θράκην τὰ καβαλλαρικά θέματα. Въ чемъ заключались эти ἐνορθίνοι τύποι, объ этомъ только частію говоритъ Теофанъ выше, р. 549 (ежегодная дань, къ стыду Ромѣевъ).

²⁾ Theoph. I, 667: Σκλάβων δὲ πολλῶν ἐκφυγόντων, προσερύρησαν τῷ βασιλεῖ, οὓς κατέστησεν ἐπὶ τὸν Ἀρτάναν.

³⁾ Nicert. Patr. gr. Migne, C., p. 997. Χρόνων δὲ οὐχ ὀλίγων διελθόντων Σκλαβῶν γένη τῆς ἑαυτῶν μεταναστάντα γῆς φυγάδες διαπερῶσι τὸν Εὐξείνιον. Συντάλει δὲ αὐτῶν τὸ πλῆθος ἀχρι καὶ εἰς ἀριθμὸν ὀκτώ καὶ διακοσίας χιλιάδας. Καὶ πρὸς τὸν ποταμὸν δὲ Ἀρτάνος καλεῖται αὐτοὶ κατοικίζονται.

⁴⁾ Theoph. Chronogr. p. 661, 662; сравн. Ламанскій, стр. 5.

тяжести имперіи, и что правительство, колонизуя Малую Азію Славянами, заинтересовано было сохраненіемъ этой обповляющей государство силы и возможностью пользоваться ею не въ одно царствованіе, даже не въ одно столѣтіе.

Разобранныя извѣстія о поселеніяхъ Славянъ въ Малой Азіи въ VII и VIII вв., при всей ихъ краткости и неполнотѣ, позволяютъ судить о численности славянскаго элемента и о военномъ значеніи его для имперіи. Скептическій умъ можетъ не удовлетвориться этими краткими извѣстіями писателей, принадлежащихъ ко второй половинѣ VIII и началу IX в., и въ особенности, можетъ найти ихъ слабыми для обоснованія нашей задачи—намѣтить политическую роль, какую играли Славяне въ имперіи. Самое слабое мѣсто лѣтописныхъ извѣстій состоитъ въ томъ, что они не даютъ прямыхъ данныхъ къ сужденію объ устройствѣ славянскихъ колоній, а между тѣмъ въ этомъ заключается сущность дѣла. Для исполненія этого весьма чувствительнаго недостатка мы предлагаемъ обратиться къ законодательнымъ актамъ X вѣка, именно къ новелламъ.

Пользованіе новеллами въ настоящее время весьма облегчено, благодаря труду г. Васильевскаго ¹⁾, который изложилъ ихъ содержаніе на русскомъ языкѣ. Какъ извѣстно, существенный интересъ этихъ законодательныхъ актовъ заключается въ томъ, что по нимъ можно изучать мѣры, принятыя византійскимъ правительствомъ въ защиту мелкаго крестьянскаго землевладѣнія противъ захватовъ крупныхъ собственниковъ. Для изучаемаго нами вопроса повеллы имѣютъ особенное значеніе: на нихъ основывается заключеніе о паденіи свободнаго крестьянскаго землевладѣнія къ началу XI в. Если это заключеніе справедливо, то оно прямо обусловливало бы и рѣшеніе вопроса о судьбѣ славянскихъ колоній въ Малой Азіи, то-есть, о судьбѣ славянской общины. Ибо нельзя скрывать того обстоятельства, что новеллы нѣсколько разъ прямо указываютъ на мало-азійскія провинціи—Оракисійскую и Анатоликонъ, Арменіапскую, мѣста по пути въ Сирію, гдѣ находились громадныя помѣстья Малениновъ, округъ около Филомилія, и что, слѣдовательно, тотъ порядокъ дѣлъ, противъ котораго принимаемы были законодательныя мѣры, обнаружилъ съ особенною силой именно въ Малой Азіи, куда направлялась славянская колонизація. Не касаясь пока вопроса о результатѣ принятыхъ мѣръ, обратимъ вниманіе на то, въ какомъ видѣ рисуется по новелламъ мелкое

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., мартъ 1879, стр. 165—232.

крестьянское землевладѣніе; не могутъ ли новеллы дополнить того, чего не говорятъ лѣтописныя извѣстія VII и VIII вв.?

Изъ новеллы выясняется съ полною убѣдительностію то обстоятельство, что мелкое крестьянское землевладѣніе было общиннымъ, и что опасность, которую желало предотвратить правительство, была опасность распадѣнія крестьянской общины. Небольшія извлеченія изъ новеллы представляютъ здѣсь вполнѣ умѣстными. Новелла Романа Лакапина 922 г. ¹⁾ обезпечиваетъ за общиной право на предпочтеніе при покупкѣ недвижимой собственности, при чемъ законодатель входитъ въ нѣкоторые интересныя для насъ подробности. „Существуетъ древній законъ, по которому всякій можетъ безпрепятственно со стороны родичей или общниковъ продавать свое имущество кому бы ни захотѣлъ. Напротивъ, другой законъ запрещаетъ продавать свою собственность въ другія руки помимо жителей своей митрокоміи“ ²⁾. Въ дальнѣйшемъ, узаконяя второй принципъ, законодатель выдѣляетъ въ митрокоміи пять категорій лицъ, различающихся по родственнымъ, поземельнымъ и податнымъ отношеніямъ; только послѣ отказа всѣхъ этихъ лицъ, входящихъ въ митрокомію, имущество можетъ быть предложено вольному покупщику. Эти категоріи слѣдующія: 1) семейная или родовая община; 2) домохозяева-общники, то-есть, несущіе полное тягло крестьяне; 3) обыватели общины; 4) соплательщики; 5) члены союзныхъ общинъ (изъ совокупности которыхъ составляется общинное тѣло). Въ продолженіе тридцати дней со времени заявленія о продажѣ, „предпочитаемый“ (будетъ ли это категорія или лицо) долженъ уплатить цѣну имѣнія и взять за себя поземельный участокъ. Если же „предпочитаемый“ находится въ извинительномъ отсутствіи или малолѣтѣнъ, то его право удерживается на четыре мѣсяца. Въ теченіе этого срока онъ самъ или его представители и попечители имѣютъ право выкупа по отношенію къ постороннему покупщику. Утрачивается право предпочтенія только по истеченіи указанныхъ сроковъ — одного мѣсяца въ первомъ и четырехъ во второмъ случаѣ. Вслѣдъ за этою частью, узаконяющею новые принципы относительно общиннаго землевладѣнія, идетъ другая, направленная противъ лицъ, разными способами угрожавшихъ цѣлости крестьянской общины. Именно воспрещается властямъ дѣлать приобрѣтенія изъ общиннаго поземельнаго имущества

¹⁾ *Zachariae, Jus Graeco-Romanum III, 238.*

²⁾ *μόνον τοῖς τῆς ἰδίας μητροκομίας οἰκητοραῖν.*

посредствомъ дара, завѣщанія, покупки и найма; въ противномъ случаѣ имъ угрожаетъ отнятіе противозаконно приобретеннаго имущества и пеня въ государственную казну. Эти положенія новеллы повторяются и въ другихъ подразумеваемыхъ актахъ X в.

Для нашей цѣли имѣеть особенную цѣну терминологія новеллы, гдѣ онѣ имѣють въ виду общину, не называя ея однако, какъ выше, митрокоміей. Таковы слѣдующія мѣста:

καὶ ταῦτα μὲν ἐπὶ συγγενῶν, καὶ κοινῶν, καὶ ὁμοτελῶν καὶ τῶν ἀλλῶν παρακλήτρων, ἀλλὰ καὶ ἐπὶ τῆς ὁμάδος τῶν καλουμένων χωρίων ἢ ἀγροδίων ¹⁾,—то-есть, подразумеваются тѣ же пять категорій.

ταῖς τῶν αὐτῶν (первыя три категоріи) ἢ καὶ τῶν ὁμορούτων ἀγρῶν (четвертая) ἢ χωρίων οἰκήτορον ἢ ἐξώνητος προκείσθω (пятая) ²⁾.

ἢ παρὰ τῶν πρωτοτύπων δεσποτῶν (вторая) ἢ παρὰ τῶν κληρονόμων αὐτῶν (третья) ἢ συγγενῶν (первая) ἢ τούτων ἀκούοντων παρὰ τῶν ἄλλως συντελούντων (четвертая) ἢ καὶ παρὰ τῆς ὁμάδος (пятая) ³⁾.

ἀπὸ τῆς τῶν χωρίων ὁμάδος (пятая) ἢ τοῦ καθέκαστου (остальныя четыре, каждая въ отдѣльности) ⁴⁾.

πρὸς τοὺς πεπραχότας (первыя двѣ), ἔτι δὲ καὶ πρὸς τοὺς συγκληρονόμους (третья) καὶ συντελεστάς (четвертая и пятая) ⁵⁾.

μόνον μέντοι πρὸς τοὺς συχωρίτας (первыя четыре), ἢ ἐξ ἀνάγκης πρὸς τὰ ὑπὸ τὴν αὐτὴν μητρονομίαν χωρία ἤτοι ὑπὸ τὴν αὐτὴν χωρητούραν (пятая) ⁶⁾. Мѣсто имѣеть особенный интересъ, потому что показываетъ тожество терминовъ митрокомія и комитюра.

χωρίων ὁμάδος καὶ κοινότητος—такой же общій терминъ, какъ комитюра ⁷⁾; ἐξ ἀνακωνώσεως ἀλλὰ καὶ ἐξ ὁμοτελείας ⁸⁾ (первыя три и четвертая и пятая).

Въ тѣсной связи съ крестьянскимъ землевладѣніемъ, по своему характеру и по своимъ судьбамъ, находятся такъ-называемыя военные участки. Этими послѣднимъ угрожала та же опасность, что и мелкобъ крестьянской собственности, еслибъ императоры Македонской династїи рядомъ энергическихъ мѣръ не предупредили перехода ихъ

¹⁾ *Zachariae* III, 239.

²⁾ *Ibid.* 246.

³⁾ *Ibid.* 248.

⁴⁾ *Ibid.* 253.

⁵⁾ *Ibid.* 254.

⁶⁾ *Ibid.* 256.

⁷⁾ *Ibid.* 284.

⁸⁾ *Ibid.* 297.

въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ особенности обрѣцаетъ на себя вниманіе въ новеллахъ de fundis militaribus связь военныхъ участковъ съ общиной, что позволяетъ сдѣлать заключеніе о происхожденіи военныхъ участковъ изъ общинныхъ земель. Имѣемъ въ виду не только внѣшнюю связь, обнаружившуюся въ одинаковой судьбѣ и въ сходныхъ мѣрахъ къ предотвращенію опасности, но и самый характеръ организаціи военныхъ участковъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сослаться на одно мѣсто новеллы Константина Порфиророднаго ¹⁾, гдѣ къ военнымъ участкамъ прилагается уже извѣстное намъ право на предпочтительный выкупъ: „Если у внесенныхъ въ списки стратіотовъ есть наследники, то они сообразно съ степенью родственной близости имѣютъ право преимущественной покупки. Если же ближайшіе родственники не могутъ или не хотятъ этого сдѣлать, то право переходитъ на болѣе отдаленныхъ родственниковъ ²⁾. Если же ихъ нѣтъ, то—на складчиковъ и сокопейщиковъ ³⁾; за отсутствіемъ же и таковыхъ — на болѣе недостаточныхъ стратіотовъ-соплательщиковъ, дабы они могли исполнить недостатокъ средствъ и оправиться до степени состоятельности ⁴⁾. Если же и таковыхъ не окажется, право выкупа переходитъ къ соплательщикамъ-крестьянамъ, чтобы не пропадала по крайней мѣрѣ поземельная подать“ ⁵⁾. Намъ слѣдуетъ по поводу этого мѣста припомнить извѣстія о колонизаціи Славянами Малой Азіи въ VII и VIII вв. Тамъ мы встрѣтились съ однимъ обстоятельствомъ, не поддававшимся объясненію: какимъ образомъ организована была правительствомъ поставка Славянами воен-

¹⁾ Ibid. 264—265.

²⁾ Право на предпочтеніе въ пользу родовой общины,—припомнимъ первую категорію въ крестьянской общинѣ.

³⁾ συγγενῶν δὲ οὐχ' ὑπόντων — τοὺς συνδότες καὶ συναίχμους αὐτῶν ἀκούσθαι προτερημένους. Сравните вторую и третью категоріи въ крестьянской общинѣ: Здѣсь разумѣются лица, которыя сообща ставятъ, вооружаютъ и содержатъ стратіота и потому считаются въ одномъ копѣ. Параллельное мѣсто читается у Константина, De serimoniis II, 49 (р. 695 Bonn.): δετ δὲ πτωχεύσασαι διδονται αὐτοῖς καὶ συνδότες πρὸς τὸ δε' αὐτῶν ἔχειν τὸ ἱκανὸν καὶ δουλεύειν τὴν ἰδίαν στρατείαν.

⁴⁾ τούτων δὲ οὐκ ὄντων τοὺς συντελεστάς ἀπορωτέρους στρατιώτας; ср. четвертую категорію общины.

⁵⁾ εἰ δὲ καὶ οὗτοι εἶεν ἀνάγκη καὶ τοὺς πολιτικοὺς συντελεστάς εἰσακούσθαι πρὸς τὸ μὴ διακίπταιν τὸν ἐκ τοῦ κήνζου φόρον. Итакъ, военная община растворяется въ концѣ концовъ въ крестьянскую, по образцу которой была организована.

наго корпуса. Теперь разъясняется дѣло, по нашему разумѣнію, весьма просто. Сама славянская колонія организовала правильное отбываніе воинской повинности, какъ сама же принесла тотъ гражданскій порядокъ, который узаконяють новеллы. Если въ X вѣкѣ въ организаціи стратіотскихъ участковъ замѣтны слѣды общиннаго начала, то конечно, это указываетъ не на римское происхожденіе учрежденія, а на славянское, и первыя его обнаруженія должны быть относимы къ эпохѣ славянскихъ поселеній въ Малой Азіи.

Вообще изъ рассмотрѣнія новеллъ мы убѣждаемся въ господствѣ общинныхъ порядковъ въ Византіи въ X вѣкѣ. Но странная судьба постигла въ наше время замѣчательное во многихъ отношеніяхъ законодательство Македонской династіи. Между тѣмъ какъ въ новеллахъ въ первый разъ, послѣ изданія Крестьянскаго закона, дается предпочтеніе славянскимъ правовымъ воззрѣніямъ передъ римскими, между тѣмъ какъ новеллы направлены именно въ защиту общиннаго землевладѣнія, и только съ X в. славянская община, ставъ подъ защиту закона, могла считать свое положеніе обезпеченнымъ,— ученые, пачавъ изучать эти новеллы, пришли къ выводу о паденіи крестьянской собственности въ Византіи и о господствѣ присельническаго права къ началу XI в. Еще можно было бы считаться съ этимъ выводомъ, еслибъ онъ былъ основанъ на оцѣнкѣ самыхъ мѣръ, принятыхъ императорами, или если бы замѣчались колебанія во взглядахъ законодателей. Но ни того, ни другаго въ дѣйствительности нѣтъ. Одинъ и тотъ же принципъ строго проводится во всѣхъ новеллахъ, не только не допуская послабленій, но напротивъ, развиваясь въ деталяхъ до самыхъ крайнихъ выводовъ. Можно сослаться въ этомъ смыслѣ на прекрасную повелю Василія Болгаробойцы (976—1025 гг.), которая издана въ послѣдніе годы X в., именно въ 996 г., и которую вообще нельзя обходить молчаніемъ при изложеніи вопроса о крестьянскомъ землевладѣніи въ Византіи ¹⁾. „Съ тѣхъ поръ, какъ мы получили самодержавную власть и принялись разбирать дѣла между богатыми и бѣдными, мы увидѣли, что власти находятъ явное поощреніе своей страсти стяжанія въ сорокалѣтней давности и стараются то посредствомъ подарковъ, то посредствомъ присущей имъ силы и вліянія миновать какъ-нибудь этотъ срокъ и затѣмъ получить уже полное право собственности надъ тѣмъ, что они донынѣ образомъ приобрѣли отъ убогихъ. Желая исправить

¹⁾ *Zachariae*, III, 308.

такое зло, поставить въ должныя границы нынѣшнихъ властелей и воспрепятствовать будущимъ слѣдовать по тому же пути, мы издаемъ настоящій законъ, послѣ котораго они будутъ знать, что уже не найдутъ въ этой сорокалѣтней давности никакой помощи, но что чужое будетъ отбираемо не только у нихъ самихъ, но и у дѣтей ихъ или у тѣхъ, кому они оставляютъ свое имущество^а. И далѣе еще разъ подтверждается это постановленіе: „Уничтожая несправедливость и неравенство и рекомендуя для всѣхъ — и богатыхъ, и бѣдныхъ — одинаково полезное и справедливое, мы отмѣняемъ сорокалѣтнюю давность, дабы и богатые, зная это, не оставляли вышеозначеннаго рода наслѣдствъ своимъ дѣтямъ, и чтобы бѣдные, лишаемые своего достоянія, не приходили въ уныніе, но въ настоящемъ законоположеніи имѣли бы крѣпкую поддержку къ возвращенію своей собственности^а. Другая, не менѣе радикальная мѣра проведена второю статьей новеллы: „Мы замѣтили большія злоупотребленія и обманы въ межевыхъ описяхъ, вносимыхъ въ жалованныя грамоты, и такъ какъ по этому поводу часто возникали жалобы и тяжбы въ судахъ, то опредѣляемъ, что означенныя описи не должны имѣть никакой силы, и что никто не можетъ ссылаться на такого рода документы^а. За устраненіемъ юридической силы жалованныхъ грамотъ спорные вопросы о межахъ должны были разрѣшаться на основаніи писцовыхъ книгъ, хранившихся въ большомъ приказѣ, и какъ можно догадываться, на показаніяхъ окольныхъ людей. Но самая сильная мѣра къ обезпеченію мелкой поземельной собственности заключалась въ круговой порукѣ властелей за несостоятельныхъ крестьянъ. Крупные собственники должны были отвѣчать передъ правительствомъ своими достатками за правильное отбываніе повинностей мелкими собственниками¹).

Если же законодательствомъ X вѣка общинное землевладѣніе выведено было изъ обычнаго права и принято въ право государственное, получивъ всѣ законныя гарантіи къ дальнѣйшему процвѣтанію и къ успѣшной борьбѣ съ противоположными правовыми и имущественными воззрѣніями, то чѣмъ же объяснить странное недоразумѣніе, господствующее въ наукѣ по отношенію къ взглядамъ на это законодательство, и въ особенности, на чемъ основывается роковое заключеніе о паденіи свободной поземельной собственности въ XI вѣкѣ?

Cedreni, II, 456: δόγμα ἐξέθετο τὰς τῶν ἀπολωλοτάτων ταπεινῶν συντελείας εἰσιῖσαι παρὰ τῶν δυνατῶν. Κατωνομάσθη δὲ ἡ τοιαύτη σύνταξις ἀλληλέγγυον.

Единственное объясненіе этому можно находить въ недостаточной оцѣнкѣ объема и содержанія понятія „община“ и въ преувеличеніи значенія тѣхъ разрушительныхъ силъ, которыя подкапывались подъ ея благосостояніе. Община, какою выступаетъ она въ новеллахъ, представляетъ собою сложное политическое тѣло, заключающееся не въ десяткѣ крестьянскихъ дворовъ, а въ десяткахъ деревень и селъ, съ десятками тысячъ населенія. Были общины и весьма громадныхъ размѣровъ, могущія выставлять цѣлый корпусъ военныхъ людей, каковы славянскія колоніи VII и VIII вв. Весьма вѣроятно, что въ X в. община раздробилась на болѣе мелкія части; но пять категорій предпочитаемыхъ, упоминаемыхъ въ новеллѣ Романа Лакапина, могутъ служить достаточнымъ предупрежденіемъ, чтобы не судить о размѣрахъ общины X в. по размѣрамъ нынѣшней. Все же и тогда община состояла изъ множества селеній и деревень, связанныхъ между собою по экономическимъ, земельнымъ, податнымъ и административнымъ вопросамъ. Ослабѣвала одна категорія, призывалась на помощь другая—соплательщики; становились убогими и эти, выступала вся громада, союзъ общинъ, византійская комитурра. Съ такою живою силой трудно было справиться властелю, особенно если она находила себѣ защиту въ законѣ. Притомъ же, никакъ нельзя забывать, что разрушительныя силы частію приходятся сродни самой общинѣ. Упоминаемый въ новеллѣ Василія Боггаробойцы Филокалесъ первоначально былъ крестьяниномъ и принадлежалъ къ числу убогихъ. Его возвышеніе въ сословіе властелей предполагаетъ длинный рядъ экономическихъ удачъ и разнаго рода предпріятій на поприщѣ промышленномъ и торговомъ. Эгою рода неравенства, очевидно, не можетъ устранить самое идеальное государственное устройство. Но византійское законодательство шло на проломъ и въ этомъ случаѣ. „Мы проходя въ той мѣстности и узнавъ изъ жалобъ со стороны бѣдныхъ о положеніи дѣлъ, приказали разрушить его (Филокалеса) великолѣпныя дворцы и сравнять ихъ съ землею, бѣднымъ возвратили ихъ достояніе, а ему оставили только то, что онъ имѣлъ сначала, то-есть, податную землю, и опять воротили его въ первобытное состояніе крестьянина“¹⁾. Такимъ образомъ, мы допускаемъ только тотъ выводъ, что славянская община до X в. могла раздробиться, что въ нѣкоторыхъ частяхъ она ослабѣла, но что новеллы предупредили

¹⁾ Zachariae, III, 310.

угрожавшую ей опасность и окончательно обезпечили за нею политическое значеніе и внутреннюю силу на многія столѣтія.

Официальный терминъ комитурѣ, принятый въ новеллахъ для обозначенія совокупности общинныхъ отношеній и для опредѣленія самаго понятія „община“, какъ особаго политическаго тѣла, позволяетъ намъ сдѣлать еще шагъ къ раскрытію значенія славянской общины въ Византии. Вопросъ будетъ здѣсь заключаться въ наблюденіяхъ падѣ употребленіемъ слова „комитурѣ“ и въ объясненіи его происхожденіи, ибо оно не стоитъ одиноко въ новеллахъ. Выше мы отмѣтили три существенные элемента, входящіе въ понятіе общины: родовой союзъ, общинное землевладѣніе, общая отвѣтственность въ отбываніи государственныхъ повинностей. Недостаѣтъ четвертаго элемента—политическаго, который и долженъ скрываться въ терминѣ „комитурѣ“. Имѣемъ въ виду ту политическую форму славянской жизни, которая засвидѣтельствована Прокопіемъ: ¹⁾ „Славяне и Авты не управляются однимъ человѣкомъ, но въ древности живутъ въ демократіи, потому у нихъ, какъ обыкновенныя, такъ и особенной важности дѣла, всегда рѣшаются на вѣчахъ“. Комитурѣ по времени происхожденія относятся къ той же эпохѣ, что и приведенное свидѣтельство о политической формѣ жизни Славянъ. По новелламъ Юстиніана I, свободное крестьянское населеніе живетъ частію въ городскихъ территоріяхъ, частію въ автономныхъ деревняхъ, иногда подѣ управленіемъ собственныхъ старшинъ. Эти деревни называются въ тѣхъ же новеллахъ: *μητροχωρία*, *κομητοῦρα*, *χωρία ἀνευθερική* ²⁾. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и въ законодательствѣ VI в., какъ въ новеллахъ X в., комитурѣ обозначаетъ одинъ и тотъ же родъ крестьянскихъ отношеній и прилагается не къ старому населенію имперіи. Чтобы обосновать дальнѣйшія соображенія, необходимо теперь же указать, что *κομητοῦρα*, какъ и *μητροχωρία*, находятся въ очевидно этимологическомъ сродствѣ съ словомъ *κῆμη* — деревня. Это сродство не можетъ теряться, если соблюденъ этимологическій законъ въ происходящихъ отъ *κῆμη* словахъ. Но сродство утрачивается и

¹⁾ Procopius, De bello Gothico III, 14 (ed. Bonn. II, 334): τὰ γὰρ ἔθνη ταῦτα, Σκλαβηνοὶ τε καὶ Ἄνται, οὐκ ἄρχονται πρὸς ἄνδρος ἑνός, ἀλλ' ἐν δημοκρατίᾳ ἐκ παλαιῶ βιωτέουσι, καὶ διὰ τοῦτο αὐτοῖς τῶν πραγμάτων δεῖ τὰ τε ξύμφορα καὶ τὰ δύσκολα ἐς κοινὸν αἰεταί.

²⁾ Zachariae, Geschichte, 226.

должно быть доказываемо въ случаяхъ написанія такого рода: κομῆ-τοῖρα, κομῆτοκολός, κομῆται. Византійцы не всегда соблюдаютъ этотъ законъ, что не могло не отразиться на заключеніяхъ о значеніи комитуръ. При одномъ написаніи это слово ведетъ къ деревнѣ и распорядкамъ общины, при другомъ—къ графу (comes), то-есть, къ порядкамъ центральной администраціи.

Въ то отдаленное время, когда славянскія колоніи въ первый разъ введены были въ государственный организмъ Византіи, община обвѣдалась, между прочимъ, и военною службой. Но земское войско, поставляемое Славянами, не слилось съ имперскимъ, не вошло въ легіоны, а образовало отдѣльную и самостоятельную часть со своимъ особымъ начальникомъ и со своею администраціей. Юстиніанъ II называлъ его войскомъ опричнымъ (λαός περιούσιος), но опричина могла не поправиться Грекамъ, и потому найденъ былъ другой терминъ, обозначающій совокупность отношеній, въ которыхъ находился Славяне, и въ то же время заключающій въ себѣ гарантію политическихъ правъ, приобретенныхъ Славянами въ имперіи. Такой терминъ найденъ былъ въ словѣ τάρμα, подъ которымъ понимается новое населеніе и особые политическія отношенія, въ отличіе отъ стараго населенія и старыхъ политическихъ отношеній, подразумеваемыхъ терминомъ θέρμα. Тагмы и теми являются въ Византіи какъ два противоположныя начала, различіе которыхъ наблюдается въ войскѣ, въ гражданской администраціи и въ судѣ, и утрата смысла которыхъ дѣлала изъ византійскихъ учреждений неразрѣшимую загадку. Τάρμα, а также δροῦγός, современны первымъ поселеніямъ Славянъ въ Византіи и переводятся, какъ прежде мы замѣтили, вопросъ объ изученіи славянскихъ древностей къ разслѣдованію политическихъ учреждений Византійской имперіи. Это совершенно особая задача, въ разрѣшеніе которой здѣсь мы не входимъ и касаемся ея мимоходомъ.

По старымъ свидѣтельствамъ, военные отряды, называемые друнгами, имѣли связь съ деревней и вмѣстѣ съ тѣмъ съ тагмой. Друнга есть деревенскій отрядъ, земское войско, которое организуется иставляется къ мѣсту общины и находится подъ командой не греческаго офицера, а комита, то-есть, старшины или жупана, во всякомъ случаѣ—деревенской власти. Множество доказательствъ тому можно замѣтывать изъ военныхъ сочиненій Маврикія и Льва. „Друнга есть отрядъ, составленный изъ тагмъ, то-есть, изъ такъ-называемыхъ го-

митовъ" ¹⁾). Находящееся здѣсь выраженіе *κομήτων* такъ выдаетъ свою неумѣстность, что измѣненіе его въ *κομητῶν* является не догадкой, а потребностью здраваго смысла, ибо какимъ образомъ отрядъ можетъ составиться изъ графовъ? Само собою разумѣется, трудно подобрать еще такіе бесспорные примѣры смѣшенія разныхъ принциповъ *κόμη* и *comes*. Но мы на этомъ и не будемъ долго настанывать. Всѣ отдѣльныя части земскаго войска, называемыя друнгами и бандами, находятся подъ командой друнгаріевъ или комитовъ: Ромейская имперія совершенно измѣнила военную терминологию Римской имперіи! Причина очевидная: большинство войска поставлялось славянскими колонистами. Съ теченіемъ времени забывалась связь между *κόμη* и *κομητής*, съ одной стороны, и *κόμη* и *κόμης* (какъ предводитель земскаго отряда)—съ другой. Само правительство заинтересовано было привлеченіемъ на свою сторону тѣхъ старшинъ, которые являлись во главѣ военныхъ отрядовъ, и давало комнтамъ почетный титулъ, столь созвучный на греческомъ языкѣ съ именемъ жителя деревни. Тѣ же военныя сочиненія, которымъ вообще въ славянскихъ древностяхъ нужно будетъ отвести весьма важное мѣсто, могутъ свидѣтельствовать, что новая терминологія была сравнительно недавнимъ учрежденіемъ, ибо писатели при новыхъ терминахъ употребляютъ и старыя: *δρουγγαρίους* οὐκ ὀντα *χιλιάρχους* ἐκάλουον, или *κόμης* δὲ ἐστὶν ἤτοι *τριβοῦνος* ²⁾). Банда—это мевышій отрядъ, въ немъ не должно было быть больше 400 человѣкъ; друнга—отрядъ въ 3,000 человѣкъ. Когда у писателей называются военные чины или отряды, всегда нужно различать—о какихъ войскахъ идетъ рѣчь: изъ тагмъ или изъ темъ ³⁾, если писатель самъ не даетъ соответствующаго опредѣленія. Весьма любопытно въ этомъ отношеніи слѣдующее мѣсто Константина Порфиророднаго: „Когда царь посѣщаетъ темы, ему устраиваютъ встрѣчу такимъ образомъ: При приближеніи его сходять съ коней стратигъ и протонотарій темы, и турмархи и друнгарокомиты, и мерархъ и комитъ штаба (*ὁ κόμης τῆς κόρτης*), и

¹⁾ Leonis *Tactica* IV, 9: *δρουγγος* τὸ ἐκ *ταγμάτων* ἤτοι ἀνδρῶν τῶν λεγομένων *κομητῶν* συγκαίμενον πλῆθος.

²⁾ *Ibid.* IV, 42; *Mauricii Strateg.* I. с. 3.

³⁾ Хотя, въ особенности въ официальныхъ сочиненіяхъ, это различіе строго проводится. См. *Zachariae*, III. 302: εἰ τις ἐκ τῶν στρατιωτῶν *δρουγγάριος* εἴτε *κανδοφόρος* εἴτε *κόμης* εἴτε *συχλάριος* ἢ ἕτερος οἰσθηκὸς στρατιώτης: *μικρὸς* ἢ *μέγας*, *ταγματικός* ἢ *θεματικός*, при чемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на парные термины.

хартуларій и domesticiкъ теми, и дѣлають установленное привѣтствіе. И когда царь проходитъ, падаютъ всѣ на землю, воздавая честь царю. Стратіоты же всѣ на коняхъ. И когда стратиги съ названными архонтами отдадутъ честь, царь отступаетъ нѣсколько въ сторону и говоритъ имъ: „хорошо!“ Потомъ спрашиваетъ: „Здоровы ли, дѣти мои? Какъ ваши жены, невѣсты и дѣти?“ И они отвѣчаютъ: „Въ благоденствіи вашего величества и мы, ваши рабы, здравствуемъ“. И опять царь говоритъ: „Хвала Богу, хранищему васъ въ здравіи“. И среди общихъ привѣтствій... царь отдаетъ приказъ отдѣлиться тагмамъ отъ темъ и идти въ назначенное для смотра мѣсто.... Иногда онъ приблизится къ лагерю на три мили, встрѣчаютъ его таги и теми привѣтствіями, и къ каждой тагмѣ и темѣ говоритъ царь такъ¹⁾. Выраженіе друнгарокомиты у писателя X вѣка, несомнѣнно относясь къ тагмамъ, показываетъ, что и тогда оставался неизмѣннымъ принципъ отдѣленія славянскихъ отрядовъ отъ греческихъ, и что славянская община продолжала отставать то положеніе въ имперіи, которое она заняла ранѣе.

Если греческій терминъ κόμης (κόμητας, κομητῶν) имѣетъ внутреннюю связь съ κομητήτις (κομητήται, κομητητῶν) по употребленію его у византійскихъ писателей, то наблюденія надъ измѣненіемъ значенія этого слова были бы въ высшей степени интересны въ исторіи славянской общины въ Византіи. Пока можно замѣтить, что въ X вѣкѣ κόμης является уже двойникомъ латинскаго comes и обозначаетъ не предводителя небольшого отряда, а губернатора области. По всей вѣроятности, онъ пазначаемъ былъ непосредственно центральною властью²⁾. Точно также у Анны Комниной (XII в.) κόμης обозначаетъ уже стратига, подъ властію котораго находятся войска, а не малый отрядъ³⁾.

¹⁾ Constantini De caerimoniis, p. 482—483.

²⁾ Constant. De thematibus (Ὀψίτιον — припомнимъ, что здѣсь поселена большая славянская колонія): οὐδὲ στρατηγὸς χρηματίζει ὁ τοῦ Ὀψιτίου ἡγούμενος, ἀλλὰ κόμης καὶ τὴν ὀνομασίαν καὶ τὴν προσωνομίαν προσωποῦρεται. Но что Византіици между κόμης и κομητῆ не теряли связи, мы могли бы указать на конитопуловъ Скилицы, Бедрина и Зонары. Κομητόποιοι или κομητόποιοι не означаетъ ли у нихъ членовъ славянской династіи на болгарскомъ престолѣ, въ противоположность династіи болгарской? См. у Васильевскаго, Русско-византійскіе отрывки, II (Журн. Мин. Нар. Просв., 1876, стр. 170).

³⁾ Alexias II, 132: εἶτα ὑνάμεις ἀκανταχόθεν μεριοκληθεῖς συλλεξάμενοι ἐκ πάσης τε χώρας καὶ πόλεως τοὺς κόμητας μετακεμφάμενοι μετὰ τῶν ὑπ' αὐτοῦ στρατευμάτων.

Замѣчанія, сдѣланныя относительно слова *κόμεης*, имѣютъ значеніе примѣнительно къ термину комитурѣ (κόμεητοῦρα или κόμεητοῦρα), къ которому мы и должны возвратиться. Въ новеллахъ встрѣчается это слово всего одинъ разъ, и притомъ рядомъ съ митрокоміей, обыкновенно же во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ожидалось бы то же слово, нахожу въ описательныхъ формы: τῶν χωρίων ὁμάδας или ἀνακοινωνεῖς, нагляднѣе выражающія сущность предмета. По нашему мнѣнію, разница между словами „комитурѣ“ и „митрокомія“ состоитъ въ томъ, что первая означаетъ совокупность селъ и деревень, соединенныхъ между собою не только общими землевладѣніемъ и общею порукой въ отбываніи государственныхъ повинностей, но и въ административномъ отношеніи; такимъ образомъ комитурѣ есть административный округъ, пользовавшійся особаго рода изъятіями; митрокомія же означаетъ административный центръ, къ которому тянули селенія и деревни по управленію и суду. Если бы нужно было замѣнить эти византійскія понятія славянскими, то комитурѣ назвали бы мы жупой, а митрокомію—жупнымъ градомъ. Весьма можетъ быть, что подъ κόμεητοῦρα византійскихъ писателей нужно разумѣть митрокомію ⁹⁾. Процессъ разложенія жупы-комитурѣ долженъ былъ начаться, конечно, съ переходомъ ея политическихъ и административныхъ правъ въ руки центрального правительства. Но и этотъ ударъ нанесенъ ей былъ не Македонскою династіей, а по всей вѣроятности, Комнинами. За всѣмъ тѣмъ въ общинѣ оставалось еще много внутреннихъ силъ для борьбы съ крупнымъ землевладѣніемъ, тѣмъ болѣе, что въ XIII и XIV вв. жупа-комитурѣ безъ политическихъ правъ не была обыкновеннымъ явленіемъ, какъ это надѣемся показать ниже. У Анны Комниной ¹⁰⁾, слѣдовательно, уже въ XII в., разъ упоминается комитурѣ, но въ переносномъ, то-есть, тѣсномъ смыслѣ: отрядъ воиска, находящійся подъ командой комята. Это мѣсто Анны объяснялъ Дюканжъ, весьма хорошо понявшій значеніе комитурѣ, слѣдующимъ образомъ: *At Jurisconsultis Graecis, seu potius Graeculis Byzantinis, videntur dictae κόμεητοῦραι pagi et vici aliquot uni Metrocominae subditi; nam ut Metropolis caput*

⁹⁾ Alex. II, 317, 325, 329.

¹⁰⁾ Ibid. II, 71: ἀλλὰ καὶ οἱ λοιποὶ κόμεητες — τὴν τῶν βαρβάρων ἐνωτισθέντες ἑφοδὸν ἐξ ἑκάστης κόμεητοῦρας ἀνὰ διακοσίους διελόμενοι... то-есть: «но и другіе комиты, улавивъ о нападеніи варваровъ, выбрали изъ каждой комитурѣ по 200 человекъ». Для исследователя остаются однако другія средства слѣдить за исторіей и судьбами славянскаго элемента: это средство находится въ наученіи друнгарага.

materve est Provinciae, ita Metrocomia mater vicorum. Igitur cum a Comitibus inferioris et tertii ordinis regerentur illae, eorumque essent obnoxiae Jurisdictioni, inde Comiturae appellatae sunt. Proinde κομητοῦρα erit districtus Comitum Pagensis, seu Vicani, vel potius convicanorum coetus et conventus. Dicuntur autem et Convicani κομητῆται in Nov. 38 unde et κομητοῦρας etymon posset accersi, si cum ω scripta vox reperiretur ¹⁾).

На этомъ считаемъ возможнымъ покончить съ изслѣдованіемъ общинъ и свободномъ крестьянскомъ землевладѣніи до конца X в. Слѣдуетъ напомнить лишь ходъ нашихъ доказательствъ. Къ разсмотрѣнію извѣстій о древнѣйшихъ поселеніяхъ Славянъ въ Малой Азии и къ пересмотру новеллъ X вѣка мы приведены были тѣмъ обстоятельствомъ, что, вопреки господствующимъ воззрѣніямъ, встрѣтились въ памятникахъ XIII и XIV вв. съ ясными указаніями на славянскую общину въ Византіи и на свободное крестьянское землевладѣніе. Такъ какъ это совершенно измѣняетъ точку зрѣнія на византійскую и славянскую исторію, то намъ желательно было поискать въ литературныхъ фактахъ VII—X вв. объясненія причинъ живучести славянской общины и опредѣлить, хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ, область дѣйствія общины и политическую роль ея въ государствѣ. На сколько мы достигли предполагаемой цѣли, предоставляемъ это на судъ компетентныхъ въ дѣлѣ людей, которые, можетъ быть, найдутъ возможнымъ иначе отнестись къ выдвинутымъ нами фактамъ и сдѣлать другіе выводы изъ нашихъ положеній. Теорія славянскаго права и славянскихъ учреждений въ византійскомъ правѣ и учрежденіяхъ во всякомъ случаѣ отличается заманчивостію и привлекательностію и требуетъ, для строгой научной постановки, обширныхъ детальныя изслѣдованій, которыя возможны лишь при соединенныхъ усиліяхъ славистовъ и византинистовъ. Мы разрѣшаемъ, а слѣдовательно, и отвѣчаемъ за небольшую часть вопроса, именно: славянская община и свободное крестьянское землевладѣніе, обеспеченное законодательствомъ X вѣка, продолжаетъ жить въ Византіи въ XII, XIII и XIV вв.

Останавливаясь на самомъ простомъ и натуральномъ методѣ доказательствъ, будемъ указывать слѣды свободнаго крестьянскаго землевладѣнія въ хронологическомъ порядкѣ. Для практики XI в.

¹⁾ Alex. II, 617—618.

лучшій матеріалъ представляетъ Пеїра ¹⁾). Произошло недоразумѣніе при распредѣленіи границъ между владѣніями Клавдіопольской митрополи и общиной Ріакіевъ. Судья потребовалъ другихъ доказательствъ отъ повѣреннаго митрополита, кромѣ дарственной грамоты (очевидно, на основаніи извѣстной статьи въ новеллѣ Василія Болгаробойцы), то-есть, показаній околныхъ людей. Эти послѣднія склонили дѣло въ пользу общины, и опредѣленіе судьи состоялось на основаніи точнаго смысла новеллъ о предпочтеніи: крестьянскіе участки остаются въ общинномъ владѣніи, если бы даже оставался въ живыхъ владенецъ, наслѣдующій отъ простолудинновъ, — ибо его права выше всѣхъ властельскихъ ²⁾). Крестьяне ³⁾ начали искъ изъ-за пользования вкладами и благочестивыми приношеніями въ ихъ общинную церковь, такъ какъ это ихъ право (κρονόμιον ἐξ ἀρχαίων) насильственно нарушено было властями. Судья опредѣлилъ: украшеніями и драгоценными сосудами владѣть одной церкви; что же касается прочихъ доходовъ, то они дѣлятся на четыре части, изъ коихъ одна идетъ въ пользу церкви и причта, а остальные три распредѣляются, какъ прежде, между крестьянами. — „Община Неаста ⁴⁾ владѣеть участкомъ въ Гордіевой общинѣ 122 года“. Эту форму владѣнія никакъ нельзя объяснить себѣ, если отдѣлится отъ формъ общиннаго землевладѣнія, если не припомнить категоріи предпочтенія въ новеллахъ. Когда на рѣшеніе судьи (хрунгарія) предложенъ былъ вопросъ объ этомъ участкѣ, захваченномъ мѣстнымъ митрополитомъ, онъ рѣшилъ его на основаніи смысла новеллъ, воспрепятствующихъ властямъ свѣтскаго и духовнаго чина приобрѣтать земли внутри сельскихъ общинъ: „Если многіе участвуютъ во владѣніи пастбищами, и не будетъ притомъ явныхъ границъ у каждаго, то слѣдуетъ дѣлиться на основаніи количества казенной подати, если состоятъ въ одномъ податномъ тяглѣ“ ⁵⁾). И здѣсь мы припоминаемъ четвертую категорію общинныхъ отно-

¹⁾ Zachariae, Jus Graeco-Romanum I; Василевскій — Журн. Мин. Народ. Просвѣт., апрѣль 1879.

²⁾ Пеїра XV, 10: καὶ τὰ λοιπὰ χωρτικὰ στοιχεῖα, εἴπερ καὶ νήπιον μόνον περιλείπεται ἐν τῇ χορίῳ ἐκ τῶν πολιτῶν κληρονομοῦν, λάβῃ πάντα καὶ ἔχῃ προτιμᾶται γὰρ τοῦτο ὑπὲρ πάντας τοὺς δυνατοὺς ἔχειν τὰ τῶν ἐξαλειφθέντων χωρτικῶν δημόσια.

³⁾ Пеїра XV, 8: οἱ κάτοικοι τῆς χώρας = κομηῆται, сравн. κατοῖκοι = χωρίται М. Акомината ар. Λαμπρός II, 89, въ первой главѣ нашей статьи.

⁴⁾ Ibid. XXIII, 3: τῶν γὰρ νεαστῶν τῆς νεαστοῦ κόμης καταχόντων τοπων ἐν τῇ χωρίῳ τῆς χορβίου κόμης ἐπὶ χρόνους ρκβ.

⁵⁾ Ibid. XXXVII, 2.

шеній, которая весьма легко разъясняетъ и сущность затрудненія, и предлагаемое практикомъ-юристомъ средство къ разрѣшенію его. Здѣсь имѣются въ виду общники и соплательщики. Словомъ, мы думаемъ, что многія судебныя рѣшенія въ Пирѣ выдають собою особую практику, существовавшую относительно крестьянскаго землевладѣнія, а эта практика коренится въ крестьянскомъ законѣ и въ новеллахъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ толковать хоть бы слѣдующее, несогласное съ римскими возрѣніями на собственность правило: „Если кто продастъ свой домъ... продажа не дѣйствительна, покушникъ вносить въ казну двойную цѣну купленнаго дома, а продавецъ отдастъ назадъ полученныя деньги“¹⁾? Толковать это положеніе нужно на основаніи новеллъ, воспрепятствующихъ отчужденію общинной собственности, даже домовъ, въ постороннія руки, каковое толкованіе и основывается на небольшомъ дополненіи въ текстѣ: *ἐὰν τις καλήσῃ οἶκον αὐτοῦ ἐκί τῆ καταλοῦμαι ἢ ἐκπίσιον, τὸ δὲ ἐκπίσιον ὁ μὲν Κύριος καὶ ἑσφῶρος χῆμαν ἰρηνεύουσι.*

Допускаемъ, что въ XII в. нанесенъ былъ значительный ударъ крестьянской общинѣ династіей Комниновъ, въ особенности царемъ Мануиломъ, царствованіе котораго, блестящее по внѣшнимъ предпріятіямъ, имѣло губительныя послѣдствія, обнаружившіяся между прочимъ въ социальномъ движеніи при Андроникѣ и послѣ него. Но что свободное землевладѣніе пережило Комниновъ, мы видѣли это изъ доклада 1198 года, изъ анализа замѣчательнаго мѣста о славянскихъ друнгахъ, которое и составляетъ исходный пунктъ всего нашего изслѣдованія. Латинское завоеваніе дало внушительный урокъ византійскимъ государственнымъ людямъ и побудило ихъ снова подать руку крестьянской общинѣ, когда наступила необходимость искать опоры не въ западномъ флотѣ или въ латинскихъ служилыхъ людяхъ, а въ народѣ. Въ тѣхъ областяхъ, которыя оказались подъ властію латинскихъ рыцарей, феодальное право вытѣснило обычное византійское право; напротивъ того тамъ, гдѣ утвердились во владѣніи византійскіе бояре, напримѣръ, въ Никею и Эпирѣ тамъ опять возобладало славянское право, и крестьянская община получала новыя гарантіи и обезпеченія.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками прекрасной книги г. Масъ-Латри „Исторія Кипра“²⁾, въ которой, если не измѣняется намъ

¹⁾ Ibid. XXXVI, 15.

²⁾ *Mas Latrie*, Histoire de l'île de Chypre sous le regne des princes de la maison de Lusignan, Paris, 1861.

память, посвящено нѣсколько страницъ вопросу о землевладѣніи на этомъ островѣ въ концѣ XII в. Не знаемъ, ссылается ли онъ на весьма важный для занимающаго насъ вопроса источникъ, изъ котораго есть у насъ небольшія извлеченія ¹⁾). Неизвѣстный авторъ сокращенной исторіи Кипра сообщаетъ слѣдующія извѣстія о населеніи этого острова:

...Perche erano (habitatori) molto infestati da Corsari, richiesero l' Imperatore di Constantinopoli, che gli volesse mandare un Signore et famiglia d' huomini nobili at stradiotti al governo et diffensione dell' Isola, che loro si contentavano contribuire la spesa et havendogli mandati fu imposto à gli habitatori di pagare all' anno una certa quantita de danari per pagare il mantenimento de stradiotti, cive alli villani costituiti in eta legitima bisantini sei—per uno il qual pagamento fu chiamato stratia, et agli habitatori delle citta un perrito che è ducati tre et tari quattro; et cosi in spatio di tempo et in diverse occasioni quelli del parpico chiamati perpiriatii si sono liberati in modo che à pena vi resta qualcuno per l'Isola sottoposto à tal pagamento. Alli villani s' è andato crescendo in diverse ongarie a tanto che furno ridotti al pagamento che di presente pagano gli parici, et furono usati ad esser partiti di qualunche... et finalmente gli fu giunta l'obligatione del' servitio delle due giornate per settimana che hora si chiama Angario et furno chiamati parici, che viene à dire proprii habitatori. Doppo in diversi tempi essendo venuti altri habitatori per gli casati furno à differenza

Такъ какъ жители много терпѣли отъ корсаровъ, то обратились къ императору Константинопольскому, который послалъ одного боярина и знатныхъ людей и стратіотовъ для управленія и защиты острова. Посланные наложили на обитателей подать, которую они должны были вносить ежегодно на содержаніе стратіотовъ, то-есть, вилами шесть византинокъ съ одною, каковая подать называлась стратія, а жители городовъ по одному перпиріу, то-есть, по три дуката и четыре тары. Съ теченіемъ времени и вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ платившіе по перпиріу и называемые перпиріатами были освобождены, такъ что на островѣ не оставалось почти ни одного, обязаннаго этою податью.

Относительно вилановъ дѣло шло иначе. Они постепенно обременяемы были различными оброчными статьями и доведены до того состоянія, въ которомъ находится нынѣ парикп. Вошло въ обычай отдавать ихъ (священныя и духовнымъ владѣльцамъ), наконецъ на нихъ наложена была барщична—два дня въ недѣлю, что послѣ называется ангарія, и они стали называться парикамп, то-есть, зависимыи крестьянами.

Потомъ въ разное время являлись

¹⁾ Bibl. Casanat. X, IV, 46, Historia Compendiaria del Regno di Cipro d'incerto autore, fol. 45—69. Бушоню (*Buschon*, Recherches et Materiaux I, 36) эта рукопись не была извѣстна.

che li aggravati chiamati lefteri, civè liberi, alli quali non furuo imposte salvo piccole angarie nel numero di quali si connumeranno quelli parici che per diverse iure sono stati liberati. Adunque vengono ad esser quattro sorti et conditioni d'huomini in Cipro, Servi, Casati, Parici et Liberi.

Stette in questo modo l'isola signoreggiata da Duchii per successione hereditaria sotto l'obedientia dell' Imperio per circa 880, et nello spatio di questo tempo seguirono alcuni fatti assai notabili.

другіе поселенны... въ отличіе отъ зависимыхъ они назывались зефтерани, то-есть, свободными; на нихъ налагались были лишь небольшія повинности; въ число ихъ вошли и тѣ парики, которые различнымъ образомъ освобождались на волю.

Такимъ образомъ, въ Кипрѣ были четыре рода и состоянія людей: рабы, вассалы, парики и свободные.

Островъ оставался въ управленіи дукъ съ наследственной властію подъ верховною зависимостію имперіи въ теченіе 880 лѣтъ, и въ это время происходили событія довольно важныя.

Затѣмъ повѣствуется исторія завоеванія Кипра Ричардомъ-Львиное сердце, и перепродажа острова Храмовникамъ, а этими послѣдними Гвидону Лузиньяну.

A Guido successe nella signoria di Cipro Almerico suo fratello, huomo ditissimo, costui havendo ridotta l'Isola a buoni termini et havendo dotata la Nobilita di Casati in feudo et concesso gli titoli delle baronie di Gierusalem—impetrò dal Consistorio che la signoria dell' Isola fosse degna d' esser chiamata Regno et fu con grandissimo honore coronato Re...

Гвидону наследовалъ по управленію Кипромъ братъ его Алмерикъ, человекъ весьма богатый. Онъ имѣлъ прочную организацію на островѣ, одарилъ знатныхъ вассаловъ феодальными правами, надѣлилъ ихъ титулами Иерусалимскаго баронства и испросилъ у консисторіи разрѣшеніе называться Кипру королевствомъ и съ величайшею почестью былъ коронованъ въ корону.

Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно, что на Кипрѣ въ концѣ XII в. было не только зависимое населеніе (парики), но и свободное. Въ образованіи Никейской имперіи славянскій элементъ игралъ первостепенную роль. Такъ заставляетъ думать не только многочисленность славянскаго населенія въ Визанціи, указываемая древнѣйшими извѣстіями VII и VIII вв., что было бы еще не совсѣмъ убѣдительно, но и нѣкоторые положительныя факты, извлекаемые изъ писателей XIII в. Но если Никейскіе императоры своими успѣхами въ войнахъ съ Турками и крестоносцами обязаны были славянской общинѣ, то естественно ожидать, что они не ослабили ея, а напротивъ поставили ее въ возможность и впередъ оберегать имперію противъ опасностей съ востока, отъ напора Турокъ Сельджуковъ. Имѣемъ въ

пиду два свидѣтельства—Федора Дуки Ласкаря и Пахимера. Первый писатель еще не былъ изданъ. Его краткое свидѣтельство о значеніи славянскаго элемента въ судьбахъ Никейской имперіи много выигрываетъ при сопоставленіи съ сообщаемымъ у Пахимера подробнымъ описаніемъ одной военной и земледѣльческой колоніи въ Малой Азіи, на обязанности которой лежала защита Византійской имперіи противъ азіатскихъ кочевниковъ. Поставленные рядомъ, Федоръ Ласкарь и Пахимерь взаимно пополняютъ другъ друга.

Федоръ Ласкарь (1255—1258 гг.) въ похвалѣ своему отцу Іоанну ¹⁾ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: Ἄλλὰ τρέμει Πέρσης ὁ πρὶν σπονδὰς ῥωμαϊκὰς ἔλκων εἰς συντήρησιν φιλικήν, καὶ ἀντιδίδωσι καὶ ἐμεῖ τὰ πρὶν βασιλικὰ χρήματα, ἃ καταδυναστεύσας ἀνείλκυσε ἐξ ἡμῶν, καὶ τέχνα σοι φέρει καὶ χρήματα δίδωσι, καὶ τὸ καινότερον, ἀποικισμοὺς τῶν ὀμοφύλων ὄρων, τιτρωσκόμενος τὴν ψυχὴν ἐπαινεῖσε τὸν λαφυραγοοῦντα, καὶ ῥύστην ἀποκαλεῖ καὶ σωτήρα διαφημίζει καὶ τὴν σὴν βριαρωτάτην χεῖρα τῇ ἀλαζόνι τατταρικῇ ἐπαπειλεῖται ἐκστρατεία, προσάτην τὸν σὸν φόβον προθέμενος.

Σὺ καὶ εἰς ἓν συνάγεις τὴν διπλὴν κλησὶν τῶν Περσοσκυθῶν· καὶ γὰρ τὸ πρὶν ἐκ τῆς δυτικῆς καὶ τῶν δυτικῶν χωρίων ἀποσπάσας τὸν Σκύθην, τῇ ἐὼς εἶνα δοῦλα τὰ τούτου γεννήματα συνεισήγαγες, καὶ ἀνταλλάξας τέχνα τὰ Περσικὰ, δεσμεῖς τούτων τὰς ἀντιστάσεις πρὸς τὰς δυσμὰς ἀσφαλῶς, τὴν καλλίστην ταύτην ἀντιστροφὴν τῷ ὑπηκόῳ σοῦ χαρίζομενος καὶ τοῖς μὲν τὰ θεῖα λουτήρια δίδως, ὡς ἄλλως νέος νεώνυμος χάριτος κήρυξ, τοὺς δὲ ἰλῶς ἐκτινάξας τῆς πορρολάτρου καὶ Περσικῆς τῷ θεῖῳ πυρὶ ἐν πνεύματι καθαίρεις ῥύπον τοῦ μουσαροῦ (далѣе о Болгарахъ).

Первая часть приведеннаго мѣста имѣетъ спеціальныи интересъ для истории монгольскаго движенія, и здѣсь мы не будемъ на ней останавливаться. Вторая же позамѣнима для раскрытія значенія славянскаго элемента въ судьбахъ Никейской имперіи. „Ты соединяешь въ одно двойное имя Персоскиѳовъ. Ибо прежде переселивъ Скиѳа изъ западныхъ областей, нязъ его поколѣнній ты создалъ на востокѣ служебный народъ, и замѣнивъ Персовъ дѣтьми, обуздываешь ихъ неудержимый напоръ къ западу, даруя тѣмъ своимъ подданнымъ такую прекраснѣйшую перемѣну“....

¹⁾ Cod. Graecus въ Парижской національной библіотекѣ, Supplem. № 37, л. 1: Θεοδώρου Δούκα τοῦ Λάσκαρι τοῦ υἱοῦ τοῦ ὑψηλοτάτου βασιλέως, κυρίου Ἰωάννου τοῦ Δούκα, ἐγκώμιον εἰς τὸν πατέρα αὐτοῦ τὸν αὐτὸν ὑψηλότατον βασιλέα κύριον Ἰωάννην τὸν Δούκαν.

Лѣтописецъ Пахимеръ освѣщаетъ краткое сообщеніе Лаекаря съ двухъ сторонъ: во первыхъ, онъ рисуетъ занятія и образъ жизни эпископовъ (ἐπίσκοποι); во вторыхъ—и это особенно важно—указываетъ на ихъ политическія симпатіи, именно на привязанность къ дому Лаекарей (надѣлившихъ ихъ землями и вольпостями), когда Палеологи захватили въ свои руки верховную власть. Обращаясь къ событіямъ, послѣдовавшимъ за утвержденіемъ Латинявъ въ Константинополѣ въ 1204 г., Пахимеръ говоритъ ¹⁾: Греки были окружены съ обѣихъ сторонъ опасными непріятелями, съ востока—Турками (Персы), съ запада—Латинянами (Итальянцы), владѣвшими не только приморскими, но и внутренними областями и такъ стѣснившими ихъ, что во было возможности свободно вздохнуть. Въ это-то время и является у нихъ Скифская колонія ²⁾, оказавшая имъ важныя услуги. Цѣли Грековъ направлялись на обезпеченіе внутренней страны противъ набѣговъ Турокъ. Такъ какъ на востокъ ихъ отдѣляли отъ Турокъ высокія горы съ узкими долинами, военное значеніе которыхъ послѣдними было опущено изъ вниманія то прежде всего Греки озаботились усыпить Турокъ дарами и захватить важныя для нихъ пункты. Собирая же отовсюду многочисленныхъ и сильныхъ эпископовъ, Греки создали въ этихъ мѣстахъ крѣпкія стѣны и образовали изъ нихъ непреодолимую ограду Римской землѣ ³⁾. И дабы поставить этихъ горныхъ жителей въ такое положеніе, чтобъ они крѣпко держались своихъ мѣстъ и имѣли побужденіе жертвовать собою въ борьбѣ съ врагами, вся военная колонія освобождена была отъ податей, старѣйшины надѣлены провіантомъ и почестями и всѣ таковыя преимущества обезпечены царскими жалованными грамотами ⁴⁾. Съ теченіемъ времени эти поселенцы разжились и накопили большія богатства. Но чѣмъ больше увеличивалось ихъ благосостояніе, тѣмъ ревностнѣе исполняли они свои военные обязанности, держа ночную стражу, ежедневно нападая на вра-

¹⁾ Georgii Pachymeris I, 15—17.

²⁾ Σκοθικὸν προσλαβόμενοι ἄρτι τότε φανέν τε καὶ προσληφθέν. Въ данномъ случаѣ насъ несколько не должно смущать появленіе скифскаго, то-есть, русскаго элемента,—насъ занимаетъ общеславянскія община въ Византіи.

³⁾ συχοῖς δὲ τοῖς πανταχόθεν ἐπίσκοις καὶ ἰσχυροῖς χιτασφαλιστάμενοι ἐρουμνὰ τεῖχη καὶ ὡς δουραχαιρήτους θρησκούς τῇ Ῥωμαίδῃ ταῦτα κατίστησαν. Въ защитѣ земли, слѣдовательно, принимало участіе и старое славянское населеніе Малой Азіи.

⁴⁾ ἀλλ' ἀταλείαις μὲν τοὺς πάντας, προνοίαις δ' ἐκ τούτων τοὺς ἐπιδοξοτέρους, καὶ οἷς τολμοῖεν τὸ φρόνημα, γράμμασιν ἐσφωροῦντο βασιλικοῖς.

говъ и уводя въ полонъ, дѣлая наконецъ вторженія цѣлыми партіями въ ихъ страну. Эти жители горныхъ областей или акриты пользовались своими привилегіями до перенесенія столицы имперіи снова въ Константинополь, когда цари начали ограничивать ихъ вольности и сокращать выдаваемое имъ жалованье. Михайлъ Палеологъ, согласившись на представленія одного сановника, по имени Хадина, далъ позволеніе проанвестить перепись у акритовъ ¹⁾. Хадинъ послѣдшилъ на мѣсто, и нашедши въ колоніи весьма зажиточныхъ крестьянъ, обладавшихъ большими усадьбами и стадами скота, вноситъ ихъ въ военные списки и каждого обязываетъ нести службу со своего участка ²⁾. Наложивъ на каждое хозяйство подать въ 40 номисмъ, одну часть ея приказалъ зачислять за военную службу, другую вносить въ казну. Эта мѣра не замедлила совершенно разорить эпиковъ. Они утратили прежнее усердіе къ военной службѣ, обѣднѣли и упали духомъ. Ослабленіемъ этой славянской колоніи облегчено было Туркамъ завоеваніе Визиніи, области въ высшей степени важной для Цареграда.

Совершенно уже по другому случаю Пахимерь еще разъ возвращается къ крестьянамъ-акритамъ ³⁾. Михайлъ Палеологъ, вступивъ въ Константинополь въ 1261 г., рѣшился устранить законнаго наследника престола изъ дома Лаекарей, малолѣтняго Іоанна. Въ имперіи возбудилось общее негодованіе противъ насильственныхъ дѣяній Палеолога. Патріархъ произнесъ противъ него отлученіе, въ провинціяхъ начались волненія. Въ это время славянская колонія Никейскаго округа ⁴⁾ рѣшительнѣе другихъ выступаетъ на защиту правъ наследника престола. Ей указано было подставное лицо въ одномъ восьмилѣтнемъ мальчикѣ, на котораго она и перенесла свои симпатіи во имя присяги на вѣрность, данной отцу Іоанна, Θ. Лаекарю ⁵⁾. Извѣстіе объ этомъ напугало Михаила, такъ какъ онъ имѣлъ осно-

¹⁾ πέμπεται (Χαδηνός) καταπράξει ἃ φθάσας βεβούλευται.

²⁾ στρατεύει τούτους ἐκ τῶν σφετέρων ἐκείνων καὶ οἷς ὁ ἐκάστου βίος συνεκκεκρότητο, καὶ εἰς τεσσαράκοντα νομίματα τῷ ἐνὶ συμπώσας, καὶ τούτων τὸ πλείστον ἐκ τῶν αὐτοῦ, τὸ λοιπὸν τοῦ τεθέντος τέλους, οὐκ ὀλίγον ὄν, τῷ βασιλικῷ ταμίειν εἰσκομίζεσθαι ἔταξεν.

³⁾ Pachym, I, 193—201.

⁴⁾ οἱ κατὰ τῆς Νικαίας τάχρα χωρίζεται, ἀγρόται μὲν ὄντες καὶ γεωργία προσέχοντες, θαρραλέοι δ' ἄλλως, πίσυνοι τόξοις ἅμα δὲ καὶ ταῖς κατὰ σφᾶς δυσχωρίαις τὸ πιστόν ἔχοντες.

⁵⁾ ἐφ' ᾧ περ καὶ ὄρκοις τοῖς πρὸς τὸν πατέρα πεδούμενοι ταῖς ὑπὲρ ἐκείνου προνομίαις ἐσφάδαζον, ἅμα δὲ ὡς ἠδικημένῳ προσαμύνοντες.

ваніе опасаться, что примѣръ горцевъ къ возстанію увлечетъ и другія области. Поэтому онъ послѣднѣе отправилъ сильное войско. Но гористая мѣстность, покрытая густымъ лѣсомъ, постоянно доставляла восставшимъ перевѣсъ надъ силами императора. Война приняла народный характеръ ¹⁾. Женщины и дѣти спрятаны были въ недоступныхъ мѣстахъ, огражденныхъ разными искусственными приспособленіями ²⁾. Ни огнемъ, ни мечемъ царское войско не могло принудить восставшихъ къ сдачѣ. Тогда прибѣгли къ переговорамъ, стали дѣйствовать на болѣе вліятельныхъ лицъ, общая имъ помилованіе, указывали, что признаваемый ими за царя мальчикъ совсѣмъ не Іоаннъ Лаекаръ, а самозванецъ. Многихъ это поколебало, но многіе оставались вѣрны однажды принятому рѣшенію. „Какое намъ дѣло“, говорили послѣдніе,—„настоящій это царь, или нѣтъ. Мы приняли его за царя и общались положить за него наши души и пожертвовать всѣмъ, что намъ дорого. Какъ же намъ выдать его? И какое мы дадимъ оправданіе въ измѣнѣ ему? Вѣдь онъ насъ не подстрекалъ, а мы сами пожелали страдать за него какъ за государя!“ Волненіе въ горахъ улеглось лишь тогда, когда не стало знамени: мальчикъ препровожденъ былъ къ Туркамъ. Правительство Палеолога подвергло вѣрную памяти Лаекарей колонію разнымъ наказаніямъ и взысканіямъ и удержалось отъ окончательнаго ея уничтоженія лишь изъ опасенія оставить границу открытою для Турокъ. Пахимерь сообщаетъ и ими занимающихся насъ общинъ—Трикоккіоты и Зигійцы ³⁾.

Намъ представляется излишнимъ доказывать славянское происхожденіе горцевъ, упоминаемыхъ у Пахимера, какъ въ виду ранѣе приведеннаго мѣста изъ похвалы Θ . Лаекаря, такъ и потому, что эти горцы названы эпиками. В. И. Ламанскій, руководясь не обманувшимъ его историческимъ чутьемъ, давно уже высказалъ мнѣніе, что граничары Пахимера суть Славяне ⁴⁾. Но здѣсь уместно будетъ замѣчаніе, что симпатіи славянскаго населенія въ противоположность греческому высказываются не только въ династической борьбѣ Па-

¹⁾ ὡςτε καὶ ἐμολόγουν καὶ μέγα τι ἔδοκουν πράττειν εἰς δεῖγμα τῆς κατὰ ἐφ᾽ ἑσέβειας, εἰ γὰρ καὶ ὑπὲρ βασιλείως καὶ ἡδικημένου κινδουνοῦσιεν.

²⁾ ὡς γυναῖκας μὲν καὶ παιδάρια ταῖς ἐσωτέραις παραδόνεσθαι δυσχερίαις, καὶ σταυροῖς δὲ ἐπιπέσει καὶ ἀμάξαις διεληφῆσθαι τὸν κύκλῳ τόπων.

³⁾ p. 201. ταῦτα περὶ τοῦς Τρικοκκίωτας καὶ τοῦς τοῦ ζυγοῦ διαπραξάμενοι ἐν χώρῳ ἐπ' οἰκῶν. Последнее слово представляетъ ошибочное чтеніе, нужно замѣнить въ ἐποιήους.

⁴⁾ Славяне въ Малой Азіи, стр. 13.

геолога съ Лаекаремъ, но съ гораздо большею силой въ дворцовыхъ переворотахъ и быстрыхъ смѣнахъ династій VII, VIII и IX вв., что и должно составлять на будущее время предметъ изслѣдованія для византинистовъ ¹⁾.

Свидѣтельства Ѳ. Лаекаря и Пахимера вводятъ насъ въ XIII в. и ведутъ къ совершенно строгимъ выводамъ о положеніи крестьянской общины въ Византіи. Чего недостаетъ въ этихъ свидѣтельствахъ, должно быть исполнено на основаніи дарственныхъ грамотъ, купчихъ и владѣнныхъ записей, хранящихся въ изданныхъ актахъ. Приговоръ общины Дрианувэнитовъ ²⁾, сообщенный выше, разъясняетъ внутренніе порядки славянской общины и не оставляетъ сомнѣній относительно политической роли ея. Точно такія же общинныя отношенія въ соединеніи съ свободнымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ имѣются въ виду всякій разъ, когда выступаютъ эники, какъ особенный византийскій терминъ, въ отличіе отъ париковъ, зависимыхъ крестьянъ. Для этого слѣдуетъ обратить вниманіе на акты, находящіеся въ IV томѣ Миклошича.

προσεχαλέωσατο τοὺς ἐποίκους στρατιώτας τε καὶ οἰκιδέσποτας ³⁾ (стратиоты и домохозяевъ—военная и крестьянская часть общины); τὰ δίκαια τῶν ἐποίκων τῆς Πέτρας καὶ τῶν σαρπαροίκων αὐτῶν ⁴⁾ (владѣнія эниковъ Петры и ихъ париковъ). Эники селенія Неохары даютъ обязательство не дѣлать захватовъ въ сосѣднихъ съ ними владѣніяхъ монастыря Лемвиотиссы, на который до сего времени (1293 г.) они посягали κατὰ λόγον δουρατῆας ⁵⁾.

Эники селенія Вари, ссылаясь на хризовулы, различные указы и владѣнныя грамоты, не повинуются монахамъ Лемвиотиссы и не соглашаются платить имъ должное вмѣсто подати. Мало того, они подстрекаютъ еще къ тому же и чужаковъ (τοὺς ἀπὸ ξένης ἄλλοθῆτας), сѣвшихъ на земляхъ монастырскихъ, и отговариваютъ ихъ отбывать обычную барщину и исполнять другія обязанности, свойственныя состоянію париковъ ⁶⁾. Въ этомъ же документѣ отдается приказъ, чтобы эники давали монастырю должную подать,

¹⁾ Для примѣра укажемъ у Зонары XV, с. II (*Dind.* III, 361 и сл.).

²⁾ *Miklosich*, IV, 391.

³⁾ *Ibid.* 128.

⁴⁾ *Ibid.* 148.

⁵⁾ *Ibid.* 231.

⁶⁾ *Ibid.* 255—256.

отбивали обычную барщину и исполняли прочія повинности,—приказъ весьма странный, и во видякому, разрушающій всю теорію о состояніи эпиковъ. Но дѣло объясняется весьма просто. Селеніе Варн представляетъ собою образецъ раздробленной общины, оторвавшейся отъ интроконіи и стоящей наканунѣ перехода въ зависящее отъ монастыря состояніе. Варійцы по случаю военного времени сдѣлались должниками сосѣда-монастыря, занявъ у него 55 иперпировъ. Здѣсь и нужно искать причину потери ихъ вольностей ¹⁾.

Эпики округа Сампсонъ и Амазонокоракиа черезъ своихъ выборныхъ ведутъ дѣло съ монахами Латрской обители изъ-за помѣстья Александриіи. Интересъ этого дѣла заключается въ томъ, что, какъ оказалось на судебномъ слѣдствіи, эпики ссылались на подложный документъ, за составленіе котораго заплатили 14 иперпировъ, и чье права ихъ оспаривали, кромѣ монастырской братіи, жители Киссури. очевидно, также свободные землевладельцы ²⁾.

Свободное крестьянское землевладѣніе пережило и XIV столѣтіе. Если немого свидѣтельствъ можно привести въ пользу того, то причина скорѣе скрывается въ скудости сохранившихся матеріаловъ, чѣмъ въ паденіи самаго учрежденія. Въ Аеонскихъ актахъ, изданныхъ г. Флоринскимъ, находимъ объ эпикахъ слѣдующее: Да владѣть (Хиландарскій монастырь) виноградникомъ въ Солуни, пожертвованнымъ ему Анною Хирагиной, каковой виноградникъ въ силу хризовуловъ, данныхъ общинѣ эпиковъ солунскихъ, оказывается свободнымъ ³⁾. Монахи Эсфигменова монастыря спорятъ съ эпиками замка Рентини изъ-за земли св. Николая и Враста. Дѣло рѣшается въ пользу монастыря на основаніи прежнихъ дарственныхъ грамотъ ⁴⁾.

Но и по отношенію къ XIV в. скудость матеріаловъ восполняется

¹⁾ Но встрѣчаемся нерѣдко и съ противоположными явленіями: община захватываетъ монастырскія земли. *Miki*. IV, 231, 264: αἱ χῶραι κληρονομάσασαι τὴν κτηματικὴν αὐτῆς γῆν καθηρπάσαντο; 281: засвидѣтельствовано достоверными показаніями, δυναστεύεσθαι διηγεῶς τῇ μονῇ ἐν τῷ τοῦ ἀμῆτου καιρῷ κατὰ τῶν ἐποίκων τοῦ χωρίου Μουρμούντων—τρόπῳ δὲ δυναστικῷ.

²⁾ *Ibid.* 290—294. Напоминаетъ также эпикивъ Дрианувены, *ibid.* 365, 391, 398, 429.

³⁾ Флоринскій, Аеонскіе акты, 42: ἀμπελείον, ὃ παραδέδωκε κατὰ λόγον προσενέγγεως εἰς τὴν σεβασμιάν μονὴν Χηραγινη Ἄννα, ἀπὸ τῶν κοινῶς προσόντων τοῖς ἐποίκοις τῆς Θεσσαλονίκης χρυσοβούλλων ἐλευθέρων εὐρισχόμενον.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 88—89. κατὰ τῶν ἐποίκων τοῦ κάστρου Ρεντίνης εἰκόντες, ὅτι τὴν γῆν—ἐπιλάβοντο οὗτοι πρὸ ὀλίγου καιροῦ καὶ κατέχουσιν αὐτήν.

прекраснымъ документомъ, который долженъ занять первостепенное мѣсто въ исторіи славянской общины въ Византіи. Это хризовуль царя Андроника Старшаго отъ февраля 1319 г., данный Янинской жупѣ-комитурѣ ¹⁾).

Начавъ съ притчи о Блудномъ сынѣ, которая представляетъ достойный подражаніи примѣръ, Андроникъ ставитъ себя на мѣсто любвеобильнаго и сострадательнаго отца, а подданныхъ уподобляетъ сыну притчи: „Есть въ Эпирѣ городъ именовъ Янина; онъ величіемъ превосходитъ многіе города, въ особенности же отличается своимъ мѣстоположеніемъ, климатомъ, могуществомъ и твердынями; наполненъ жителями, цвѣтетъ богатствомъ и обладаетъ другими благами и удовольствіями жизни, какъ немногіе изъ городовъ. Но лучшее его украшеніе, оставляющее всѣ другія на второмъ планѣ, это—его покровитель и защитникъ и предстатель, великій стратигъ небесныхъ воинствъ Михаилъ, который по всѣ времена и во всякомъ дѣлѣ любвеобильно заступается, помогаетъ и защищаетъ, украшаетъ и усиливаетъ городъ, усвоивъ его себѣ съ давнихъ поръ, еще до того времени, когда городъ сталъ мѣстечкомъ, и который разливаетъ чудеса и благодѣянія на эниковъ и гражданъ его. Но этотъ городъ, прекрасный и цвѣтущій многими благами, подвергся на немалое время злой участи и утратилъ свои преимущества: отошелъ отъ вселенской церкви и отдѣлился отъ имперіи, защитницы ея и всего Ромѣйскаго племени. Находясь въ постыднѣйшемъ рабствѣ у людей другаго съ ними происхожденія ²⁾), жители города Янины испытали рабскую долю и разнаго рода насилія, о которыхъ тяжело и вспоминать. Нынѣ же мудрые Янинцы съ удивительною ревностью и похвальнымъ расположеніемъ пережнваются на лучшее, воспринимаятъ благоразумныя и здравыя намѣренія, освободившись отъ одержавшей ихъ болѣзни, и стремятся со всѣмъ душевнымъ жаромъ къ лучшему устройству дѣлъ своихъ: возвращаются къ общей матери всего рода, вселенской христіанской церкви, къ соединенію съ дѣльнымъ тѣломъ Ромѣйскаго имперіи и къ подчиненію намъ, которые получили отъ Богослова власть и защиту всего Ромѣйскаго племени. Мы же вос-

¹⁾ Χρυσούγραφα τῆς Ἰππερίας, II, 294—307.

²⁾ Ужь, конечно, рѣчь идетъ не о деспотахъ Эпирскихъ, какъ толкуетъ это мѣсто издатель, р. 297, а объ Анжуйской династіи, утвердившейся здѣсь съ 1267 г. См. объ этомъ *Макушевска*, Историческія размыканія о Славянахъ въ Албаніи, Варшава 1871, стр. 21 и слѣд.

пользуемся относительно ихъ тѣмъ примѣромъ чадолюбиваго отца, о которомъ говорено было выше: съ радостію приедемъ ихъ, открывая свои объятія, награждаемъ всевозможными благодѣяніями. Доказательствомъ служить слѣдующее: Кромѣ другихъ оказанныхъ имъ милостей, мы даемъ по ихъ просьбѣ и сей хризовуль, которымъ исполняемъ и утверждаемъ выраженныя ими желанія.

Царство мое опредѣляетъ и повелѣваетъ симъ хризовуломъ, чтобы святѣйшая Янинская митрополія невозбранно и непоколебимо владѣла всѣми ея имуществами и правами, по силѣ древнихъ грамотъ, будутъ ли это села или виноградники, или помѣстья, мельницы, или что другое изъ земельныхъ владѣній, или присельническое¹⁾, равно какъ да владѣетъ подобнымъ же образомъ и тѣми пожалованіями, которыя въ недавнее время сдѣланы возлюбленнымъ зятемъ моимъ, пинкерномъ Сирріаномъ Палеологомъ. Ибо такова моя воля и желаніе, чтобы означенная святѣйшая митрополія властвовала надъ всѣмъ этимъ безпрерывно во всѣ будущія времена.

Поелику же эники богоспасаемаго города Янины просили и умоляли, чтобы этотъ городъ ни подъ какимъ видомъ не уступаетъ былъ царствомъ моимъ Франкамъ или кому другому, но чтобы на будущее время оставался не отдѣляемымъ отъ царства моего и соединеннымъ съ остальною страной царства и съ замками и находился подъ властью моею и моихъ наслѣдниковъ и преемниковъ во вѣки вѣковъ, царство мое, обсудивъ и эту ихъ просьбу, общаетъ настоящимъ хризовуломъ, что ни подъ какимъ видомъ городъ Янина не будетъ уступленъ или отданъ никому, какого бы происхожденія и состоянія онъ ни былъ²⁾, поелику царство мое приняло этотъ городъ въ свою собственность и рѣшило оказывать ему отчѣнное расположеніе, заботиться о возстановленіи его и улучшеніи и любвеобильно относиться къ нему со всею мягкостью и расположеніемъ. И ни одинъ другой замокъ изъ вошедшихъ недавно подъ власть мою и изъ имѣющихъ на будущее время присоединиться въ той области не будетъ никому пожалованъ и не отдѣлится отъ власти и подчиненія царству моему. И это будетъ неизмѣнно по силѣ настоящего хризовула.

¹⁾ εἴτε ἕτερα τοιαῦτα ὑποστατικά εἴτε πύροισα.

²⁾ καὶ ἄν ὁποῖα μοῖρας καὶ τάξιν. Мы понимаемъ эти слова въ смыслѣ изъятія Янины отъ отдачи въ Пронію, о чемъ и говорится далее подробнѣе въ самомъ хризовулѣ.

Имѣющій бытъ назначеннымъ въ городъ Янину воевода не властенъ изгонять или выселять ни малаго, ни великаго изъ эпиковъ, ни поселять его въ другомъ мѣстѣ, если самъ онъ не захочетъ покинуть домъ и не предпочтетъ поселиться въ иномъ мѣстѣ. Только явнаго бунтовщика ¹⁾, и только его одного, воевода имѣетъ право изгнать и удалить изъ означеннаго города, поелику его преимущественная обязанность—блюсти въ городѣ добрый порядокъ и слѣдить за исполненіемъ закона по повелѣнію Божию и по желанію царства моего. Ибо если появятся и обрѣтутся среди нихъ нарушители государственнаго порядка, готовые возбуждать народъ и производить смуту, дѣло ихъ не замедлитъ обратиться во вредъ и для тѣхъ благомыслящихъ, которые ищутъ мира и желаютъ соблюдать должный и правильный строй, поему-то царство мое и даетъ власть и полномочіе противъ явныхъ бунтовщиковъ въ означенныхъ выше предѣлахъ.

Далѣе царство мое повелѣваетъ, чтобы эпики сего города избрали изъ своей среды лучшихъ людей и назначили ихъ судьями, дабы они судили и улаживали возникающія тяжбы, имѣя предсѣдателемъ воеводу, за исключеніемъ только тѣхъ дѣлъ, которыя подлежатъ смѣсному суду тамошней святѣйшей церкви.

Самый городъ Янина пользуется свободой и изъятіями по прежнему обычаю, и всѣ эпики его вполне освобождаются отъ торговыхъ пошлинъ, имѣютъ право невозбранно и безпрепятственно совершать нужныя торговныя сдѣлки и въ самомъ городѣ и во всѣхъ другихъ областяхъ и замкахъ царства моего, и не отъ кого не встрѣтятъ затрудненія нигдѣ, даже до богоспасаемаго Константинополя.

Замковне Янинцы (то-есть, горожане) не обязываются и не нуждаются цести военную службу внѣ этого города, поелику одни строевые стратіоты, зачисленные въ кадровыя части и имѣющіе экономію, должны отбывать службу ²⁾ (то-есть, по назначенію правительства).

А какъ у нихъ господствуетъ обычай, что если по

¹⁾ τὸν ἀναφάνοντα δὲ δημοτάτην.

²⁾ ἐπεὶ αὐτοὶ μόνοι οἱ ἀποτεταγμένοι στρατιῶται, συναριθμοῦμενοι δὲ εἰς τὰς συντάξεις τῶν ἀλλοτρίων καὶ ἔχοντες οἰκονομίαν ὀφείλουσιν ἐκβουλεύεσθαι. Место замѣчательное по ясному различенію замковыхъ и стратіотовъ и по указанію той внутренней связи, которая существовала въ славянской общинѣ между гражданскимъ строемъ и военнымъ.

разслѣдованію и вѣрнымъ свидѣтельствамъ окажется между ними измѣнникъ и предатель, то имущество его отбирають, а жилище разрушаютъ, самого же по истинѣ явнаго измѣнника выводятъ изъ города и прогоняють ¹⁾, дабы онъ не имѣлъ въ немъ наслѣдія, то царство мое опредѣляетъ, чтобъ и на будущее время оставался въ силѣ этотъ обычай, какъ они о томъ просили.

„Стратіотъ не имѣетъ права располагаться въ домѣ горожанина (замковаго) противъ воли и желанія его.

„Имѣющій быть назначеннымъ по нашему указу воевода долженъ остерегаться противозаконныхъ, обременительныхъ и неумѣстныхъ дѣйствій по отношенію къ нимъ, ибо такова воля царства моего, чтобъ и ко всѣмъ подданнымъ относиться въ любви Христовой, равно и къ нимъ, дабы сохранить за ними всю ненарушимость изыятій, какъ это будетъ изложено въ указѣ царства моего на имя назначеннаго воеводой. Если бы же онъ, вопреки указу царства моего, допустилъ себя отягощать ихъ неумѣнными дѣйствіями, то царство мое желаетъ, чтобы граждане обращались ко мнѣ съ жалобой и подробно объяснили допущенную противъ нихъ несправедливость или нанесенную имъ обиду, послѣ чего или послѣдуетъ такому воеводѣ внушеніе, и восстановлена будетъ нарушенная имъ справедливость, или онъ смѣщенъ будетъ съ воеводства, и на его мѣсто назначенъ другой, который будетъ содѣйствовать удовлетворенію и успокоенію ихъ по желанію и указу царства моего. Ибо мы не можемъ не высказать неудовольствія на тѣхъ людей, которые, испытавъ несправедливость и обремененіе отъ воеводъ, не обращались съ жалобой къ намъ, чтобы мы сдѣлали соотвѣтствующее опредѣленіе, приличное внушеніе и замѣчаніе.

„На эпиковъ означеннаго города Ликии не будетъ налагаемо никакого налога ни изъ нынѣ дѣйствующихъ, ни изъ имѣющихъ быть изобрѣтенными впоследствии; равно освобождаются отъ обложенія села и имущества ихъ въ другихъ областяхъ, гдѣ бы они ни были и въ какихъ бы мѣстахъ ни находились; но да обрѣтаются они во всей ненарушимости и да пользуются изыятіями согласно дѣйствующему въ примѣненіи къ нимъ обычаю ²⁾,

¹⁾ τὰ μὲν κτήματα αὐτοῦ ἐπεκέρδιον οὗτοι, τὰ δὲ ἀπὸ τῆς αὐτοῦ καταχάλας, τοῦτον δὲ τὸν κατὰ ἀλήθειαν ἀναφανέντα πρόδοτον ἐξήγον ἀπὸ τοῦ κράτους καὶ ἀπέδιον. Это потокъ и разграбленіе Русской правды.

²⁾ κατὰ τὴν συνήθειαν τὴν τεταγμένην εἰς αὐτούς.

по указу и желанію и одобренію царства моего, потому что и на то мы изъявили согласіе, чтобы незадолго передъ симъ наложенныя на нихъ тягости и стѣсненія были сняты и недѣйствительны, и чтобы жители Янины пользовались полнымъ спокойствіемъ и изъятіями.

„Они не подлежатъ никакой другой поголовной подати, кромѣ пинѣ дѣйствующей ¹⁾. Точно также освобождаются ихъ имущества отъ военнаго постоя ²⁾ и отъ другихъ повинностей, но да продаютъ владѣльцы помѣстій свои произведенія жителямъ области по вольной цѣнѣ, и никто не принуждается продавать свои товары противъ обычая. Освобождаются отъ сборовъ на градостроеніе въ пользу какого-нибудь другаго города, ибо они обязаны радѣть только о своемъ городѣ и принимать мѣры къ его поддержанію, улучшенію и возстановленію.

„Византійскій законъ о убійствѣ показывается по господствующему у нихъ обычаю ³⁾.

„Если случится кому пайдти кладъ, то, взявъ найденное, онъ долженъ свести его въ богохранимое казначейство; если же распространится ложный слухъ о кладѣ и на когонибудь будетъ клевета по злобѣ, то должно назначить разслѣдованіе и обнаружить по поводу слуховъ сущую истину, а человѣкъ, о которомъ пущенъ слухъ—что онъ нашель кладъ, свободенъ.

„Къ этому присоединяемъ, что они имѣютъ право владѣть безъ притѣсненій и безъ споровъ селами и угольями, которыя и до сихъ поръ находились подъ ними. Эти села суть: Βοτίβιστα, Ζελοχρίστα, Ψεάδα, Σανδαβίτζα, Ἀρδιλοβίστα, Γλοξίαν, Γαρδίκι, Δεαυσίστα, Τριστεανίκος, Τρεαβοβιδίστα, Νοβοζέλη, Ἀρδομηστία ⁴⁾—съ тремя находящимися тамъ рыбными ловлями.

¹⁾ ἔτι ἵνα οὐδὲν ἕτερον χάραγμα παρὰ τὸ νῦν πολιτευόμενον εἰς αὐτοὺς τεθῆ ἔχειται; χάραγμα—характеръ турецкой влохи въ Актахъ *Терновскаго*, стр. 450.

²⁾ οὐδὲ μιτάτον γένηται. О податной терминологіи у г. *Васильевскаго—Жури*. М. Н. Пр., августъ 1879, стр. 377.

³⁾ ἵνα ὁ μᾶλλον ἐμπειεῖν εἰς φόνον παιδεύηται ὑπὲρ τοῦτου κατὰ τὴν ἐκείσε συνήθειαν. Само собою разувѣется, этого обычая слѣдуетъ искать въ первыхъ статьяхъ Русской Правды. Но это мѣсто любопытно еще и потому, что даетъ основаніе понимать подъ выраженіемъ ἡ συνήθεια не только обычай, но и писанный славянскій законъ, въ отличіе отъ византійскаго.

⁴⁾ Славянскія имена этихъ селъ, частію сохранявшихся и по настоящее время, очевидны. Свѣдѣнія объ нихъ можно находить въ томъ же сочиненіи, изъ котораго мы заимствовали приводимый хривовуль.

Точно также и селами, пожалованными имъ возлюбленнымъ зятемъ моимъ, пинкерномъ Сирріаномъ Палеологомъ, именно: Σίπκα, Ραδοτόβι, Δραάνοβου, Φραάστανα, Δικνίτζα, Κοπάντζι, Στρώμη, Δρααβοψά, виноградникъ εἰς τοὺς Ψάθους, Κοπάνη, Κραχούρος, περὶ τὴν Βαυανέτιαν Διβάδιον, Σχοπίτζα. Да владѣютъ они сими селами съ окрестностями и съ пастбищами, и съ правами ихъ и съ находящимися въ нихъ пустошами неотъемлемо, неотчуждаемо и безспорно.

Поелику же граждане Янины просили и желали утвердить ихъ настоящимъ хризовуломъ во владѣніи и въ правахъ собственности на ихъ земли—гдѣ бы онѣ ни находились, и воспретить продажѣ ихъ имуществъ мѣстному архонту или стратиоту, разрѣшая свободный переходъ лишь въ руки горожанъ ¹⁾, то царство мое опредѣляетъ и изъявляетъ свое согласіе, чтобы было по тому, какъ они просили, и чтобы никто не смѣлъ принимать на свои земли принадлежащаго другому парика.

Поелику возлюбленный зять мой пинкеръ пожаловалъ ихъ⁴ грамотой, освобождающею ихъ отъ вноса поголовной подати, дымными, пастбищнаго, съ рыбныхъ ловель, поземельнаго, съ выпаса на горахъ, ичелинаго, десятины со свиней ²⁾, словомъ—отъ налоговъ, изобрѣтенныхъ въ недавнее время властителями ихъ, царство мое желаетъ оставить ихъ свободными отъ взысканій указанныхъ статей, согласно положенію, изданному на это возлюбленнымъ зятемъ моимъ пинкерномъ.

Согласно просьбѣ ихъ, они не подлежатъ переписи.

Сторожевая служба въ этомъ городѣ лежитъ только на строевыхъ стратиотахъ по прежнему обычаю, и граждане отнюдь не понуждаются къ сторожевой службѣ ³⁾, развѣ только въ случаѣ необходимости и крайней опасности.

¹⁾ οὐδὲν ἔχουσιν ἄδειαν πωλεῖν τινα ἀπὸ τούτων πρὸς ἄρχοντα τοπικὸν ἢ στρατιώτην, εἴμη διαπωλεῖν αὐτὰ πάλιν πρὸς καστρινούς. Слѣдуетъ напомнить здѣсь о категоріяхъ предпочтеніи при продажѣ общинныхъ имуществъ въ новеллахъ X в.

²⁾ οὐδὲν ἀπαιτῆται ὅπως ἐξ αὐτῶν βιολόγιον ἢ καπναλόγιον, ἢ νόμιστρον ἢ λιμναῖον πάκτον ἢ ζευγολόγιον ἢ ὀρικὴ ἢ μελισσοενομίον ἢ χοιροδικατῖα. О податной терминологіи см. у Васильевскаго—Ж. М. Н. Пр., августъ 1879, стр. 370 и сл.

³⁾ ἵνα δὲ ὧσιν εἰς τὴν ἀποβίγλιον τοῦ τοιοῦτου κάστρου καὶ πάλιν οἱ πρότερον τεταγμένοι εἰς τοῦτο κατὰ τὴν προτέραν συνήθειαν; для выраженія та таγμένοι сравн. выше ἐπεί αὐτοὶ μόνοι ἀποτεταγμένοι στρατιῶται, συναριθμοῦμενοι δὲ εἰς τὰς συντάξεις τῶν ἀλλαγίων καὶ ἔχοντες οἰκονομίαν.

„Евреи, проживающіе въ городѣ Янинѣ, пользуются всею свободой и правами наравнѣ съ эяиками.

„Пожалованіи имуществъ, сдѣланныя нѣкоторымъ гражданамъ Янины возлюбленнымъ зятемъ моимъ пинкерномъ, остаются за ними крѣпко и неотчуждаемо, согласно съ его грамотами.

„Все сіе по порядку изложенное въ настоящемъ хризовулѣ будетъ охраняемо и оберегаемо твердо и непоколебимо и неизмѣнно во всѣхъ частяхъ, ибо не въ обычаѣ у царства моего милостію Христа измѣнять что-либо въ распоряженіяхъ, утвержденныхъ хризовуломъ. Посему всѣ вышеназложенныя статьи по порядку подтверждаемъ и одобряемъ симъ хризовуломъ, изданнымъ въ мѣсяцѣ февралѣ текущаго индикта, въ лѣто 6827“.

Хризовулъ въ пользу Янинской комитуръ, которая заключала въ себѣ 25 по имени извѣстныхъ селъ и деревень (то-есть, общинъ) и нѣсколько не названныхъ по имени, если бы погибли всѣ другіе слѣды общинной жизни и свободнаго крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, самъ по себѣ былъ бы въ состояніи дать новую постановку вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи и вызвать недовѣріе къ господствующей теоріи объ уничтоженіи свободной крестьянской земельной собственности. Но онъ останавливаетъ на себѣ вниманіе по преимуществу не въ этомъ отношеніи. Хризовулъ Андроника представляетъ собою въ единственномъ числѣ сохранившійся типъ отношеній, въ которыхъ находилась къ имперіи славянская община. По этому типу должны слагаться и наши возрѣнія на древнѣйшіе не сохранившіеся договоры обширныхъ славянскихъ комитуръ съ византійскимъ правительствомъ. Чѣмъ ближе перенесемъ мы къ VII и VIII вв., тѣмъ больше мѣста должны давать автономіи въ славянской общинѣ, тѣмъ больше удѣлять ей политической свободы и тѣмъ меньше предполагать вмѣшательства центральной власти во внутренніе распорядки, въ хозяйство и управление общины: ибо таковъ обще-историческій ходъ развитія, выясненный на изученіи германскихъ древностей. Неоднократныя ссылки въ хризовулѣ на обычное славянское право, признаніе законной силы за старыми уложеніями и за учрежденіями, восходящими къ VII или по крайней мѣрѣ къ X вѣку и коренящимися въ бытовой и политической жизни Славянскаго племени, всѣ эти качества придаютъ хризовулу высокую цѣну въ наукѣ о славянскихъ древностяхъ и дѣлаютъ его неоцѣненнымъ источникомъ въ спеціальныхъ вопросахъ объ отношеніи Славянъ къ Римской имперіи. Автономія Япинской комитуръ обставлена весьма прочно и

имѣть твердыя основанія—собственный судъ, общинное войско, невмѣшательство воеводы во внутреннюю администрацію, гарантію въ неотчуждаемости общинныхъ земель и имущества, освобожденіе отъ обременительныхъ налоговъ и отъ переписи, право торговли по всей имперіи безъ даней и пошлинъ, словомъ—есть все, недостаетъ развѣ вышней политики. Если остановиться на предположеніи, что по такому типу строились вообще отношенія славянскихъ комитуръ къ имперіи, то для насъ станетъ понятною живучесть славянской общины въ Византіи, внутреннія силы ея, неиссякаемыя въ борьбѣ съ различными враждебными элементами, и та устойчивость, съ которою она держалась противъ самой центральной власти въ теченіе многихъ вѣковъ. Но если это такъ, то и первоначальныя отношенія Славянъ къ имперіи, начиная съ VI вѣка, были таковы, что могли гарантировать славянскую общину противъ разложенія и паденія среди чуждаго населенія и въ несродной Славянамъ обстановкѣ, словомъ—первоначальныя отношенія должны строиться на изученіи ромейскаго права и ромейскихъ учрежденій. Подобно тому, какъ изученіе поземельныхъ отношеній привело насъ къ выводамъ о славянской общинѣ, изученіе византійскихъ судебныхъ, административныхъ, и военныхъ учрежденій должно, какъ въ этомъ мы глубоко увѣрены, привести къ постановкѣ вопросовъ о соотвѣствующихъ славянскихъ учрежденіяхъ.

Нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что община и свободное крестьянское землевладѣніе перешли и въ XV столѣтіе. Въ 1431 г. великій визирь Синапъ-паша обратился къ жителямъ Янины съ воззваніемъ, въ которомъ обѣщаль, въ случаѣ добровольной сдачи, обезпечить за ними ихъ религіозныя, политическія и имущественныя права ¹⁾. Въ 1444 г. деспотъ Константинъ Палеологъ пожаловалъ Дмитрію Мамонѣ Григорѣ селеніе Припикъ со всѣми его землями и угодьями, и со всѣми крестьянами, зависимыми и свободными, мѣстными уроженцами и чужаками ²⁾. При всемъ томъ—уже на основаніи чисто, теоретическихъ данныхъ можно заключить, что чѣмъ ближе къ XV в., тѣмъ труднѣе было крестьянской общинѣ, тѣмъ энергичнѣе дѣйствовали враждебныя ей начала. Крестьянская община, спасшая Визан-

¹⁾ Χρονογραφία τῆς Ἰππικῆς II, 315.

²⁾ Miklosich et Müller, III, 259: ἡ ἐχάτοιχοι εἶναι ἡ ἐλευθεροί, ἡ ἀπὸ γένους ἢ καὶ ἀλλοτριότητος εὐρίσκοντα: ἐκεῖ νὰ εἴη καὶ αὐτὸ ὑπόνοια εἰς κοβέρνησιν τοῦ τὰ δέκατα (то-есть, десятину).

тію отъ Арабовъ, Болгаръ, Норманновъ, отъ крестоносцевъ и отъ Турокъ-Сельджуковъ, оказалась безсильною для борьбы въ XIV и XV вв. Здѣсь слѣдовало бы подробно остановиться на причинахъ, вызвавшихъ ослабленіе общины и тѣмъ облегчившихъ для Турокъ завоеваніе имперіи. Но это вопросъ слишкомъ сложный, для разрѣшенія своего требующій детальнаго ознакомленія съ византійскими учрежденіями. Мы предполагаемъ коснуться его мимоходомъ, лишь для заключенія настоящаго изслѣдованія.

Не въ злоупотребленіяхъ своею династіей (*δυναστεία*) властельскаго сословія была опасность для общины, а въ экономическихъ возрѣніяхъ правительства. Цари Комнины первые примѣнили къ жизни новыя возрѣнія, которыя съ тѣхъ поръ сдѣлались господствующими въ устройствѣ Византійской имперіи. Дабы извлечь возможно болѣе экономическихъ выгодъ и обезпечить военныя потребности, государи изъ дома Комниновъ прибѣгнули къ такому же средству, каковымъ въ свое время воспользовались Каролинги ¹⁾, назначивъ часть земель, не составлявшихъ коронной собственности, въ пользованіе людямъ, обязавшимся служить съ полученныхъ ими помѣстій. Первоначальное различіе между харистикаріемъ и проніей то же, что между первоначальною прекаріей и бенефиціей. Харистикарій и прекарій представляютъ собою формулу утилизаціи для военныхъ цѣлей церковныхъ земель, пронія и бенефиція — утилизацію земель различныхъ частныхъ собственниковъ. Если мы не ошибаемся, то-есть, если оправдается, хотя бы и не во всѣхъ подробностяхъ, сдѣланное нами сопоставленіе терминовъ, то исторія византійской проніи должна идти рука объ руку съ исторіей крестьянскаго землевладѣнія. Ибо пронія развилась на почвѣ свободнаго землевладѣнія и вызвана стремленіемъ возможно болѣе утилизировать службу крестьянской общины государству. Само собою разумѣется, что господство прониарной системы должно было постепенно вытѣснять общинныя вольности и переводить свободное крестьянство въ состояніе зависимое, словомъ—преобразовать эника въ парика. Примѣръ начинающагося въ этомъ направленіи процесса можно видѣть въ состояніи эпиковъ селенія Вари относительно Лемпютиссы и въ самомъ приговорѣ Дрианувэнитовъ ²⁾.

¹⁾ Едва ли не первое упоминаніе объ этой ширѣ встрѣчаемъ у Атталиоты р. 61; сравн. *Capitul. Liffuense* а. 743, II, § 2: *propter imminetia bella et persecuciones ceterarum gentium: ut sub precario et censu aliquam partem ecclesialis pecunie in adiutorium exercitus nostri aliquanto tempore retineamus.*

²⁾ *Miklosich*, IV, 255, 391.

Не принимая на себя задачи входить въ изслѣдованіе этого особой важности вопроса, мы ограничимся теперь приведеніемъ нѣсколькихъ документовъ, знакомящихъ съ характеромъ провіи, равно съ тѣми вопросами, которые стоятъ съ нею въ связи и должны быть изучаемы параллельно съ исторіей провіи.

Царь Алексѣй Комнинъ возстановляетъ за родомъ Скордиловъ право на владѣніе помѣстьями на островѣ Критѣ ¹⁾.

„Будучи назначены божественнымъ и царскимъ хризовуломъ во главу управленія славнымъ островомъ Критомъ ²⁾, мы получили власть вводить во владѣніе и утверждать каждаго въ правѣ на его вотчину ³⁾, а равно и на провіи ⁴⁾, пожалованныя державными и святыми государями нашими царями отъ прежнихъ лѣтъ и до нынѣ, дабы благородные и богобоязненные и вѣрные архонты и стратіоты благочестивыхъ и державныхъ государей нашихъ, царей Константинополя и ихъ преемниковъ, удерживали за собою каждый свою область, пожалованную отъ начала ⁵⁾.

„Такъ явился ко мнѣ честный и благородный архонтъ и вѣрный родственникъ святаго и державнаго и вселеспскаго царя и государя нашего, по имени Константиуъ Скордилъ, сынъ Мануила Скордила Капсокаливы, и его братья (всего перечислено девять человекъ) и представилъ мнѣ указъ святѣйшаго и славнаго и державнаго царя и государя нашего, повелѣвающій возвратить и отдать имъ наслѣдственнымъ и отеческія ихъ вотчины ⁶⁾, прежнія и отъ начала находящіяся въ области Анополия. Согласно повелѣнію и указу честнаго и славнаго и державнаго и святѣйшаго царя и государя нашего мы опредѣлили дать эту грамоту во исполненіе того указа.

„Дабы названный мужъ, честнѣйшій архонтъ Константиуъ Скордилъ и его часть и братья приняли во владѣніе сіи мѣста и помѣстья вышесказаннаго Анополия, гдѣ бы онѣ ни сыскались, со всѣми

¹⁾ Miklovich, III, 235. Актъ помѣченъ 1184 г., следовательно, относится ко времени Алексѣя II Комнина.

²⁾ τοῦ διαύτου με εἰς κεφαλῆν. На административномъ языкѣ того времени это значитъ быть снабженнымъ полнотою власти. Губернаторъ Крита носилъ титулъ дуки.

³⁾ ἀποκαταστᾶν καὶ ἀναπαύειν ἐνὶ ἐκάστῳ εἰς τὴν γονικὴν ἐπαρχίαν καὶ τὴν αὐτοῦ.

⁴⁾ καὶ διὰ προνοιατικῆς δωρεᾶς.

⁵⁾ Здѣсь оканчивается первая часть документа, очевидно составляющая извлеченіе изъ указа о правахъ дуки Крита.

⁶⁾ τὰς γονίμους καὶ πατρικὰς αὐτῶν ἐπαρχίας.

границами и межами ихъ, какъ вѣрныя и архонты славяѣншаго нашего царя и нашей верховной власти надъ островомъ Критомъ, на всѣ послѣдующія и вѣчныя времена, съ правомъ ему и его наследникамъ брать съ этихъ помѣстій (и употреблять въ свою пользу) всѣ доходы, владѣть и держать вѣчно (исполняя службу) ¹⁾ державнаго и святѣйшаго и славнаго царя и его преемниковъ, и нашей верховной власти, и никто въ нашемъ дукатѣ да не окажетъ имъ какого сопротивленія въ правахъ на владѣніе этою кавалеріей и помѣстьемъ Анополя, границы котораго идутъ... (надпись) ²⁾.

Въ 1277 г. пинкерня Рауль рѣшилъ слѣдующее спорное дѣло между проіаромъ Мармарой и монастыремъ Неа Петра. Монахи жаловались, что протоновелисснмъ Мармара, держащій въ проіи село Триново, несправедливо присвоилъ себѣ власть и надъ Вростомъ, записаннымъ за монастыремъ, и собираетъ десятину съ монастырскихъ крестьянъ. На судѣ выяснилось, что Триново и Вростъ—два отдѣльныя и самостоятельныя селенія, и что второе дѣйствительно составляетъ церковную собственность. Приговоръ послѣдовалъ въ томъ смыслѣ, что имѣніе Вростъ должно быть возвращено монастырю, точно также и неправильно собранная десятина ³⁾.—Этотъ небольшой документъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ то значеніе, что указываетъ, во-первыхъ, на связь проіи съ славянскими поселеніями, слѣдовательно, съ свободною поземельною собственностью, и что позволяетъ, во-вторыхъ, заключать о коренномъ отличіи проіи отъ харистиварія.

Лучшее подтвержденіе нашего взгляда на проію какъ на учрежденіе, развившееся на почвѣ свободного крестьянскаго землевладѣнія, и именно въ средѣ славянской общины, представляютъ три дарственныя грамоты второй половины XV вѣка на имя Георгія Гемиста Плисона и его сыновей ⁴⁾.

Аргировуль деспота Федора Палеолога отъ 1427 г. Царство мое даетъ сей аргировуль, которымъ повелѣваетъ слугѣ моему Георгію Гемисту владѣть и управлять городомъ и страню Фанаръ ⁵⁾,

¹⁾ Необходимое дополненіе, вызываемое и по требованію смысла и по другимъ формуламъ дарственныхъ грамотъ. Обязательство къ военной службѣ было существеннымъ условіемъ пожалованія помѣстьемъ въ проію.

²⁾ Ὁ δουκας καὶ κεφαλὴ τῆς νήσου Κρήτης Κωνσταντῖνος Δούκας καὶ μέγας ἐταίριάρχης σὺν τῇ δουκικῇ (конечно δουκικῇ) ἐξουσίᾳ ἡμῶν γράφας.

³⁾ Miklosich, IV, 419.

⁴⁾ Miklosich, III, 173—176, 225.

⁵⁾ Фанаръ и Врися, пожалованные Гемистамъ, находились—первый въ Фес-

со всѣми ея землями и правами и окрестностями, получая ежегодно въ свой доходъ всѣ сборы, положенные въ пользу правителя области ¹⁾. доходы съ торговъ ²⁾ и все другое, что повинны зинки той страны давать въ царскую казну, за исключеніемъ одной подати флоріатика, которая остается государственными правомъ на всю его жизнь, съ обязательствомъ военной службы ³⁾. Послѣ его смерти да владѣютъ и управляютъ этииъ городомъ и страномъ Фанаръ дѣти его Дмитрій и Андроникъ пожизненно по вышеписанному, равно какъ и ихъ дѣти. Если кто изъ нихъ умретъ, то оставшіеся въ живыхъ да владѣтъ и частью умершаго нераздѣльно и неуменьшаемо всю жизнь.

Хризовулъ царя Іоанна Палеолога отъ 1428 г. Содержаніе его состоитъ въ слѣдующемъ: Георгій Гемистъ предъявилъ аргировулъ Федора Палеолога на владѣніе Врисой, со всѣми ея землями и окрестностями и съ правомъ пользоваться всѣми доходами, идущими въ пользу правителя области, также сборами съ двухъ ярмарокъ и съ пустошей и со всѣхъ другихъ статей, подверженныхъ обложенію въ пользу казны, исключая то, что идетъ или что будетъ отдѣлено въ пользу Эсаметіа ⁴⁾, съ правомъ умножать и улучшать это помѣстье и принимать новыхъ поселенцевъ и нигдѣ не пришванныхъ крестьянъ ⁵⁾ и сажать ихъ на земляхъ этого помѣстья. Послѣ его смерти Вриса переходить къ старшему сыну Гемиста, а отъ него опять къ старшему наслѣднику, съ обязательствомъ со стороны каждаго владѣльца нести военную службу. Равно Г. Гемистъ предъявилъ другой аргировулъ на владѣніе городомъ Фанаромъ (и повторяется содержаніе документа 1427 года). Наконецъ, слѣдуетъ самый хризовулъ І. Палеолога, которымъ подтверждаются обѣ грамоты дес-

саліи, вторая въ Эпирѣ—гдѣ обширная славянская комитурга засвидѣтельствована хризовуломъ Андроника Старшаго; о положеніи этихъ мѣстъ см. Χρονογραφία της Ηπειρου, II.

¹⁾ λαμβάνων κατ' ἔτος ἐντός τοῦ κροσодίου αὐτοῦ πάντα τὰ δίκαια τοῦ κεφαλα, τικίσο τῆς αὐτῆς χώρας—сравни. изъятія отъ сборовъ въ пользу дуки и катанапа напримаръ, *Miklosich*, IV, 21: ἐξουουεῦεν αὐτὰ—χρείας δουκικῆς καὶ καταπανικῆς.

²⁾ τὰς μύζας, въ другихъ мѣстахъ μείζας,—этого слова нѣтъ въ словаряхъ; мы думаемъ, что оно значить ярмарка.

³⁾ καὶ ἐκδουλεύειν ὀφείλων—καὶ ἐκδουλεύωσι τὴν ἀνήκουσαν ὑπὲρ τούτων δουλείαν.

⁴⁾ ἀνευ μὲν τῶν ὑπὲρ τοῦ Ἐξαμετίου ἀποταχθέντων ἢ ἀποταχθασμένων κεφαλαίων.

⁵⁾ ὁμοίως καὶ ἕσους ἀν προσφέρηται ἢ αὐτὸς ἢ οἱ διαδοχοὶ αὐτοῦ ξένους καὶ τοῦ δημοσίου ἀνεκίγνωστοι.

пота Феодора Палеолога, и который не имѣеть уже для насъ самостоятельнаго значенія.

Большую полноту, а слѣдовательно, и высшій интересъ представляетъ третій документъ, который и приводимъ во всей полнотѣ. Весьма поучительныя заключенія можно вывести при сопоставленіи его съ хризовуломъ Андроника Старшаго въ пользу Янинской комитурмы, въ особенности если припомнить ограниченія власти воеводы въ Янинѣ и тянушихъ къ ней селахъ и деревняхъ.

Деспотъ Дмитрій Палеологъ утверждаетъ за сыновьями Г. Гемиста, Дмитріемъ и Андроникомъ, владѣніе Врисой и Фаваромъ, въ 1450 году ¹⁾.

„Ближніе царства моего Дмитрій и Андроникъ Гемисты предъявили аргировуль брата моего, блаженнаго деспота Порфиророднаго, которымъ жалуются Дмитрій городомъ Фаваръ, Андроникъ селеніемъ Вриса, съ правами, въ немъ обозначенными, и со всѣми съ нихъ доходами, за исключеніемъ подати флоріатика. Предъявили также божественный и честной хризовуль брата моего царя, которымъ подтверждаются за Гемистами пожалованья вышесказаннаго аргировуля и присоединяется къ ихъ доходамъ и подать флоріатикъ со времени смерти отца ихъ и жалуются имъ власть и всѣ доходы, какъ каждый изъ нихъ владѣеть—одинъ въ Фаварѣ, другой во Врисѣ. И просили, и умоляли они царство мое дать имъ аргировуль на эти владѣнія, большей ради безопасности и крѣпости.

„Царство мое, благосклонно принимая ихъ желаніе и просьбу, объявляетъ настоящій аргировуль, которымъ повелѣваетъ ихъ жаловать—владѣть по силѣ и содержанію вышеназваннаго аргировуля и за нимъ послѣдовавшаго честнаго хризовуля—Дмитрія городомъ Фаваръ со всѣми владѣніями его и окрестностями: да властвуетъ въ немъ и управляетъ, никѣмъ не стѣсняемый, и да владѣеть имъ на правахъ полной собственности неотъемлемо и неотчуждаемо, получая съ помѣстья и обычныя и установленныя царскія подати ²⁾.

¹⁾ Miklonich, III, 225.

²⁾ λαμβάνων ἐξ αὐτοῦ καὶ τὰς συνήθειας καὶ τεταγμένας δόσεις αὐθεντικὰς. Обычныя и закономъ установленныя подати — выраженіе, могущее указывать на два дѣйствующія права, точно также какъ въ хризовуль Андроника признается славянское обычное право и славянской судъ на ряду съ дѣйствующимъ римскимъ судомъ и правомъ.

какъ это причитается по росписанію и окладу ¹⁾, даже еслибъ онѣ и возвышены были, какъ на примѣръ, подать въ пользу воеводы, пользуясь правомъ собирать доходъ съ обѣихъ ярмарокъ и съ запущенныхъ хозяйствъ, какія тамъ есть или будутъ, словомъ сказать—со всѣхъ и различныхъ статей, подлежащихъ обложенію въ пользу казны. Поселку же господннъ мой братъ, какъ сказано, присоединилъ своимъ хризовуломъ и подать флоріатикъ съ этого города, то да собираетъ въ свою пользу и эту подать со смерти отца своего и да владѣетъ ею, какъ и другими царскими данями.

„Андроникъ же Гемистъ да владѣетъ нынѣ и впредь селеніемъ Врисой, чтѣ близъ Кастріона, со всѣми его угодьями и окрестностями, да властвуетъ въ немъ и управляетъ самостоятельно и независимо отъ владѣтели Кастріона, никѣмъ не стѣспаемый въ своемъ помѣстьѣ, на правахъ полной собственности ²⁾ неотъемлемо и неотчуждаемо, получая съ него и обычныя и установленныя царскія подати, какъ онѣ наложены и идутъ съ него по росписанію и окладу, если бы даже оказалось возвышеніе противъ нынѣшняго росписанія въ статьяхъ на правителя и на сторожевое ³⁾,—съ обѣихъ ярмарокъ и съ запущенныхъ хозяйствъ, какія тамъ есть или будутъ, да владѣетъ также и пожалованною ему братомъ моимъ царемъ землею, которая перешла въ государственную собственность отъ митрополита ⁴⁾ по акту объѣна, словомъ сказать—всѣми и различными данями царскими. А какъ господннъ мой братъ, какъ сказано, поступилъ въ своемъ хризовулѣ и податью флоріатикъ съ этого селенія, да собираетъ и ее Андроникъ Гемистъ по смерти отца своего и да владѣетъ ею, какъ и другими царскими данями, идущими съ этого помѣстья.

„Если бы кто когда наложилъ на всю область и новую дань—въ замѣну ли нынѣ обычно вносимыхъ, или сверхъ обыкновенныхъ,—обимѣютъ право собирать и эту подать, одинъ съ Фанара, другой съ Вриса, и владѣть ею наравнѣ со всѣми другими.

„По силѣ настоящаго аргировула царства моего да владѣютъ Гемисты—одинъ Фанаромъ, другой Врисой,—собирая съ своихъ помѣстій

¹⁾ καθὼς ἂν παραδίδωνται πρὸς αὐτὸν ἀπογραφικῶς.

²⁾ καὶ νέμηται αὐτὸ κυρίως καὶ δεσποτικῶς.

³⁾ καὶ ἂν αὐξήσῃς ποτε εἰς αὐτὰς ἡτισούν εὐρίσκηται, τὴν τε ὑπὲρ κεφαλαικίου ἀηλονότι καταλογιζομένην, καὶ τὴν τοῦ βιγλιατικῶ.

⁴⁾ καὶ τῆς προεργετηθείσης αὐτῷ γῆς... τῆς ἀπὸ τῆς μητροπόλεως τρόπῳ ἀνταλλαγῆς περιελθούσης τῷ δημοσίῳ. Мѣсто также весьма любопытное: помѣстье сначала было выкуплено у церкви и стало казеннымъ, потомъ жалуется въ промію.

перечисленные всѣ подати въ теченіе своей жизни, неся за нихъ установленную службу и располагая означенными данями въ свою пользу и экономію безо всякаго отчужденія и притѣсненія. Если эти помѣстья обложены будутъ другими податями, и эти послѣднія собираютъ они въ свою пользу.

„По смерти ихъ получаютъ Фанарѣ и Врису ихъ дѣти мужеска пола, преемственно идущія въ мужескомъ колѣнѣ. Они будутъ владѣть этими помѣстьями по тому же способу, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы старшій изъ рода каждаго изъ нихъ владѣлъ раздѣльно одинъ Фанаромъ, другой Врисой. За смертью того и другаго, снова старшіе сыновья вступаютъ во владѣніе, и такъ продолжается всегда, пока останется прямое мужское поколѣніе въ родѣ Гемиста.

„Если случится, что мужское поколѣніе котораго-либо изъ нихъ вымретъ, поколѣніе же другаго будетъ представлено многими лицами, тогда изъ потомковъ этого послѣдняго рода одинъ наследуетъ въ Фанарѣ, другой во Врисѣ. Точно также, если бы случилось, что старшій въ томъ и другомъ поколѣніи, на котораго падаетъ наследство, оказался бы совершенно недостойнымъ пожалованія, тогда другой изъ рода того же Гемиста, болѣе перваго достойный, вводится вмѣсто него въ наследованіе.

„Еще опредѣляетъ царство мое и жалуетъ сихъ Гемистіевъ и ихъ преемниковъ милостію: они имѣютъ право приглашать къ себѣ и поселять чужаковъ и по приписанныхъ къ государственной землѣ, какъ въ Фанарѣ, такъ и во Врисѣ, держать и владѣть ими по той же дарственной грамотѣ, и никто не будетъ предъявлять противъ нихъ иска и претензіи, но да владѣютъ ими безо всякаго безпокойства. Въ объясненіе и утвержденіе всѣхъ сихъ льготъ и данъ настоящій аргировуль, мѣсяца іюля текущаго индикта 13, лѣта 6958“.

Намъ остается вкратцѣ повторить главнѣйшія изъ высказанныхъ положеній.

Анализъ одного мѣста о друигахъ въ докладѣ 1198 г. раскрылъ намъ жизненное значеніе славянской общины въ Византіи. Вся вторая глава въ цѣломъ и частяхъ, по внутреннему своему смыслу, есть не что иное, какъ прямой выводъ изъ знаменитаго доклада, который долженъ послужить основаніемъ и для многихъ другихъ, совершенно новыхъ построеній въ области греко-славянской исторіи и греко-славянскаго права.

Господствующая въ наукѣ теорія о паденіи крестьянской общины и мелкаго свободнаго землевладѣнія къ XI в. зиждется на недоразу-

мѣни и недостаточномъ изученіи памятниковъ XII, XIII и XIV вв., именно забытъ былъ терминъ эникъ, обозначающій колониста и свободного крестьянина-общинника.

Извѣстія о трехъ большихъ славянскихъ поселеніяхъ въ Малой Азіи въ VII и VIII вв. даютъ матеріалъ къ заключенію, что само византійское правительство заинтересовано было Славянами и обеспечило процвѣтаніе славянскихъ общинъ разными гарантіями. Славянская община добыла себѣ въ Византіи *ius aequum* и была поставлена въ такое положеніе, что могла безъ обремененія вести чуть ли не половину натуральныхъ и денежныхъ повинностей.

Новеллами X вѣка обеспечены были политическія и имущественныя права Славянъ въ Византіи на все послѣдующее время. Изученіе тѣхъ же новеллъ рядомъ съ другими памятниками позволяетъ возстановить внутреннее устройство славянской общины и политическія права ея въ государствѣ.

Въ юридическихъ памятникахъ послѣ X в., въ привилегіяхъ общинамъ и въ административной практикѣ замѣтно признаніе силы закона за славянскими правовыми воззрѣніями.

Политическая роль славянскаго элемента въ Византіи во всѣ времена была громадна и въ особенности выдается въ важныя эпохи жизни имперіи.

Славянская община и свободное крестьянское землевладѣніе пережила XIV в., не пала окончательно и въ эпоху турецкаго завоеванія.

При всемъ томъ, начиная съ XII в., община испытывала хотя и медленные, но весьма чувствительные удары. Опасность для общины была въ системѣ пропіи (кормленіе).

Изученіе вопроса о пропіи должно идти рядомъ съ изученіемъ судебъ славянской общины въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ.

Славянская община пала тогда, когда правительство окончательно лишило ея обычныхъ гарантій, коренящихся въ отношеніяхъ VII — VIII вв. Но ослабленіе общины идетъ параллельно съ ослабленіемъ самой Ромейской имперіи.

Ф. Успенскій.